

П. А. Корчагин

Дом Грибушина

В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ
И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Дом Грибушина

П. А. Корчагин

ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П. А. К о р ч а з и н

Дом Грибушина

В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ
И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург, 2024

УДК 94(470.53-25)
ББК 63.3(2Рос-4Пер-2Пермь)
К70

Автор –

П. А. Корчагин,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований УрО РАН
(филиала Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН)

Научный редактор –

А. В. Черных,

доктор исторических наук, член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник Института
гуманитарных исследований УрО РАН
(филиала Пермского федерального
исследовательского центра УрО РАН)

Рецензенты:

Г. П. Головчанский,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и археологии исторического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета;

Ю. А. Кашаева,

кандидат исторических наук,
директор Государственного архива
Пермского края

Корчагин, Павел Анатольевич

К70 Дом Грибушина в истории города Перми и академической науки / П. А. Корчагин. –
СПб.: Мамагов, 2024. – 180 с.: ил.

В книге раскрывается история пермского Дома с фигурами – объекта культурного наследия регионального значения, памятника «Дом купца Грибушина с оградой и воротами». Здание в центре Перми существует уже более 160 лет, его история равно интересна как с точки зрения истории архитектуры, так и с точки зрения истории социальной. Дом сменил много хозяев, но все из них так или иначе оставили заметный след в пермской истории. Книга будет интересна профессиональным историкам, архитекторам, литературоведам и всем тем, кто интересуется историей Перми и Пермского края.

Печатается по решению Объединенного ученого совета ПФИЦ УрО РАН

ISBN 978-5-91076-283-5

© П. А. Корчагин, текст, 2024

© Издательство «Мамагов», оформление, 2024

ГЕНИЙ МЕСТА. МЕСТО И ЕГО ГЕНИИ

Вместо предисловия

Этот старый пермский дом хорошо известен многим горожанам, да и не только им. В официальных документах он именуется так: «...объект культурного наследия регионального значения – памятник “Дом купца Грибушина с оградой и воротами”». Но больше известен он как «Дом с фигурами», поскольку именно с пермским домом С. М. Грибушина связывают одноименное здание из романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Этот дом существует как бы в двух ипостасях:

– как реальный (из лиственницы и кирпича) городской дом в четырехмерном физическом пространстве и имеющий точный адрес по улице Ленина (Покровская), № 13;

– как образ, символ, литературный факт, существующий в общественном сознании, в двухмерном бумажном (или электронном) «пространстве романа».

• *Вместо предисловия* •

В. В. Абашев, замечательный исследователь литературной пермистики, по сути, предлагает не разделять эти две ипостаси: «Описание Перми как текста требует, конечно, особой, не во всем привычной оптики восприятия исторической и повседневной реальности города и края. Надо отрешиться, как писал Ю. М. Лотман, от “назойливой привычки видеть мир в его бытовых очертаниях” и *научиться видеть вещи как слова*. Семиотическое зрение предполагает различение знаковых и вещных аспектов в функционировании одного и того же явления. К тому же культурно-семиотический подход *по-новому формулирует критерии фактичности*. То, что *с точки зрения историка представляется фикцией*, может оказаться самым реальным и действенным фактом семиотики города: предание, слух, анекдот, легенда, художественный вымысел. С другой стороны, документированный исторический факт, личность, реальная вещь, деталь ландшафта, включаясь в семиотику города, существенно трансформируются в процессе семиозиса»¹.

Петр Вайль, актуализировавший интерес к понятию *гений места*, писал в предисловии к своей известной книге: «Связь человека с местом его обитания – загадочна, но очевидна. Или так: несомненна, но таинственна. Ведает ею известный древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. Для человека нового времени главные точки приложения и проявления культурных сил – города»².

Специалисты по античности описывают феномен гения места хотя по-разному, но весьма близко. Дж. Шайд: «Гений (*Genius*; по-гречески *daimon*, или *Tukhe*) был олицетворением действенной силы существа, вещи или места, возникавшей в момент рождения данного существа или создания данной вещи... Гений места или человека мог быть представлен в виде змеи; но его изображают также в виде человека в тоге, держащего в некоторых случаях рог изобилия и патеру. В домашнем контексте клялись Гением *paterfamilias* и почитали его в день рождения хозяина дома»³. Е. М. Штаерман: «ГЕНИЙ... в римской мифологии первоначально божество – прародитель рода...

.....
¹ Абашев В. В. *Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века.* – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – С. 24–25.

² Вайль П. *Гений места.* – М.: АСТ, Corpus, 2015. – С. 3.

³ Шайд Дж. *Религия римлян / пер. с фр. О. П. Смирновой.* – М.: Новое издательство, 2006. – С. 166.

Считалось, что Г. имели не только люди, но и города, отдельные местности [согласно Сервию (Serv. Verg. Aen. V 85), не было места без Г.], корпорации, воинские части и т. д.»⁴. Словарь античности добавляет: «ГЕНИЙ... защитник семьи, дома, общины, города и государства (*G. populi Romani*). Были распространены клятвы Г. главы семьи... Отдельные области имели своих Г. (*G. loci*). День рождения римлянина считался праздником его Г. Символ Г. – змея»⁵.

Очевидно, что *genius loci* очень близок (по крайней мере, тесно переплетался) с ларями и пенатами, покровителями и хранителями домашнего очага, семьи, общины и даже римского народа в целом. Каждая семья имела обычно две фигурки (мужскую и женскую), помещавшиеся в особом шкафчике или нише. Такие же фигурки располагались и у надгробий-саркофагов, имевших первоначально вид дома, что явно свидетельствует о культуре предков.

Позднее латинское выражение «*genius loci*» стало популярным у писателей XVIII в. и оказало заметное влияние на литературные и архитектурные вкусы Европы, особенно Британии, но чаще всего применялось к пейзажу (*spirit of place*)⁶. Ныне считается, что данное выражение применимо и к человеку, ревностно оберегающему неповторимую атмосферу места⁷.

Н. Ю. Замятина и Д. Н. Замятин в программной статье сформулировали смысл понятия *гений места* в современной гуманитарной науке: «Гений места – это *творец, чья жизнь* или биография, работа или произведения связаны с определенным местом (домом, усадьбой, поселением, деревней, городом, ландшафтом, местностью) и могут служить существенной частью (географического) образа места...

Понятие гения места активно используется в искусствоведении, культурологии, литературоведении, истории, глубинной психологии, архитектуре, географии (гуманитарной географии, географии образов, мифогеографии), а также в публицистике и эссеистике...

.....
⁴ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х томах / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия. – Т. I: А–К. – 1987. – С. 272.

⁵ Словарь античности / пер. с нем; сост. Й. Ирмишер, Р. Йоне. – М.: Прогресс, 1989. – С. 126–127.

⁶ Уилкинсон Ф. Архитектура. 50 идей, о которых нужно знать / пер. с англ. Ш. Мартыновой. – М.: Фантом Пресс, 2014. – С. 44–47.

⁷ Цыбульник Ю. С. Крылатые латинские выражения. – М.: АСТ, 2003. – С. 108.

• *Вместо предисловия* •

В конце XX – начале XXI в. понятие гения места стало частью массовой культуры, одним из инструментов развития индустрии туризма и маркетинга мест. Используется оно и в охране и развитии культурного наследия. *В рамках гуманитарной географии оно семантически коррелирует с понятиями культурного ландшафта, локального (пространственного) мифа, символической топографии, географического образа»⁸.*

Не вдаваясь в разбор принципиального отличия методов научного познания гуманитарных дисциплин и истории, лишь заметим, что *гений места* – это в первую очередь понятие мифологическое, как в античности, так и в современности. Но поскольку даже в гуманитаристике оно связывается с людьми (порой конкретными историческими личностями), нас в этом исследовании будет, прежде всего, интересовать жизнь и деятельность, как бы сказали в старину, «насельников», и не только дома, но и его *места*, неотъемлемой части города Перми и его культуры. Жизнь части пермского общества, «фигур», прямо или опосредованно связанных с домом Грибушина.

Так случилось, что автор этих строк в июне 1998 г. руководил охранными раскопками в разрушенном фамильном склепе Грибушиных под алтарем домово́й церкви Михаило-Антонио-Кирилловского сиропитательного дома в Кунгуре. В 1999 г. усыпальница была восстановлена, и вот через четверть века судьба снова повернула к старому сюжету. Вот уж действительно:

*О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И Опыт, сын ошибок трудных,
И Гений, парадоксов друг,
И Случай, бог изобретатель...*

И опять-таки – гений...

Но прежде, чем приступить к изложению, автор считает своим долгом выразить признательность и благодарности С. М. Мушкалову, В. Л. Семенову, из научных публикаций которых автор почерпнул много материалов о династии купцов Грибушиных,

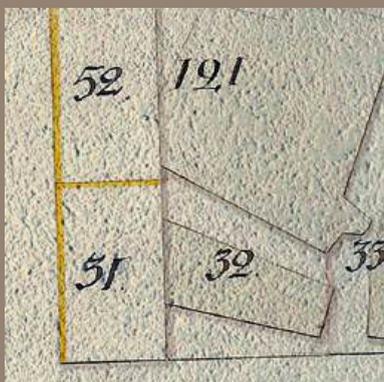
.....
⁸ *Замятина Н. Ю., Замятин Д. Н. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. – 2007. – С. 62–63.*

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

З. В. Кашперовой и архитекторе А. Б. Турчевиче; Ю. А. Кашаевой и И. С. Гафурову, оказавшим неоценимую помощь в работе автора с документами Государственного архива Пермского края; А. Б. Киселеву, который в личной беседе подсказал весьма важное направление исследования. К сожалению, ныне уже нельзя лично засвидетельствовать уважение покойным историку архитектуры А. С. Терехину, инициировавшему постановку грибушинского дома на охрану как памятника градостроительства и архитектуры, и Л. С. Кашихину, составившему самую первую историческую справку о памятнике.

ИСТОРИЯ МЕСТА И МЕСТО ИСТОРИИ

*Пусть гений места даст тебе совет;
Тот, кто потока направляет след,
Иль гордый холм поднимет до небес,
Иль обратит в театр уступов дольных срез;
Мелькнет в селе, займет полян широкий вид,
Соединит леса, а краски оттенит;
То разорвет, а то направит линий строй,
Художник роц твоих, работ твоих герой.*

Александр Поуп
«Послание к лорду Берлингтону»

История – самая точная из всех общественных наук, но исторические исследования вовсе не сводятся лишь к составлению сухих фактологических справок. Труды выдающихся историков поныне легко и с удовольствием читаются не только специально подготовленной публикой. При этом авторы не стремились «создать образ» и их тексты не грешили публицистичностью, поскольку опирались по возможности на подлинные факты, почерпнутые из надежных исторических источников. Поэтому, несмотря на весьма литературный эпиграф, предпосланный главе, начать предлагается с предельно точной информации. Итак:

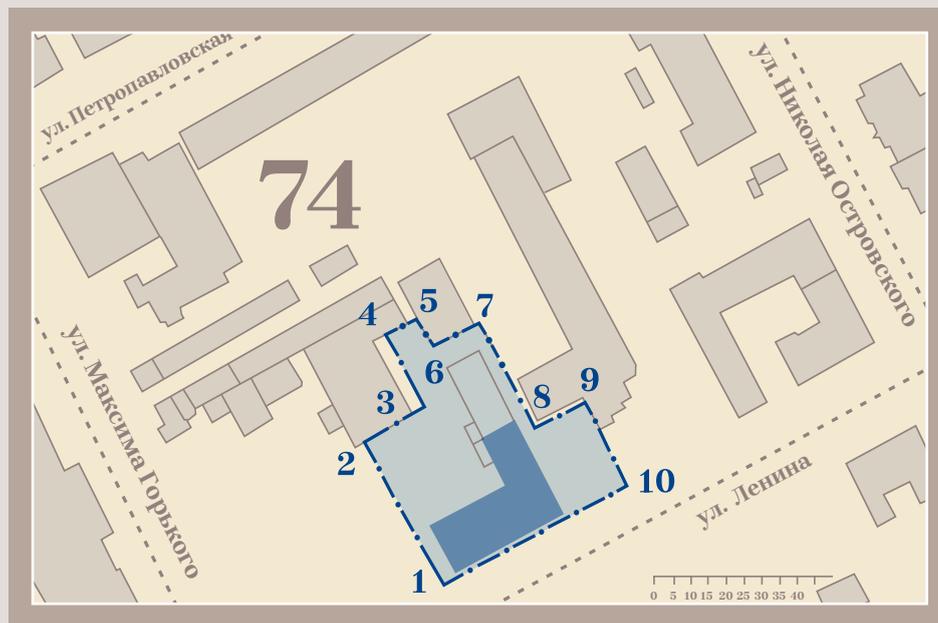
1. ДОКУМЕНТЫ ОФИЦИАЛЬНЫЕ

Приказ Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края № СЭД-27-01-12-337 от 14.11.2013 «Об установлении границ территории, утверждении режима использования территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения – памятника «Дом купца Грибушина с оградой и воротами»».

Приложение 1

ОПИСАНИЕ ГРАНИЦ

*территории объекта культурного наследия регионального значения – памятника
«Дом купца Грибушина с оградой и воротами», расположенного по адресу:
Пермский край, г. Пермь, ул. Ленина, 13а*

*Границы объекта культурного наследия регионального значения
«Дом купца Грибушина с оградой и воротами»*

Граница территории объекта культурного наследия регионального значения – памятника «Дом купца Грибушина с оградой и воротами», расположенного по адресу: Пермский край, г. Пермь, ул. Ленина, 13а, проходит: от точки 1 (внешний юго-западный угол территории памятника) на северо-запад до точки 2 – 45,8 м, далее на северо-восток до точки 3 – 19,0 м, далее на северо-запад до точки 4 – 22,4 м, далее на северо-восток до точки 5 – 9,8 м, далее на юго-восток до точки 6 – 9,5 м, далее на северо-восток до точки 7 – 14,8 м, далее на юго-восток до точки 8 – 33,0 м, далее на северо-восток до точки 9 – 15,7 м, далее на юго-восток до точки 10 – 25,7 м, далее на юго-запад до точки 1 – 59,4 м.

Приложение 3

ПРЕДМЕТ ОХРАНЫ

*объекта культурного наследия регионального значения – памятника
«Дом купца Грибушина с оградой и воротами», расположенного по адресу:
Пермский край, г. Пермь, ул. Ленина, 13а*

1. Градостроительная охрана:

1.1 Рядовое расположение на линии исторической застройки ул. Ленина, фиксация планировочной структуры города XIX в.

1.2 Бассейн визуального восприятия ограничен линиями застройки ул. Ленина от оси ул. Н. Островского до условной линии, соответствующей западному фасаду дома № 15, а также включая незастроенный участок перед северо-восточным фасадом дома по ул. Ленина, 20 и сквер перед западным фасадом памятника.

1.3 Состав объекта – дом, ограда, ворота.

2. Архитектурная охрана (экстерьер):

2.1 Объемно-пространственное решение – 1–2-этажное «глаголем» здание, состоящее из перпендикулярно расположенных 1-этажного на цокольном этаже жилого объема и 2-этажного служебного.

2.2 Крыша скатная, кровля металлическая фальцевая, с организованным водостоком.

2.3 Материал стен: жилой части – лиственничный сруб, облицованный кирпичом, служебной части – керамический полнотельный кирпич.

2.4 Материал фасадной поверхности – штукатурка, окраска.

2.5 Отделка фасадов жилой части в стилистике архитектурной эклектики с активным включением элементов живописного модерна:

• *История места и место истории* •

- 2.5.1 – композиция фасада – симметричная с повышенной центральной частью;
- 2.5.2 – аттик южного фасада центральной части со скульптурным декором – вазоны, барельефы;
- 2.5.3 – аттики над флангами с лепными вазами и маскаронном, рельефными венками;
- 2.5.4 – профилированный карниз, фриз с рядом ионик и барельефом растительного орнамента;
- 2.5.5 – пилястры с маскаронами и гирляндами в роли капителей, пальметтами по телу;
- 2.5.6 – оконные наличники с маскаронами в замках и лепными муфтами в нижней части;
- 2.5.7 – обрамление окон антресольного этажа;
- 2.5.8 – оформление входов – полуциркулярный люнет с замком в виде маскарона, лепной полуналичник, филанчатые двери с кованой решеткой в остекленной части (с учетом реставрации), навесы на цепях (с учетом реставрации);
- 2.5.9 – кованые флагштоки на южном фасаде;
- 2.5.10 – рустованные наличники окон цокольного этажа;
- 2.5.11 – веранда на восточном фасаде – балюстрада, полуколонны, аттик.
- 2.6 Расположение, количество, габариты, расстекловка (в т. ч. с восстановлением витражей) оконных проемов, материал рам – дерево.
- 2.7 Расположение, количество, габариты дверных проемов.
- 2.8 Кирпичные оштукатуренные ворота с калитками и коваными полотнами растительных мотивов.
- 2.9 Кованая ограда растительных мотивов на кирпичном цоколе и столбах с лепными навершиями.

3. Архитектурная охрана (интерьер):

3.1 Планировочное решение – расположение капитальных стен, проемов, лестниц.

Парадное:

3.1.1 – тамбур с навершием, остекленными филанчатыми дверями;

3.1.2 – каннелированные пилястры; сандрики над окнами;

3.1.3 – рустованные панели;

3.1.4 – лепные карнизы на кронштейнах и плафоны с розетками; светильники.

Холл:

3.1.5 – лепные карнизы на кронштейнах и плафоны с розетками; светильники;

3.1.6 – наборный мозаичный паркет.

Зеленая гостиная:

3.1.7 – лепные карнизы, плафон, розетка; светильники;

3.1.8 – угловая печь с декоративным навершием.

Будуар:

3.1.9 – лепные карнизы, плафон, розетка; светильники;

3.1.10 – мозаичный паркет.

Желтая гостиная:

3.1.11 – лепные карнизы, плафон, розетка; светильники;

3.1.12 – мозаичный паркет.

Большая гостиная:

3.1.13 – лепные карнизы, плафон, розетка; светильники.

Гардеробная:

3.1.14 – профилированные карнизы;

3.1.15 – потолочная розетка, светильник.

Кабинет:

3.1.16 – лепные карнизы, плафон, розетка; светильники;

3.1.17 – угловая печь с декоративным навершием;

3.1.18 – мозаичный паркет.

3.2 Потолочные профилированные карнизы в коридорах и служебных помещениях.

3.3 Паркетные полы с мозаичными вставками.

4. Мемориальная охрана

4.1 Подлинный объект материальной культуры, свидетельствующий о социально-экономическом развитии края. Уникальный образец архитектуры модерна с сохранившимися интерьерами.

Текст, конечно, не самый увлекательный, но читателю теперь доподлинно известно, что именно в данном памятнике архитектуры представляет ценность (и внутри, и снаружи: от мозаичного паркета до аттика) и охраняется государством. А заметил ли проницательный читатель, что в документе ничего не сказано о цвете здания? К сожалению, дом Грибушина до революции не был запечатлен в цвете: знаменитый фотограф С. М. Прокудин-Горский, побывавший осенью 1909 г. в Перми, почему-то его проигнорировал, засняв лишь стоящую почти рядом церковь Марии Магдалины.

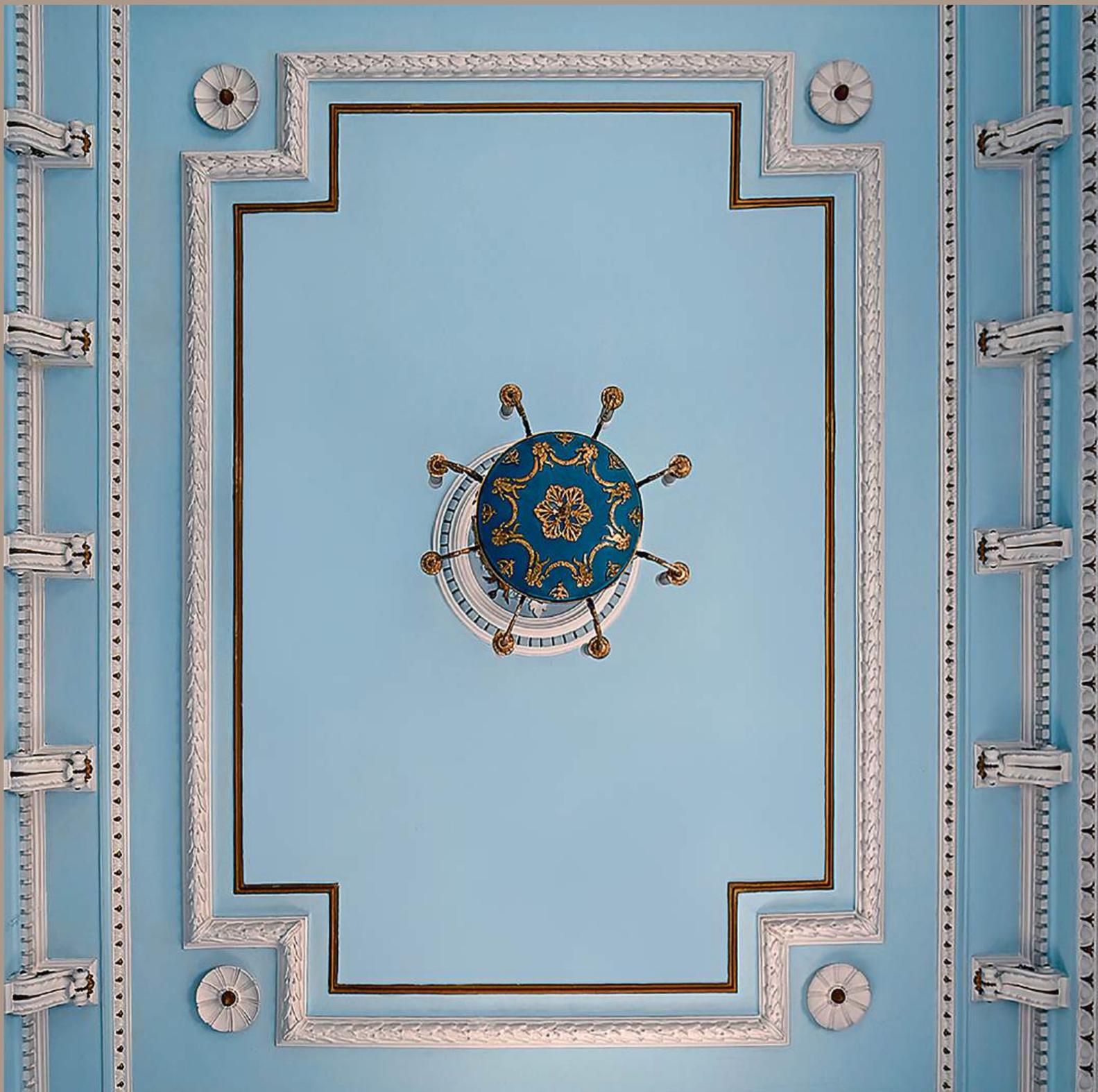

Парадный вход

• *История места и место истории* •

Если отождествлять дом по Покровской, 13 со зданием из пастернаковского романа, то оно описывается автором «Доктора Живаго» как «темно-серый стального цвета дом с кариатидами и статуями античных муз...» или как «темный, впадавший в синеву дом с фигурами». На черно-белых фотографиях начала XX в. его стены, естественно, равномерно серые, архитектурные детали контрастно не выделяются, а на снимке Г. Рахимова «Городская детбольница (бывший дом купца Грибушина). ул. Покровская. г. Пермь. 23.05.1927 г.»⁹, сделанном при очень ярком солнце, дом кажется откровенно белым. На фотографии «Здание Дома Грибушина по ул. Ленина. 12.03.1987 г.» из фонда Комитета по телевидению и радиовещанию Пермского облисполкома¹⁰, запечатлешенной здание в момент реставрации, его стены темно-зеленые. Ныне они голубые.

Увы, «красочная» история старого пермского дома надолго, если не навсегда, останется неполной, но научное исследование никогда не заканчивается, и ученые, зафиксировав эти лакуны, продолжают поиски в архивах и музеях. И, конечно, их интересует не только дом, но и его фигуры.

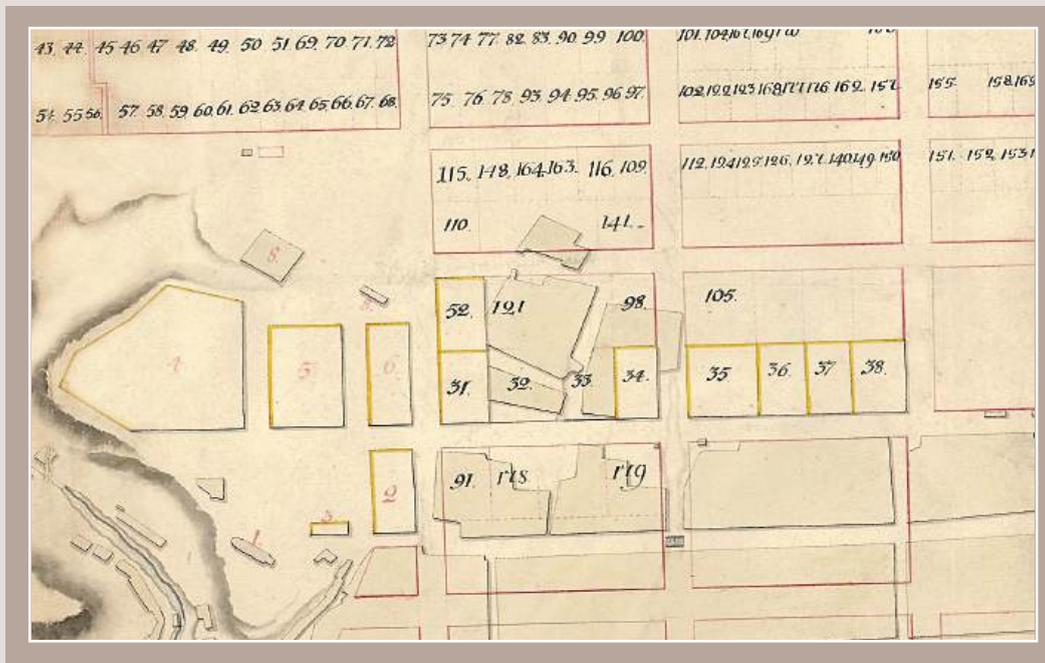

⁹ ПермГАСПИ. Ф. 8043. Оп. 1-В. Д. 369. Л. 7.

¹⁰ ГАПК. Ф. Р-5. Оп. 5д. Д. 317. Л. 1.

2. ТУНЦЕЛЬМАН, ЧЕРЕПАНОВ, СТРОГАНОВА И ДРУГИЕ...

И уж если разговор зашел о *genius loci*, то есть смысл присмотреться к собственно месту, где позднее был выстроен интересующий нас дом, в котором в дальнейшем разворачивались интереснейшие страницы пермской истории. На «Плане города Перми» 1784 г.¹¹, вычерченном губернским землемером Андреем Грубером, по юго-восточному фасу будущего 74-го квартала одновременно показаны и абрисы старых егошихинских кварталов, и пронумерованные прямоугольные участки, выделяемые под застройку новоиспеченным пермякам.

Фрагмент плана г. Перми 1784 г.
ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 148

¹¹ ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 148.

Неизвестные нам по имени егошихинцы, доживавшие в ожидании перепланировки города в старых усадьбах, наблюдали из своих окон, выходящих на юго-восток, не самую жизнеутверждающую картину. Там простиралось довольно обширное (первое в Егошихе) кладбище¹². Но уже в 1784 г. за ручьем Ключевым (Акулькой), который позднее стал Стиксом, «построен деревянный храм на городском кладбище и освящен, 10 Декабря, во имя всех Святых»¹³, так что старый заводской погост был обречен под застройку.

С развитием молодого города на его восточной окраине начиналась постепенная застройка улиц, точнее, *линий* – отдельно четной и нечетной сторон будущей улицы Покровской/Ленина. Она состояла из 4-й (Всеволожского) и 5-й (Тунцельманова) линий.

В Государственном архиве Пермского края сохранилось «Дело об отводе земельных участков для строительства жилых домов и Питейных заведений в городе Перми», на обложке которого почерком неизвестного делопроизводителя, жившего в XVIII в., написано: «Об отводе в здешней губернии городе разным людям в том числе под строение мест 1782 года». Это своеобразная регистрационная книга, в которой Пермское наместническое правление фиксировало местоположение и площадь усадебной земли, выделяемой новоиспеченным пермякам.

15 марта 1783 г. участок под № 52 размером 20×35 сажен был выделен «Господину Правления советнику и подполковнику Володимеру Андреевичю Тунцельману» «по линии Тунцельмановой»¹⁴. В «Месяцеслове с росписью чиновных особ в государстве...» под 1782 г. в перечне чиновников, составленном «по списку Герольдмейстерской Конторы, каков оный был Апреля 23 дня сего 1782 года», в Пермском наместничестве, «В Наместническом Правлении», записан советником «Надворный, Подполковник, Володимир Тунцельман»¹⁵.

Застройка в Перми в конце XVIII в. планировалась по линиям, которые представляли собой отдельно четную или нечетную стороны современных пермских улиц, идущих

.....
¹² Головчанский Г. П., Романова Л. В. Православный некрополь XVIII в. в историческом центре г. Перми // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). – Ижевск: [Б. и.], 2016. – С. 294–296.

¹³ Прядильщиков Ф. А. Летопись губернского города Перми (1781–1844 гг.); (сообщил Д. Смышляев). – Пермь: Пермская губернская типография, 1874. – С. 8.

¹⁴ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 56.

¹⁵ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето 1782 от Рождества Христова. – В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1782. – С. 405.

вдоль Камы. Так, нечетная сторона ул. Ленина считалась *Тунцельмановой линией*, а четная – *Севоложской* (Всеволожской), поскольку первый участок на ней был выделен «на имя его высокопревосходительства господина тайного советника сенатора и кавалера Всеволода Алексеевича Всеволожского, поверенному Григорью Андрееву сыну Ипанову». Но уже на «Плане губернского города Перма. Сочинен 1797 года»¹⁶ обе линии объединены в улицу *Покровскую*, названную так по выстроенной здесь Покровской церкви.

Как видим, Владимир Андреевич оставил свой след в истории и топографии Перми, поскольку в его честь была поименована целая линия. Но, похоже, этим его заслуги перед городом и ограничились, поскольку он вскоре (не позднее 1784 г.) покинул Пермь, перейдя на службу председателем Верхнего надворного суда Иркутского наместничества¹⁷.

20 августа 1783 г. на другом углу квартала участок номер 98 размером 18×35 сажен был выделен «священнику Дементию Черепанову»¹⁸. Дементий (иногда писали – Дометий) Черепанов служил иереем Петропавловского собора; известно, что именно он 17 ноября 1781 г. приводил к присяге первый состав «избранных» в органы пермского городского и губернского самоуправления: заседателей, ратманов, городских старост и проч.¹⁹.

Промежуток между угловыми участками В. А. Тунцельмана и Д. Черепанова почти год оставался незанятым, пока 5 апреля 1784 г. не был выделен земельный участок «по линии Тунцельмановской» под номером 121 размером 20×35 сажен «Госпоже баронесе Марье Артемьевне Строгановой»²⁰.

Мария Артемьевна Строганова, урожденная Загряжская (25.03.1722–08.04.1787). Дочь казанского губернатора, генерал-лейтенанта Артемия Григорьевича Загряжского и Анастасии Борисовны, урожденной княжны Барятинской. Дважды овдовев, в 1746 г. вышла замуж за Александра Григорьевича Строганова, после смерти которого 7 ноября 1754 г. унаследовала его владения. Ею были построены Нытвенский (1756–1760) и Хохловский (1775–1777) заводы. В 1784 г. состоялся окончательный раздел наследства А. Г. Строганова между его женой Марией Артемьевной, ее дочерью Варварой Александровной

.....
¹⁶ ГАПК. Ф. Р-1785. Оп. 1. Д. 176. Л. 6.

¹⁷ *Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето 1785 от Рождества Христова.* – В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1785. – С. 368.

¹⁸ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 58.

¹⁹ Смышляев Д. Д. *Материалы для истории города Перми // Сборник статей о Пермской губернии.* – Пермь: Типолитограф. Губернского правления, 1891. – С. 22.

²⁰ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 59.

(Шаховской) и дочьрью от второго брака Александра Григорьевича Анной Александровной (Голицыной).

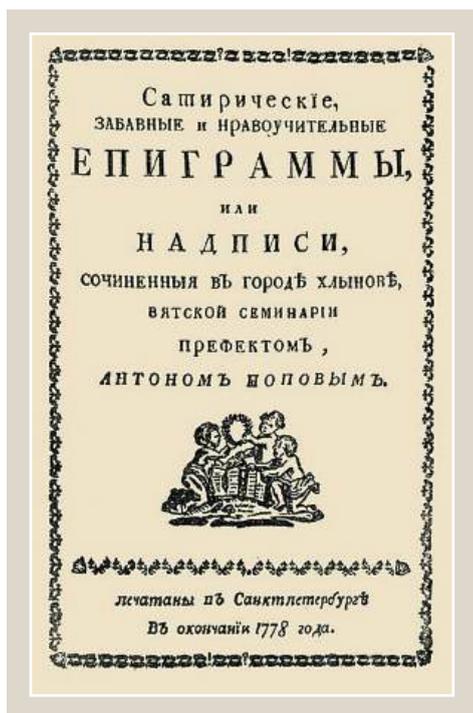
Очевидно, именно в это время Мария Артемьевна и задумала устроить в Перми дом на проезд, однако, судя по всему, намерения своего выполнить не смогла, поскольку вскоре скончалась. Поэтому на «Плане части города Перми», составленном в 1785–1789 гг. губернским землемером Н. Мелещенковым²¹, фас квартала по будущей Покровской улице помечен цифрой 55 – *обывательское строение, застроено деревянными домами*. Казалось бы, квартал стал непрестижным, но, в то же время, по фасау будущей Петропавловской улицы указаны участки, выделенные «9 – Гражданской палаты бывшего председателем полковнику Фадее Тихоновичу Жолобову, 11 – Купцу Кирилу Федорову сыну Ломакину, 12 – Господину Коллежскому ассесору Ивану Михайловичу Лихареву... 15 – его протоиерейству протопопу Антону Попову».

Это были не самые простые, а наоборот – обремененные чинами и капиталами пермяки, но нам интереснее всего живший на углу Петропавловской и Соликамской священник **Антон Иванович Попов**. Сын священника с. Ключевского Кунгурского уезда, он родился 6 июля 1748 г. Учился в Хлыновской семинарии, затем преподавал в ней. В конце 1775 г. он, оставив семинарскую службу, определился протоиереем Благовещенского собора в Кунгуре, а в октябре 1781 г. – протоиереем Петропавловского собора в новоучрежденной губернской Перми. Так что Антон Иванович был прямым руководителем соседа по кварталу иерея того же собора Дементия Черепанова.

С того же времени он состоял миссионером, или «проповедником» среди «иностранцев» Пермского края. Во многом поэтому он занимался коми-пермяцким языком и составил «Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный города Перми Петропавловского собора протоиереем Антонием Поповым 1785 года», оставшийся неопубликованным. Эта и еще две рукописи, известные в настоящее время как первые специальные труды по коми-пермяцкому языкознанию (алфавитный, тематический словарик и грамматический очерк), хранятся в Эрмитажном собрании Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Но в России он был больше известен как поэт-сатирик, издавший, правда, всего одну книгу эпиграмм:

.....
²¹ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 19.

Титульный лист книги эпиграмм
А. Попова (1778)

Надгробная Саве

*Пожил, поворовал довольно в свете Сава,
Здесь голову сломил. Конец и Богу слава!*

Надгробная Фавну

*Здесь Фавн лежит, по нем весь список дел остался:
Родился, ел, рос, жил до старости, скончался...*²²

Увы, Антон Иванович недолго прожил в новом доме, поскольку 13 августа 1788 г. умер²³.

На «Плане губернского города Перма»²⁴ 1800 г. квартал показан как застроенный и помечен литерой *h* – «деревянное обывательское строение», но на отдельные участки не разделен. Такая же ситуация наблюдается и на всех остальных планах Перми перв. четв. XIX в. Поэтому, к сожалению, нам ничего не известно о том, как и кем позднее заселялся и обживался юго-восточный фас квартала, который впоследствии получит номер 74.

Лишь на «Геометрическом специальном плане губернского города Перми»²⁵ 1822 г. квартал показан с разбивкой на отдельные усадьбы. На южном углу квартала стоит большое деревянное здание, а по периметру двора – Г-образный амбар. Рядом совсем небольшая усадьба, а далее (точно на месте будущего грибушинского дома) усадьба гораздо более обширная, где, кроме внушительного амбара, вдоль красной линии стояли три жилых дома.

²² Попов А. И. Сатирические забавные и сатирические нравоучительные надписи и эпиграммы, сочиненные в г. Хлынове Вятской семинарии префектом Антоном Поповым. – СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, 1778. – 22 с.

²³ Блажес В. Антон Иванович Попов: Из истории уральской литературы // Веси: провинциальный литературно-художественный, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 6 (63). – С. 33–38.

²⁴ ГАПК. Ф. 716. Оп. 1э. Д. 1. Л. 3 об. – 4.

²⁵ Там же. Ф. 279. Оп. 7. Д. 147.

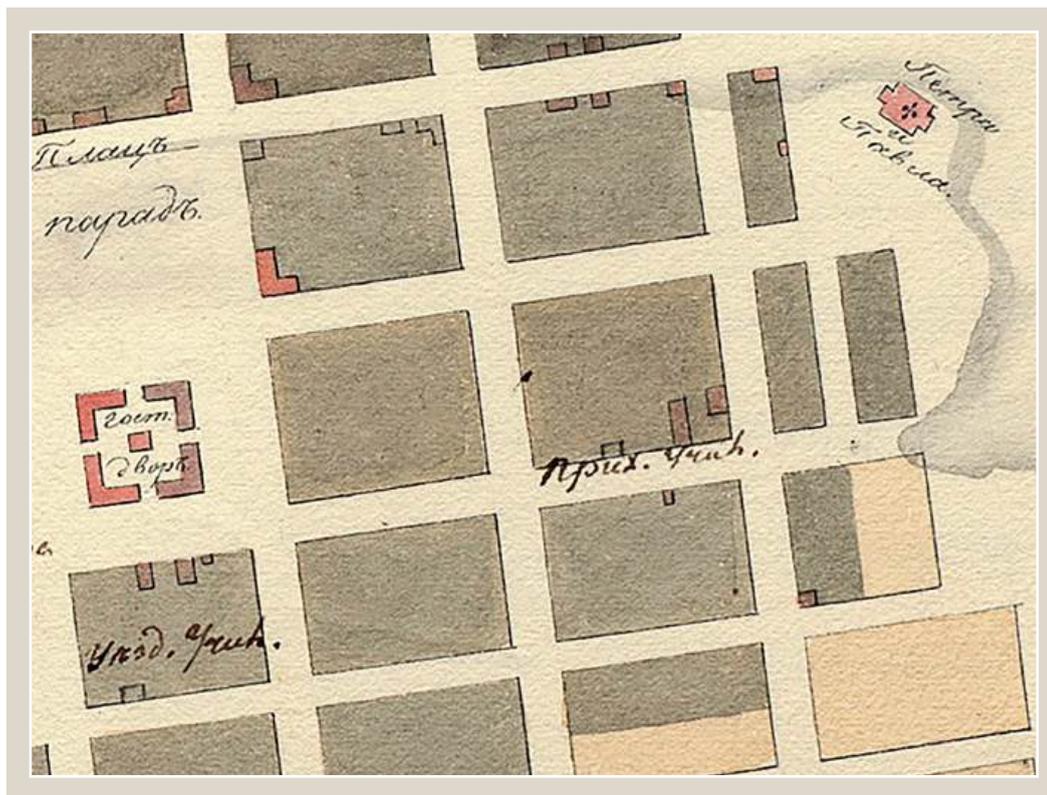

*Фрагмент плана г. Перми 1822 г.
ГАПК. Ф. 279. Оп. 7. Д. 147*

На плане нет никаких указаний на владельцев этих усадеб, однако, если посмотреть на более поздние планы, то кое-что можно понять. Усадьбы с плана 1822 г. благополучно простояли 20 лет до рокового 14 сентября 1842 г., когда в грандиозном пожаре выгорела вся центральная часть Перми. Бедствие захватило и рассматриваемый нами район города.

В архиве общей канцелярии имперского министерства финансов сохранилось дело «О пожаре в городе Перми», где к текстовым документам приложен «План города Перми»²⁶

²⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 43. Д. 54. Л. 14 об. – 15.

Фрагмент плана г. Перми с показанием распространения границ пожара 1842 г. (1843)
РГИА. Ф. 733. Оп. 43. Д. 54. Л. 14 об – 15

(1843), на котором не только «затушеваны» серым цветом кварталы, пострадавшие в огне, но и почерком, отличающимся от почерка чертежника, выделены и подписаны сгоревшие городские учебные заведения.

Как раз на месте большой усадьбы выделено деревянное здание, рядом с которым подпись *Приход[ское] училищ[ице]*. Приходское училище в Перми было открыто 1 октября 1809 г. согласно «Уставу учебных заведений, подведомственных университетам», утвержденному 5 ноября 1804 г. Что оно собой являло, можно понять из текста Устава:

• *История места и место истории* •

«118. В губернских и уездных городах, равным образом и в селениях каждый церковный приход или два вместе, судя по числу прихожан и отдалению их жительств, должны иметь по крайней мере одно приходское училище. Сии училища в казенных селениях вверяются приходскому священнику и одному из почетнейших жителей...

123. В приходские училища принимаются всякого состояния дети без разбора пола и лет...

127. В приходском училище должен быть один класс: но если много будет учеников, то должно разделить их на два отделения, из коих в первое приходят ученики по утру от 8 до 11 часов; а во второе от 1 до 4-х часов по полудни»²⁷.

В приходском училище обучали чтению по церковной и гражданской печати и рукописям, Закону Божьему, чистописанию, первым четырем действиям арифметики. В 1815 г. в приходском училище учились 47 человек, в 1835 г. – 76, в 1860 г. – до 120 мальчиков и 40 девочек. Городская Дума ежегодно выделяла на содержание приходского училища 300 руб. После пожара пермский купец 2-й гильдии И. А. Гильков построил для училища за свой счет дом (ценою в 2500 руб. сер.) и передал его в 1845 г. в собственность данного учебного заведения²⁸. Но училищное здание было возведено уже в другом месте.

Пермский краевед, учитель математики пермской гимназии Е. П. Мухачев писал в статье, рисующей Пермь 1830-х гг., что город делится на три части: «старая деревня» – от р. Егошихи до Верхотурского переулка (ул. Островского), «собственно город» – между Верхотурским и Широким, или Кунгурским, переулками, «новая деревня» – от Кунгурского переулка до р. Данилихи. В «деревнях» улицы были застроены «домами деревянными, невысокими, вместо заборов имеющими частоколы. В собственно городе есть дома: каменные, полукаменные, желающие казаться каменными (т. е. деревянные, наштукатурившие свою наружность) и деревянные без всяких претензий».

Итак, по определению Егора Петровича, 74-й квартал даже перед пожаром попадал в состав «города», и уже в силу этого стоит его признавать престижным для строительства местом. И неудивительно, что и после бедствия здесь предпочитали селиться уважаемые в Перми люди, вроде купца 1-й гильдии Петра Егоровича Шавкунова.

.....
²⁷ Устав учебных заведений, подведомственных университетам. Утв. 5 нояб. 1804 г. – СПб., 1805. – С. 54–57.

²⁸ Нечаев М. Г. Пермская модель народного образования XVIII – начала XX в. // История и школа: традиция, открытая будущему: Материалы научно-практической конференции, Пермь, 12 мая 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 39–61.

3. ХОТОВЫ, ШАВКУНОВЫ

*О старый дом, тебя построил предок,
Что годы долгие сколачивал деньгу.
Ты окружен кольцом пристроек и беседок...*

В. Ходасевич

До сих пор всеми авторами указывается на документ о владельцах усадьбы, относящийся к 1886 г. Эту информацию удалось почерпнуть из «Полного адреса домовладельцев губернского города Перми, составленным в 1886 г. Г. И. Минеевым». «Шавкунова, Петра Егоровича наследн. 13-16 Покровская и Соликамская». «Приют и общественная столовая 11-7 Покровская и Верхотурская»²⁹.

Учитывая, что адрес по Соликамской, 16 – это угловой участок, выходит, что Шавкуновым принадлежал весь большой угол квартала. Возможно, от другого углового владения его отделял неширокий проход вглубь квартала, показанный еще плане 1822 г. Итак, Шавкуновым принадлежала бóльшая часть территории по юго-восточному фасу квартала, приобретенной уже после пожара 1842 г.

Шавкунов Петр Егорович (1824 или 1825 – 05.06.1885, Царское Село), похоронен 16 июня в Перми на кладбище Архиерейского дома). Пермский купец 1-й гильдии, городской голова в 1854–1855 и 1881–1885 гг. Потомственный почетный гражданин.

Родился в семье Егора Ивановича Шавкунова (ум. 1844 г.), от первого брака. Прапрадед Семен Анфимович, прадед Андрей Семенович, дед Иван Андреевич происходили из купцов г. Кунгура. Дед (в 1811 г.) и отец (в 1823 г.) записались в купцы 3-й гильдии г. Перми, занимались подрядами, владели кожевенным заводом, а брат деда – Прокопий Андреевич Шавкунов – даже был пермским городским головой в 1826–1829 гг.

Петр Егорович был дважды женат – первый раз (с 1843 г.) на Александре Васильевне (13 марта 1827 г. – 18 июня 1853 г.), дочери Василия Григорьевича Юхнева, второй раз – на Евдокии (Авдотье) Васильевне Хотовой. Имел от первого брака сыновей Михаила и Егора. В начале 1840-х гг. П. Е. Шавкунов числился просто купеческим сыном, а самостоятельную деятельность начал уже после смерти отца в 1845 г. По завещанию и на средства своего

.....
²⁹ Минеев Г. И. Полный адрес домовладельцев губернского города Перми. 1886. – С. 12, 60.

родителя Петр Егорович начал строительство Свято-Троицкой церкви на Слудской площади (1845–1849). С освящением церкви юго-западная часть города составила особый Слудский приход. Церковь построена в русско-византийском стиле архитектором Г. П. Летучим³⁰.

В ревизской сказке 1854 г. о нем записано: «Занимается выделкою кожевенного товара и практикует торговлю, свойственную купцу 1-й гильдии». Права и привилегии первогильдейского купца определялись Манифестом Александра I от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий»:

«Рекрутскую денежную повинность; в ознаменование Нашего благоволения к достоинству купеческого сословия, Всемилостивейше снимаем со всех трех гильдий на вечные времена, повелевая при будущих впредь наборах таковой налог исключить из Государственного счета.

Купечеству вообще 1-й гильдии дозволяется ездить в карете парюю и четвернею.

Купечество первостатейное верноподданное по городским службам выбирается только в почетнейший места.

Купечеству первостатейному верноподданному (разумея мужеской пол) особенно жалуем почестъ приезжать к Нашему Двору.

Купечеству особенно первостатейному верноподданному жалуем право носить шпаги, а в Русское платье одевающемуся сабли»³¹.

Тем же документом определялось, что «прибавочную четверть процента, которую купечество платит с капитала, отныне не приемлем в Государственный доход, Всемилостивейше даруя оную городам, дабы они приумножая сию сумму для жалованья служащим по купеческим выборам, хранили оную особою статьею впредь до дальнейшего распоряжения по сему предмету».

17 января 1854 г. первостатейный купец Петр Егорович Шавкунов женился вторым браком на семнадцатилетней купеческой дочери Евдокии Васильевне Хотовой³². И в связи с его женитьбой отметим факт, который окажется нам весьма полезен впоследствии. В «Списке купцам и более замечательным промышленникам с показанием разрядов гильдий, звания, имени, отчества и фамилии лиц, торговых их занятий, названия улицы

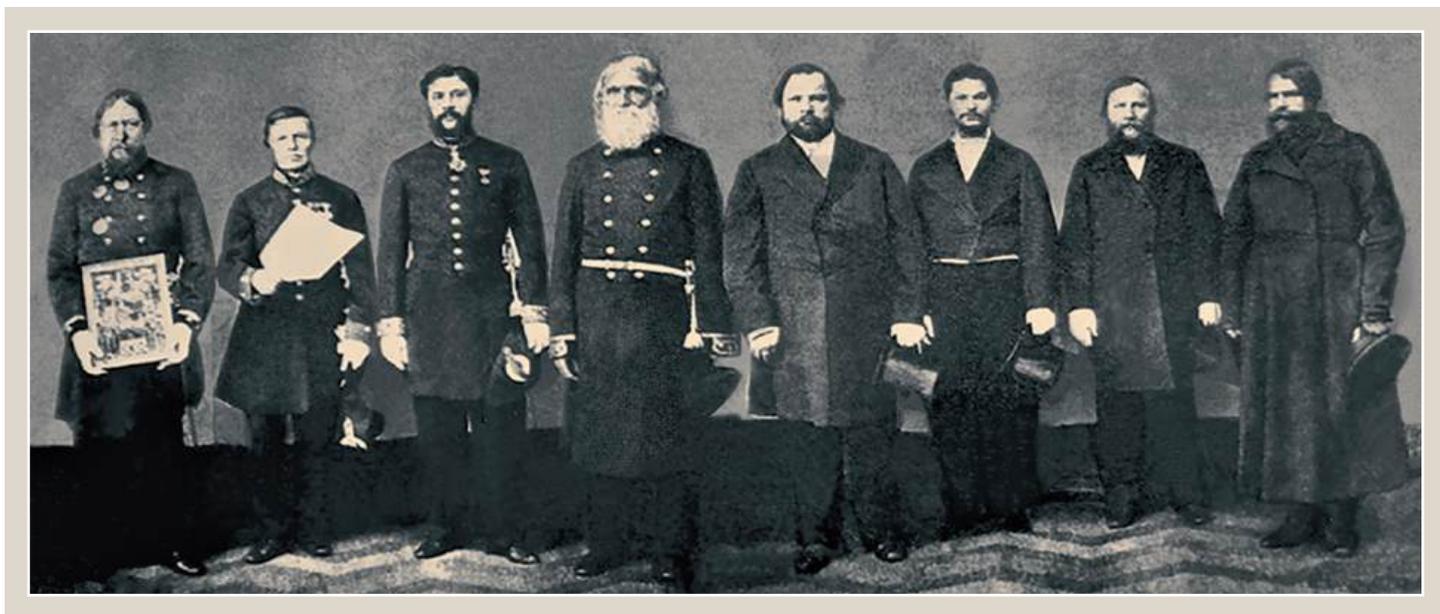
.....
³⁰ Спешилова Е. А. *Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917.* – Пермь, 1999. – С. 78.

³¹ *Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.].* – СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии. – Т. 29: 1806–1807. – С. 977.

³² ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 140.

и номера дома, где проживают в г. Перми, или другом месте», опубликованном в самой первой «Памятной книжке Пермской губернии...» на 1863 год, первым в списке (не алфавитном) купцов 2-й гильдии стоял «Потомственный Почетный Гражданин, Василий Венедиктович Хотов, (красными товарами). На Покровской. № 79, 18 и 13»³³.

И значит, владельцем земельного участка по Покровской, 13 в 1863 г. был **Василий Венедиктович Хотов**, пермский 1-й гильдии купец, родившийся в 1800 г. в д. Фурува Вязниковского уезда Владимирской губернии, скончавшийся 11 января 1874 г. и похороненный на Архиерейском кладбище в Перми.

Пермская депутация, подносившая 25 июня 1866 г. икону императорской семье по случаю чудесного спасения Александра II при покушении Д. Каракозова. Слева направо: с иконой стоит городской голова купец Ф. К. Каменский; от дворян – П. Д. Дягилев, В. И. Самойлов; от купеческого сословия – В. В. Хотов, И. Г. Марьин, М. И. Любимов, А. П. Кропачев; от мещан – И. К. Кондрашин

.....
³³ *Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. С. С. Пенн. – Пермь: Губернская Типография, 1862. – С. 96.*

Это тот самый Хотов, который в составе делегации (состоящей из городского головы Ф. К. Каменского, председателя судебной палаты В. И. Самойловича, депутата от дворянства коллежского советника И. Д. Дягилева, купцов М. И. Любимова, И. Г. Марьи-на, А. П. Кропачева и мещанина И. Г. Кондрашина) участвовал 25 июня 1866 г. в поднесении «иконы Государыне Императрице и адреса Государю Императору» по случаю чудесного спасения Александра II при покушении Д. Каракозова. Известно, что «окончив чтение адреса, Государь обратил взоры свои на покрытого сединами В. В. Хотова и сказал ему: “Ты, конечно, помнишь, когда Я был у вас в Перми. Я постараюсь еще раз быть у вас”»³⁴.

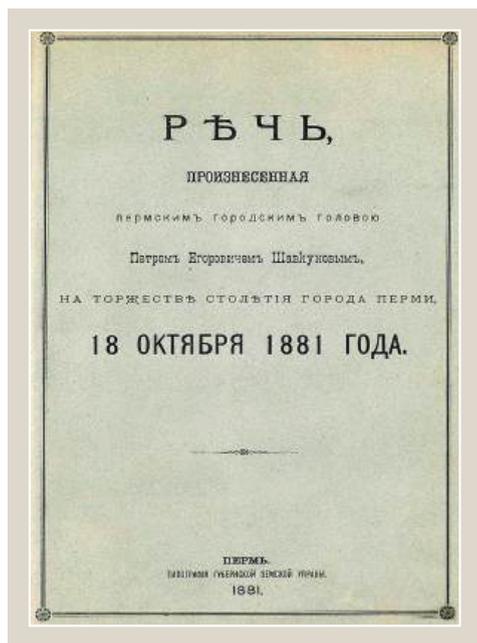
А за 12 лет до этого события счастливый новобраный, двадцатидевятилетний зять уважаемого в городе торговца мануфактурными товарами, Петр Егорович был избран городским головой, где заслужил славу администратора, заботившегося, прежде всего, о городском благоустройстве. 20 июля 1854 г. П. Е. Шавкунов на заседании городской думы инициировал решение о необходимости очистки города от мусора, а зимой от снега. В «Пермские губернские ведомости» подали объявление «О вызове желающих на уборку города». 23 декабря 1854 г. составили договор с крестьянином Березиным об уборке снега с торговых площадей и с крыш зданий: городской думы, городского магистрата, городской полиции, приходского училища, а также городских лавок. Кроме того, подрядчик обязался в весеннее время произвести очистку торговых площадей от нечистот и свозить их за город.

В 1855 г. в Перми организовывалась 2-я пожарная часть, оснащенная четырьмя пожарными насосами «среднего формата», «с коробами, с двумя выпускными рукавами», которые изготовили крестьяне Невьянского завода Бушмаков и Яковлевых за 540 руб.³⁵

Иногда в краеведческой литературе встречаются утверждения, что П. Е. Шавкунов радел и о городском освещении, при этом ссылаются на то, что среди запланированных расходов на 1855 г. городская дума назначила 96 руб. на приобретение 4000 сальных плашек для «иллюминирования города в высокаторжественные дни». Нисколько не умаляя деловых качеств Петра Егоровича, отметим, что в данном случае речь идет не о регулярном освещении, но именно о праздничной иллюминации. Дума продолжала традиции,

.....
³⁴ Дмитриев А. А. *Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми.* – Пермь: изд. при содействии Пермск. губ. стат. ком., 1889. – С. 266–267.

³⁵ Мельчакова О. А. *Петр Егорович Шавкунов // Пермские градоначальники.* – Пермь, 2008. – С. 36.

Речь, произнесенная пермским городским головою Петром Егоровичем Шавкуновым на торжестве столетия города Перми 18 октября 1881 г.

заложенные еще в момент открытия губернской Перми³⁶. Первый опыт керосинового освещения Перми, пришедшего на смену тусклым масляным фонарям, датируется 1863 г., он пришелся на период между двумя сроками деятельности П. Е. Шавкунова на посту городского головы.

П. Е. Шавкунов был избран городским головою повторно, пробыв на этом посту с 1 мая 1881 г. по 5 июня 1885 г. Вторая каденция П. Е. Шавкунова ознаменовалась юбилейными торжествами – 100-летием губернского города Перми (со дня указа Екатерины II).

«18 октября губернский город Пермь, вместе со своей губернией, праздновал столетний юбилей со времени их открытия при Императрице Екатерине II. Д. Д. Смышляев к этому дню написал краткую историческую записку о городе Перми и Пермской губернии. В кафедральном соборе, по окончании обычной воскресной службы, совершено было епископом Вассианом соборное благодарственное молебствие в присутствии властей, представителей города и земства и т. д. Затем в доме городского общества, в помещении купеческого клуба, состоялся парадный обед, с участием тех же лиц. Предварительно Пермский городской голова Петр Егор. Шавкунов прочитал перед собранием составленную Д. Д. Смышляевым историческую записку о Перми. Город был украшен флагами и вечером иллюминирован»³⁷. Судя по

всему, здесь-то и пригодились заказанные плашки.

Хотя юбилейная речь и была написана Д. Д. Смышляевым, но Петр Егорович, несомненно, ее редактировал. Об этом можно судить по упоминанию в тексте шавкуновского

³⁶ Корчагин П. А. Осветительные плашки: история и археология. Веселая статья к юбилею хорошего человека // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей к 50-летию Ларисы Вениаминовны Татауровой. – Омск, 2015. – С. 115–125.

³⁷ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года: первый опыт краткого изложения истории Перми. – Пермь: Типография П. Ф. Каменского, 1889. – С. 319.

тестя В. В. Хотова. Поэтому особенно характерно, что в своей речи городской голова уделил большое внимание, кроме истории и экономики города, образованию, а в более общем плане – формированию пермского общества, объединившегося вокруг развития образования в Перми. В его речи перечислены фигуры, до сих пор часто поминающиеся в городских исторических анналах:

«Умственная жизнь города также заявила себя во многих отношениях. Классическая гимназия в настоящее время переполнена учащимися; открыто реальное училище, женская гимназия и прогимназия и несколько городских первоначальных школ; в городе существуют две хорошие публичные библиотеки, обильно снабжаемый новостями литературы книжный магазин и семь типографий. В учебных заведениях города Перми получили первоначальное образование известные профессора: А. Ф. Мерзляков (сын долматовского купца), И. Н. Березин, М. Я. Киттары, В. Н. Флоринский, М. А. Хомяков, В. М. Суворов, географ и историограф Пермского края Н. К. Чупин, ботаник П. Н. Крылов (сын пермского купца Никиты Кондратьевича Крылова), даровитая писательница Е. А. Словцова (Камская). Талантливые педагоги Н. С. Попов, П. И. Мельников (Андрей Печерский), Ф. А. Прядильщиков, А. Д. Крупенин, Г. И. Балбашевский, Н. А. Фирсов (ныне проректор Императорского Казанского университета), Е. П. Мухачев, Я. И. Предтеченский, А. П. Орлов оставили по себе память печатными трудами о Пермском крае»³⁸.

Пермское купеческое общество вообще уделяло большое внимание развитию народного образования. На купеческие средства в Пермском реальном училище в феврале 1884 г. была учреждена «Александровская стипендия», а в марте – стипендия в железнодорожном училище. Для строительства здания Мариинской женской гимназии городское общество выделило место и 3000 руб.

В 1883 г. П. Е. Шавкунов, как городской голова и купец 1-й гильдии, возглавлял пермскую делегацию, отправившуюся в Москву на торжества по случаю коронации Александра III, где от лица всех пермяков поднес императору иконы. Еще в 1840-е гг. он был избран директором тюремного комитета и старостой тюремной церкви. При его финансовом участии в 1878 г. была перестроена каменная Богородице-Скорбященская церковь при тюремном замке. В 1884 г. около тюрьмы по инициативе губернатора А. К. Анастасьева и на личные средства П. Е. Шавкунова (500 руб.) был разбит липовый сад, названный

.....
³⁸ Речь, произнесенная пермским городским головою Петром Егоровичем Шавкуновым, на торжестве столетия города Перми 18 октября 1881 г. – Пермь: Типография Пермской земской управы, 1881. – С. 8.

«детским» (ныне это Сквер декабристов), хотя, как выяснилось позднее, публика неохотно посещала сад из-за его расположения рядом с тюрьмой³⁹.

За вклад в развитие города П. Е. Шавкунову было присвоено звание почетного потомственного гражданина г. Перми. Он был награжден орденами Святого Владимира 4-й степени и Святой Анны 2-й степени. С 1883 г. П. Е. Шавкунов, заболев, редко принимал участие в заседаниях городской думы, а 5 июня 1885 г. в возрасте 61 года скончался в Царском Селе⁴⁰. Похоронен 16 июня в Перми на Архиерейском кладбище.

Поскольку в вышедшем на следующий год после смерти П. Е. Шавкунова минеевском справочнике «Шавкунова, Петра Егоровича наследники» не названы поименно те, кто наследовал участок, то можно лишь строить предположения по этому поводу. Известно, что к тому времени оставались в живых:

Евдокия Васильевна Шавкунова, вторая жена Петра Егоровича, надолго пережила супруга и скончалась 30 марта 1893 г., погребена в ограде Архиерейского дома⁴¹. Здравствовал и сын Евдокии Васильевны **Михаил Петрович Шавкунов** (04.11.1844–30.03.1896) и ее внуки: Михаил (1871–1913), Василий (р. 1875), Николай (р. 1876), Борис (р. 1888). А. А. Дмитриев в своей «Летописи губернского города Перми...» в 1890 г. писал, вспоминая епископа Пермского Аркадия, строившего вместе с П. Е. Шавкуновым Слудскую церковь: «У Михаила Петр. Шавкунова, внука основателя Троицкой церкви, доселе сохранилось несколько собственноручных писем преосвященного к разным членам этой фамилии»⁴².

Насколько долго усадьба оставалась в руках Шавкуновых, достоверно неизвестно, но понятно, что угловая часть ее достаточно быстро была продана «жене полковника Вере Петровне Вечей», от которой в 1894 г. перешла к З. В. Кашперовой.

³⁹ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми. – Пермь: изд. при содействии Пермск. губ. стат. ком., 1889. – С. 311, 333–334.

⁴⁰ Суботин Е. П., Серов М. И. Пермь. Жители и гости. 1723–1924. – Пермь, 2006. – Т. 2. – С. 330.

⁴¹ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 342. Л. 514 об. – 515.

⁴² Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми. – Пермь: изд. при содействии Пермск. губ. стат. ком., 1889. – С. 240.

4. КАШПЕРОВЫ

Супруги Кашперовы появились в Перми в конце 1880-х гг. Это были люди образованные, культурные, зажиточные и предприимчивые. О характере их деятельности, прежде всего общественной, мы судим по сведениям из Адрес-календарей Пермской губернии за 1892–1916 гг. и по публикациям в губернской газете.

Зинаида Викторовна Кашперова (Колюбакина) происходила из старинного новгородского дворянского рода, родилась 22 ноября 1856 г. в Москве на Пречистенке. В 1877 г. вышла замуж за титулярного советника Василия Васильевича Кашперова, биографические данные которого скудны. Он родился в 1855 г. С 1894 г. служил в управлении Пермской железной дороги заведующим статистикой и счетоводством. В 1897 г. В. В. Кашперов избирался гласным пермской городской думы. В том же году сменил А. Б. Турчевича в театральной дирекции.

В 1904 г. стал начальником материальной службы Пермской железной дороги. И тогда же получил перевод в Иркутск:

«Перемены в личном составе... Назначаются: причислен к М-ну колл. асе. В. В. Кашперов – начальником материальной службы Забайкальской ж. д.»⁴³.

Василий Васильевич умер от плеврита 28 сентября 1909 г. в возрасте 54 лет, о чем сделана запись в Метрической книге Пермского Петропавловского собора⁴⁴.

Зинаида Викторовна Кашперова появляется на сцене общественной жизни города Перми в 1892 г. (за 1891 год упоминаний о ней еще нет). Она числится в «Адрес-календаре...» 1892 г. среди членов комитета Пермского дамского попечительства о бедных, с 1896 г. – в числе старшин Пермского кружка любителей драматического искусства, а еще она состояла членом пермского отделения попечительства о слепых. Ее деятельность на пермских театральных подмостках подробно проследил по газетным публикациям В. Л. Семенов⁴⁵.

В «Пермских губернских ведомостях» от 1 января 1892 г. помещена рецензия на спектакль по пьесе Н. Потехина «Мертвая петля», подписанная инициалами Н. И. С.: «В воскресенье 23 декабря в городском театре состоялся спектакль, данный любителями

.....
⁴³ Железнодорожник. – 1904. – № 69 (14 сент.). – С. 10.

⁴⁴ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 904. Л. 138 об.

⁴⁵ Семенов В. Л. А. Б. Турчевич – актер и архитектор. Изд. 2-е, доп. – Пермь: Изд. Богатырев П. Г., 2009. – С. 83–84.

драматического искусства, в пользу населения, пострадавшего от неурожая». Рецензент особенно хвалил игру Н. Э. Дягилевой⁴⁶ в роли вдовы Крамолиной, В. В. Кашперова – адвоката Слетышева, А. Б. Турчевича – врача Чаганова.

29 февраля 1892 г. «Пермские губернские ведомости» поместили анонс: «...в будущий понедельник 2 марта 1892 г. любителями драматического искусства с участием хора Пермского музыкального кружка дан будет в городском театре литературно-музыкальный вечер». Сбор с него пошел в пользу Пермского комитета по разбору и призрению нищих. В литературной части вечера принимали участие актеры-любители, среди которых были уже знакомые нам З. В. Кашперова, В. В. Кашперов, Н. Э. Дягилева и А. Б. Турчевич.

17 марта 1891 г. состоялся литературный вечер в пользу Пермского отделения попечительства о слепых. Была прочитана «с соответственной обстановкою» четырехактная драма Н. А. Потехина «Злоба дня». Анонимный автор писал: «Превосходно читал роль Жоржа Градищева В. В. Кашперов. Его сценической технике и прекрасной передаче роли могут позавидовать многие из профессиональных артистов». Роль Градищева-отца читал А. Б. Турчевич-Глумов. В чтении принимала участие и З. В. Кашперова.

Через три недели – 7 апреля 1891 г. – вечер в пользу слепых в Перми был повторен. На этот раз для чтения была выбрана трехактная пьеса А. Крюковского «Денежные тузы». В ролях выступали: две гимназистки – Раичка (О. Н. Шульгина) и Соничка (А. Н. Кокорина), добродушные старички – Адам Адамович (В. В. Рэнко) и Дорофея Тихоновна (З. В. Кашперова), старые холостяки – сами «Тузы» – Бородкин (А. Б. Турчевич) и Чапупов (О. А. Плюснин). Несколько особняком стоят роли типичного степняка-помещика Кутузкина (К. Я. Копитимов) и племянника Бородкина – молодого человека (С. Д. Волков).

26 апреля 1891 г. проводился литературно-музыкальный вечер, сбор с которого пошел на приобретение музыкальных инструментов для Пермских мужских и женских гимназий, а в воскресенье 28 апреля – спектакль в пользу убежища детей бедных и учениц женской гимназии. 14 февраля 1894 г. в Перми состоялся благотворительный вечер «в пользу недостаточных учениц пермских женских гимназии и прогимназии».

«Пермские губернские ведомости» 17 января 1895 г. писали:

«Местная интеллигенция, задаваясь симпатичной целью – сплотиться как для работы, так и для разумных развлечений, основала в последние годы ученые общества и круж-

.....
⁴⁶ Надежда Эдуардовна Дягилева – это супруга Николая Павловича Дягилева, дяди С. П. Дягилева.

ки любителей искусства. В конце минувшего года основан кружок любителей драматического искусства, в который на первых порах вступили известные публике талантливые любители: В. М. Белоусова, С. К. Даннемарк, З. В. Кашперова, Е. П. Серебрянникова⁴⁷, А. Б. Турчевич-Глумов, А. П. Кавадеров, В. В. Кашперов и другие. Число членов-исполнителей кружка достигло 60 человек».

5 апреля 1895 г. по инициативе супруги пермского губернатора Е. Г. Погодиной состоялся литературный вечер, «устроенный в пользу недостаточных учениц Пермской Мариинской женской гимназии». «В городском театре, где проходил вечер... пришлось установить, особенно в первых рядах, где можно, приставные кресла. Однако этого оказалось недостаточно и многим из желавших быть на вечере пришлось отказываться по недостатку места».

Известность пермских культурно-театральных начинаний не ограничивалась только городом. В апрельском номере столичного журнала «Театрал» за 1895 г. в разделе «Провинциальная хроника» находим следующую информацию:

«Пермь. Литературный вечер, устроенный 5 апреля в городском театре при участии гг. любителей драматического и музыкального искусств, привлек в залу многочисленную публику. На вечере читались роли из драмы Л. А. Мея – “Царская Невеста”. В антрактах играл оркестр музыкального кружка под управлением В. Л. Якубовскаго; хоры, поставленные Э. Э. Деннемарк, и solo в 1-м акте исполнялись членами того же кружка; чтение же ролей в костюмах и с надлежащей сценической обстановкой исполнялось гг. любителями. Режиссировал А. Б. Турчевич. Роли читали гг. Кавадеров⁴⁸; г-жа Белоусова, г. Калисть, г. Плюснин; г. Ставровский; г. Вульфинъ; г. Кашперов; г-жа Кашперова; г. Попов; г-жа Плионцковская; г-жа Никитина; г-жа Деннемарк; г. Петров, г. Мейнард, г. Александров и г. Рождественский. Роли разучены и сретованы безукоризненно, костюмы роскошны»⁴⁹.

27 марта 1896 г. на литературном вечере «в пользу недостаточных учениц Мариинской женской гимназии» был аншлаг. Отмечалось, что литературные вечера усилиями Елизаветы Гавриловны Погодиной были превращены в ежегодный «регулярный» дополнительный источник дохода бедных учениц.

.....
⁴⁷ Евгения Павловна Серебрянникова, урожденная Солонинина (1854–1897) – русская врач-офтальмолог, общественный деятель и благотворитель.

⁴⁸ Кавадеров Александр Петрович (1840 – ?) – горный инженер, в 1880–1886 гг. управляющий Суксунскими горными заводами. После выхода в отставку со 2 ноября 1889 г. служил нотариусом по г. Перми.

⁴⁹ Театрал. – 1915. – № 5. – С. 51.

27 января 1897 г. в Пермском городском театре игралась пьеса А. И. Сумбатова-Южина «Соколы и вороны» в пользу Русского театрального общества. А. Б. Турчевич исполнял роль управляющего банком Затрапенева, роль его жены – З. В. Кашперова. 17 апреля 1897 г. драматическим кружком и любителями была поставлена в Пермском городском театре комедия А. Н. Островского «На бойком месте». Ее постановка, правда, была признана в целом неудачной.

18 января 1899 г. состоялся «очень интересный спектакль» по пьесе Л. Н. Толстого «Плоды просвещения» в пользу бедных учеников железнодорожного училища, организованный З. В. Кашперовой с участием А. Б. Турчевича. Спектакль «имел крупный успех у публики» и дал полный сбор. Рецензент писал: «Госпожа Кашперова создала живой тип, она совершенно отрывала зрителя от представления об игре, о сцене. Ясно понимал свое положение и очень реально олицетворял г. Турчевич добродушного и смешного барина-спиритомана».

В ГАПК сохранилась фотография, на которой изображена сцена из спектакля, поставленного «в пользу недостаточных учениц Пермской Мариинской женской гимназии» в воскресенье 26 марта 1900 г. На обороте подпись: «Осипов (опрываясь). После той комедии, которую вы так искусно разыграли со мной, притворяясь влюбленной и вызвав невольно от меня признание в чувстве к вашей дочери, вы прислали мне в тот-же день гонорар за уроки вместе с деликатным отказом от вашего дома... Что все это значит?»

“Злоба дня” драма Потехина на сцене Перм. город театра 26 марта 1900 года.

Градищева – З. В. Кашперова

Елена – Е. А. Струве

Осипов – П. В. Сюзев.

д[ействие] IV, яв[ление] 7е⁵⁰.

Немного о лицах на фото.

Елизавета Александровна Струве (в девичестве Отсолиг) – супруга Михаила Бернгардовича Струве, сына бывшего (1865–1870) пермским губернатором Б. В Струве, и один из братьев известного экономиста и политического деятеля Петра Бернгардовича Струве. В 1893–1897 гг. служил земским начальником. Оставил описание горных заводов Пермской губернии⁵¹. В 1913–1915 гг. служил преподавателем в гимназии Я. Гуревича в Петрограде⁵².

⁵⁰ ГАПК. Ф. 679. Оп. 1. Д. 250. Л. 2 об.

⁵¹ Струве М. Б. *Материалы по землепользованию горнозаводского населения частных горных заводов на Урале: Отчет по командировке ревизора землеустройства М. Б. Струве / Г. У. З. и З. Деп. гос. земель. имуществ.* – СПб.: тип. В. Ф. Кирибаума (отдел), 1908. – 230 с.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 171. Оп. 2. Д. 4048.

*Сцена из спектакля «Злоба дня»
с участием З. В. Кашировой, Е. А. Струве, П. В. Сюзева. 26 марта 1900 г.
ГАПК. Ф. 679. Оп. 1, Д. 250. Л. 1*

Павел Васильевич Сюзев (1867–1928) – русский и советский ботаник-флорист, краевед, географ, автор более 50 научных трудов, родился 30 октября 1867 г. в с. Ильинское Пермского уезда в семье бывшего крепостного Строгановых. По окончании реального училища Павел Сюзев был принят в Академию художеств, но учиться не пришлось. Занимался живописью и дружил со многими известными художниками, в том числе с И. Е. Репиным, который подарил ему свой рисунок с автографом: «1899 г. Павлу Васильевичу Сюзеву. И. Репин», который сегодня хранится в фондах Пермской художественной галереи. После Октябрьской революции работал в Пермском университете (доцент с 1922 г., профессор с 1924 г.)⁵³.

18 марта 1903 г. устраивался спектакль «в пользу родильного приюта при Надеждинской общине сестер милосердия». На сцене поставлены были: драма Вильде «Преступница» и водевиль Чехова «Медведь». Особый интерес спектаклю придало участие в нем таких «столпов» драматического кружка, как З. В. Кашперова и А. Б. Турчевич. 21 декабря 1904 г. «А. Б. Турчевич принимал участие в спектакле, устроенном З. В. Кашперовой, пьеса Александрова “В неравной борьбе” в пользу убежища детей бедных»⁵⁴.

Из столь длинного, но отнюдь не исчерпывающего перечня вечеров и спектаклей можно вынести суждения о глубоко укоренившейся в Перми традиции благотворительности, о горячем интересе местной публики к театральному искусству. Но, видимо, главное здесь в следующем: произошло объединение пермских инженеров, архитекторов, юристов, ученых (...и домохозяек) в то, что на свиязевской ротонде 1824 г. обозначено как «Пермское общество». И еще важно то, что все эти люди неизбежно должны были собираться у гостеприимной З. В. Кашперовой.

Зинаида Викторовна буквально дышала сценой, но жила не на подмостках, а в солидном доме. В реестре крепостных дел по г. Перми за 1894 г. есть запись о приобретении З. В. Кашперовой дома на углу улиц Покровской и Соликамской:

«Имение в I части, на углу Покровской и Соликамской улиц; усадебная земля мерою: по Покровской улице 22 1/3 сажени, а по Соликамской улице 34 1/2 сажени, с деревянным одноэтажным каменном фундаменте домом и надворным строением. Собственник Кашперова Зинаида Викторовна, жена коллежского секретаря, приобретающая имение

.....
⁵³ Подробнее: Николаев С. Ф. *Испытатель природы – Павел Васильевич Сюзев.* – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 56 с.

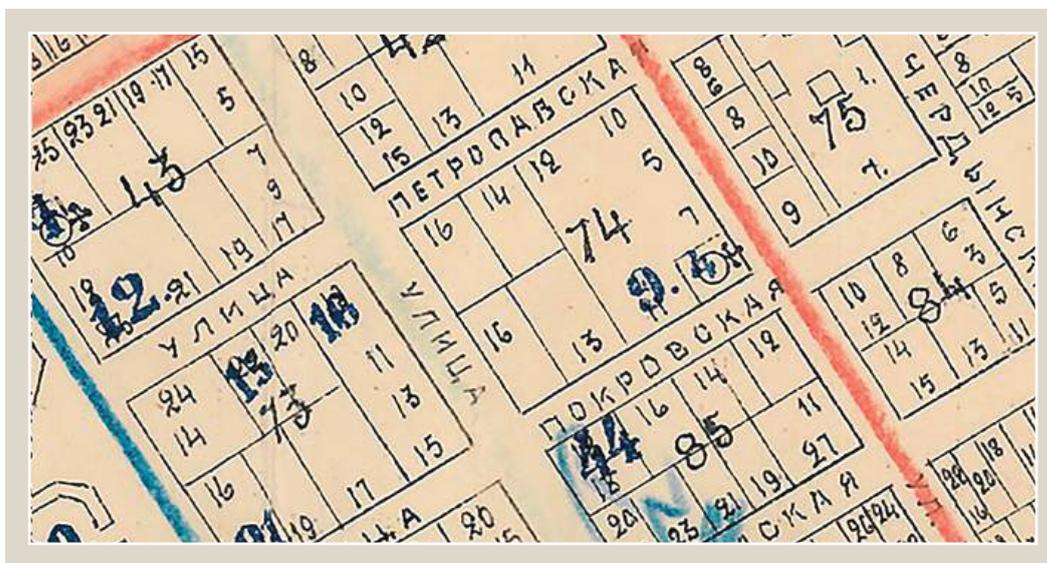
⁵⁴ Семенов В. Л. А. Б. Турчевич – актер и архитектор. Изд. 2-е, доп. – Пермь: Изд. Богатырев П. Г., 2009. – С. 83–110.

• История места и место истории •

с торгов и по данной, совершенной пермским нотариусом Казакевичем, 10 сентября 1894 г., от жены полковника Веры Петровой Вечей, за 7900 руб.»⁵⁵.

Участок «в I части, на углу Покровской и Соликамской улиц», измеренный как 22 1/3 сажени = 47,64 м по Покровской и 34 1/2 = 73,61 м по Соликамской улице, удивительно точно совпадает с линейными размерами современного сквера Грибушиных, если мерить соответственно до калитки ограды грибушинского дома и до стены современного здания по ул. Максима Горького, 22.

На «Плане города Перми. Составлен в 1897 году»⁵⁶ угловая усадьба Кашперовых помечена номером 16 по Соликамской улице, причем ее нумерация по Покровской непонятна: будущий грибушинский участок имеет № 13, а № 15 расположен уже в соседнем 73-м квартале.

Фрагмент плана г. Перми 1897 г.
ГАПК. Ф. 279. Оп. 2. Д. 879

⁵⁵ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1015. Л. 325–328.

⁵⁶ Там же. Ф. 279. Оп. 2. Д. 879.

В «Списке владельцев недвижимых имуществ г. Перми, составленном по сведениям городской управы на 1 апреля 1898 г.» указано, что по Покровской улице между Верхотурской и Соликамской улицами расположены под соответствующими номерами: 11/7 – дамское попечительство о бедных, 13 – Кашперова З. В., жена чиновника. Второе домовладение Кашперовой, купленное в 1894 г., указано по улице Соликамской под № 16⁵⁷. Стало быть, Зинаида Викторовна с супругом к этому времени уже округлили свои земельные владения в квартале и владели обоими участками. Вероятно, участок по Покровской, 13 они приобрели непосредственно у наследников П. Е. Шавкунова.

В 1902 г. Кашперовы решили строиться на своем угловом участке.

«Жены Титулярного Советника
Зинаиды Викторовны Кашперовой

З а я в л е н и е

Представляя при сем проэкт, в двух экземплярах, на предполагаемую постройку деревянного двухэтажного дома, имею честь покорнейше просить Городскую Управу по рассмотрению и утверждению выдать мне один экземпляр проэкта для руководства. 30 января дня 1902 г. гор. Пермь.

Жена Титулярного Советника Зинаида Викторовна Кашперова»⁵⁸.

«Резолюция. Пермская городская Управа определяет разрешить жене титулярного советника Зинаиде Викторовне Кашперовой по прилагаемому плану построить деревянный двухэтажный с каменным брандмауэром дом А; о чем сообщить Пермскому полицейскому правлению Января 30 дня 1902 г.»

«Утвержденный городской управой план моей усадьбы получил на доверии жены моей 6 февраля 1902 года.

Василий Васильевич Кашперов»⁵⁹.

З. В. Кашперова до самой революции продолжала жить в угловом доме. А 22 февраля 1899 г. продала северо-восточную часть своих земельных владений И. А. Поклевскому-

.....
⁵⁷ *Список владельцев недвижимых имуществ в городе Перми. Составлен по сведениям Городской управы на 1 апреля 1898 г. – Пермь: Типолитография Губернского правления, 1898. – С. 70.*

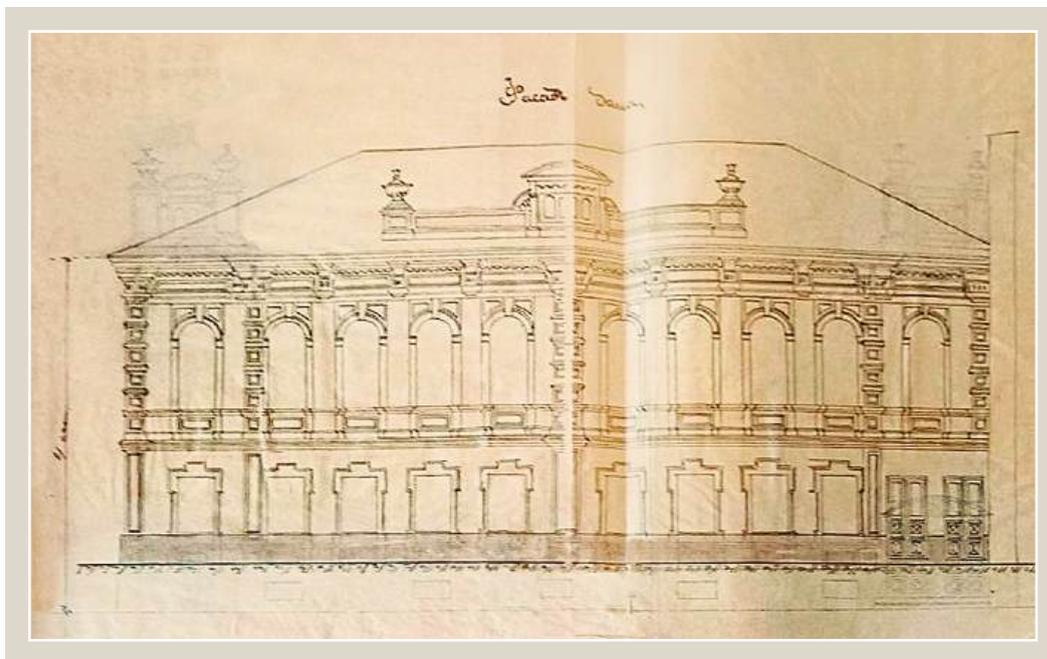
⁵⁸ *ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 129. Л. 46.*

⁵⁹ *Там же. Л. 48.*

• *История места и место истории* •

Козелл. Эта операция была зафиксирована в «Реестре крепостных дел по городу за 1899 год»:

«Название и состав имения – усадебная земля мерою: в длину по улице 28 сажень, и поперек во дворе и огороде – 35 сажень, с деревянными домом и надворным строением. Собственник – Поклевский-Козелл Иван Альфонсович, потомственный дворянин, приобретший имение по купчей, утвержденной 22 февраля 1899 года от жены титулярного советника Зинаиды Викторовны Кашперовой ценою за 17 090 рублей»⁶⁰.

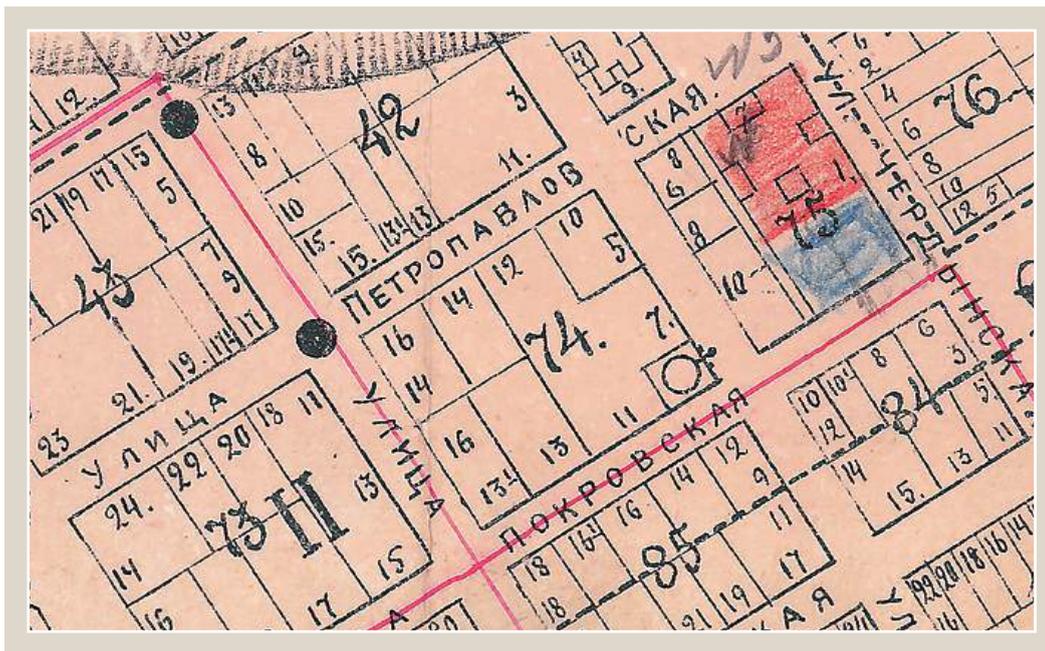

*Проект дома З. В. Кашперовой. 30 января 1902 г.
ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 129*

⁶⁰ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 223–224.

П. А. Корчагин

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Фрагмент плана г. Перми 1903 г.
ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 6*

И вот уже на «Плане губернского города Перми. Составлен в 1903 г.»⁶¹ нумерация участков изменилась. Угловой участок, не изменившийся по площади, помечен как 13¹ по Покровской и по-прежнему 16 по Соликамской.

.....
⁶¹ ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 6.

5. ПОКЛЕВСКИЕ-КОЗЕЛЛ

Поклевские-Козелл – фамилия, в начале XX в. гремевшая по всему Уралу и Сибири. Как у классика – «владельцы заводов, газет, пароходов» – хотя нет, газет у них не было, они издавали только многочисленные рекламные листки, но больше всего по их заказам печаталось наклеек на пивные и водочные бутылки.

Альфонс Фомич Поклевский-Козелл (1810–29.08.1890), глава рода, из потомственных дворян, родился в Витебской губернии. Окончил Полоцко-Пиарское высшее училище и Виленский университет. С 1830-х и до 1853 г. служил в Астрахани, Томске, Петербурге, Тобольске. Еще находясь на службе, занялся предпринимательством: в 1843 г. основал первое пароходство на реках Западной Сибири, занимался подрядами. В итоге приобрел два стекольных, два конных, девять железоделательных, химические заводы, золотые прииски, серебряные, медные и асбестовые рудники, имения и усадьбы в 17 городах и 18 селах Российской империи, 58 домов, земельные угодья и лесные дачи на территории десяти губерний.

Однако основные деловые интересы Альфонс Фомич сосредотачивал в сфере производства и торговли алкоголем. С 8 июня 1855 г. в Пермской казенной палате он арендовал Ертарский и Талицкий винокуренные заводы, а с 1859 г. приобрел их в собственность. Основал и купил в Пермской губернии большую группу водочных и винокуренных заводов, создал большую сеть оптово-розничных питейных заведений. К тому времени в Пермской губернии было семь питейных заводов, в том числе П. Д. Дягилева в Бикбарде. Альфонс Фомич вступил в ожесточенную борьбу с пермскими конкурентами и добился их разорения. В 1891 г. Дягилевы продали завод и имение, после чего покинули Пермь.

Но, кроме того, Альфонс Фомич был гласным Шадринского уездного земства (1873–1876), почетным мировым судьей по Камышловскому уезду (с 15.12.1885), членом-учредителем Екатеринбургского общественного собрания, почетным членом Пермского и Тобольского губернских попечительств детских приютов, Екатеринбургского горного попечительства детских приютов. Участвовал в организации десятков школ, училищ, больниц, бесплатных столовых, театров, клубов для рабочих, церквей и проч. Инициатор и участник строительства пяти костелов на Урале и в Сибири – томского, тобольского, омского, пермского и екатеринбургского.

За усердную и полезную службу Альфонс Фомич 22 марта 1847 г. был удостоен ордена Св. Анны 3-й степени. В 1850 г. получил знак отличия за 15 лет беспорочной службы. В 1883 г. он был награжден орденом Св. Станислава 1-й степени.

Один из крупнейших инвесторов Урала: купил Холуницкие и Залазнинские горные округа в Вятской губернии, Демаринское имение в Оренбургской губернии, построил

и купил несколько заводов разного профиля, а также стал собственником ряда золотых приисков.

А. Ф. Поклевский-Козелл скончался 28 августа 1889 г. в родовом имении Быковщине Витебской губернии. Из шестерых его детей реально взялись продолжать дело отца его сыновья Викентий-Станислав, Станислав и Иван, которые образовали «Торговый дом наследников А. Ф. Поклевского-Козелл». По акту раздела заводы Холуницкого и Залазницкого горных округов передавались в собственность Ивана Альфонсовича, а все остальное в равных долях Викентию-Станиславу и Станиславу⁶².

Викентий-Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл, старший сын А. Ф. Поклевского-Козелл, родился 14 января 1853 г. в имении Быковщина Витебской губернии. Окончил 2-ю Казанскую гимназию с серебряной медалью в 1871 г., затем учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, который в 1874 г. оставил. С 1878 г. состоял на государственной службе в Ведомстве учреждений императрицы Марии. В 1880–1895 гг. являлся старшиной биржевого комитета Нижегородской ярмарки. Был председателем екатеринбургского отделения Сибирского торгового банка, членом совета Волжско-Камского банка, членом Английской торгово-промышленной палаты и Совета уральских горнопромышленников.

Был основным продолжателем дела отца, поскольку брат Станислав отошел от дел, сделал успешную дипломатическую карьеру. С 1890 г. – член-распорядитель торгового дома «Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл», совладелец большой группы винокуренных заводов в Сибири и на Урале, золотых и асбестовых приисков, Благодатного медеизвлекающего завода и многочисленных иных промышленных предприятий.

Почетный мировой судья по Камышловскому и Шадринскому уездам, почетный смотритель Шадринского уездного училища (1878–1881), почетный попечитель Красноуфимского реального училища (1883–1886), первый почетный попечитель Вятской мужской гимназии (1892–1898), почетный попечитель Пермского губернского попечительства детских приютов (с 1883 г.).

Статский советник В.-С. А. Поклевский-Козелл 16 ноября 1903 г., принимая на себя обязанности почетного попечителя Екатеринбургской гимназии, сообщал, что он имеет в собственности:

.....
⁶² Подробнее: Микитюк В. П., Мосунова Т. П., Неклюдов Е. Г. Род Поклевских-Козелл. – Екатеринбург: Сократ, 2013.

ХОЛУНИЦКІЕ ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ

наследниковъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника

Альфонса Эмиля Поклевскаго-Козелля.

(Вятской губ., Слободскаго и Глазовскаго уѣзд.).

Ivan Alfonsovich Poklevskiy-Kozell

Иванъ Альфонсовичъ Поклевскій-Козелль.

Vikentiy Alfonsovich Poklevskiy-Kozell

Викентій Альфонсовичъ Поклевскій-Козелль.

Stanislav Alfonsovich Poklevskiy-Kozell

Станиславъ Альфонсовичъ Поклевскій-Козелль.

*Иванъ Альфонсовичъ, Викентій Альфонсовичъ
и Станиславъ Альфонсовичъ Поклевскіе-Козелли*

Шустовъ А. С. Альбомъ участниковъ Всероссійской Промышленной и Художественной Выставки
въ Нижнемъ Новгородѣ 1896 г. - СПб., 1896. Ч. 2. С. 7

«В Пермской губернии – имение Тюшевское. Винокуренных заводов, каменных: в Троицком уезде Оренбургской губернии – 1, в Ялуторовском округе Тобольской губернии – 1, в Пермской губернии – 4. Ертарская и Сарсинская стекольноделательные фабрики. Домов каменных – 15, деревянных – 18; в Санкт-Петербурге – 2, Перми – 2, Екатеринбурге – 1, Камышлове – 1, Шадринске – 1, Верхотурье – 1, Красноуфимске – 1, Нижне-Тагильском заводе – 1, Кушвинском заводе – 1, Невьянском заводе – 1, Талицком заводе – 8, Троицком уезде – 1, Куртомышле – 1, Миасском заводе – 1, Бирске – 1, Тобольске – 1, Тюмени – 2, Кургане – 1, Семипалатинске – 1, Омске – 1, Павлодаре – 1»⁶³.

«Его превосходительство» действительный статский советник Викентий-Станислав Альфонсович был награжден орденом Станислава III степ., был депутатом I Государственной Думы (1900), а в апреле 1906 г. избран в Государственный совет «от торговли и промышленности Пермской губернии»⁶⁴. Умер 19 августа 1929 г. в Варшаве.

Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл (1868–1939), родился в с. Талица Камышловского уезда Пермской губернии. Окончил Царскосельский Александровский лицей (1886), после чего состоял в ведомстве Министерства иностранных дел, профессиональный дипломат: первый секретарь дипломатической миссии в Токио (1897–1901), секретарь посольства в Лондоне (1901–1906), советник посольства в Лондоне (1906–1908). В 1909 г. его кандидатура выдвигалась на пост товарища министра иностранных дел, однако вместо этого С. А. Поклевский-Козелл был назначен посланником в Тегеране (1908–1913), затем посланником в Румынии (1913–1916).

Камергер (1901), действительный статский советник (1907). За службу награжден российскими орденами до ордена Св. Анны 1-й степ. включительно (1910), а также наградами Австро-Венгрии, Великобритании, Нидерландов, Персии, Румынии, Франции и Японии.

С 1890 г. – член-распорядитель торгового дома «Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл» и совладелец многочисленных торгово-промышленных заведений. Почетный попечитель Пермской мужской гимназии (с 12.02.1904), почетный мировой судья по Шадринскому уезду (1905–1907)⁶⁵.

После Февральской революции повторно назначен посланником в Румынии. Октябрьскую революцию не принял. В 1920–1930-х являлся представителем Нансеновского комитета в Румынии, занимался вопросами оказания помощи российским эмигрантам. Скончался в Бухаресте.

.....
⁶³ ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 237.

⁶⁴ Трапезников В. Н. *Летопись города Перми / Гос. архив Перм. обл. – Пермь, 1998. – С. 81.*

⁶⁵ *Деятели России. – СПб.: Т-во Художественной Печати, 1906. – С. 12.*

Иван Альфонсович Поклевский-Козелл, 1865 г. рождения, окончил подготовительный курс императорского Александровского лицея. Иван Альфонсович профессионально занимался разведением лошадей и даже работал над выведением особой бикбардинской породы, уделяя много времени основанному в Бикбарде конному заводу, где содержалось 150 рысаков. Служил при Главном управлении Государственным коннозаводством – корреспондентом Закаспийской области. Министерство Императорского двора по Государственному коннозаводству не единожды командировало его в качестве эксперта на конские выставки.

И. А. Поклевский-Козелл был членом многих общественных и научных организаций Урала. Состоял почетным попечителем Пермского губернского попечительства детских приютов, Осинского уездного попечительства о тюрьмах, Осинского уездного попечительства о народной трезвости, Пермской и Вятской мужских гимназий (1899–1904), почетным членом Уфимского губернского попечительства детских приютов, почетный попечитель. С 1892 г. – действительный, а с 1900 г. – почетный член Уральского общества любителей естествознания.

Иван Альфонсович из пяти сыновей Альфонса Фомича оказался самым непутевым. Он за короткое время промотал переданные ему в результате раздела отцовского наследства четыре Холуницких завода, оставив рабочих без средств существования. Иван Альфонсович семьи не создал, умер в 1925 г. в г. Кракове.

Семейный бизнес. Торговый дом Поклевских

После смерти Альфонса Фомича его сыновья Викентий-Станислав, Станислав и Иван в декабре 1890 г. разделили недвижимое имущество отца, оцененное в 1 595 238 руб. 55 коп., и образовали «Торговый дом наследников А. Ф. Поклевского-Козелл». Наследники постановили: «В основной капитал этого нашего товарищества поступают все заводы, фабрики, торговые представительства, все рудные и золотые промыслы, а равно все движимое имущество, перешедшее в нашу собственность по наследству, в чем бы оно не оказалось, кроме наличных денег. Все движимое имущество, товары и материалы, вносимое нами в Торговый Дом, оцениваем приблизительно в 120 тыс. руб.; а недвижимые имущества, доставшиеся нам по завещанию от умершего отца нашего Альфонса Фомича Поклевского-Козелл и принадлежащее нам на праве собственности, в равных частях передаются нами в безвозмездное пользование ныне учреждаемого нами Торгового Дома до тех пор, пока он не прекратит свое существование».

Братья оговаривали, что в течение первого десятилетия никто из них не имеет права выйти из фирмы. Нарушивший это условие получает 240 тыс. руб. наличными, чем и заканчиваются

всякие расчеты. Если один из членов фирмы был бы недоволен ведением дел, то он мог выйти из фирмы с согласованной долей имущества, составляющей 1/3 всего состояния»⁶⁶.

В 1898 г. И. А. Поклевский-Козелл вышел из членов торгового дома. Согласно имущественному разделу, он получил в собственное владение Холуницкие горные заводы в Вятской губернии и Бикбардинский винокуренный завод Осинского уезда Пермской губернии.

Правда, испытание катастрофическим экономическим кризисом 1900 г. Иван Альфонсович выдержать не смог. 8 октября 1902 г. Пермский окружной суд признал его несостоятельным должником. Общая задолженность составляла свыше 3 млн руб. Для удовлетворения претензий кредиторов было организовано конкурсное правление, которое 26 ноября 1903 г. объявило о распродаже собственности И. А. Поклевского-Козелл.

«Имена эти в целом их составе состоят в залоге в сумме 1.600.000 руб. у дворян Викентия-Станислава и Станислава Альфонсовичей Поклевских-Козелл по двум закладным, срочным 27 декабря 1923 года и у Аткарского купца Николая Матвеевича Аносова в сумме 200.000 руб. по закладной, срочной 22 февраля 1903 года и оцениваются для публичной продажи в 3.500.000 р., с каковой суммы и начнется торг»⁶⁷.

Чтобы уплатить самые неотложные долги, И. А. Поклевский распродал все свое имущество: Бикбардинский винокуренный завод пошел в счет уплаты долга Н. Аносову, Холуницкие заводы были приобретены казной с публичного торга за 959 012 руб. 17 коп. в 1914 г. Пришлось продать и пермский дом... После своего финансового краха Иван Альфонсович в 1902 г. уехал в Австрию, где жил, получая от своих братьев пособие в 1 тыс. руб. в месяц.

На «Плане губернского города Перми. Составлен в 1903 году»⁶⁸ участок на углу Покровской и Соликамской, в отличие от плана 1897 г., уже пронумерован иначе: не просто 16 по Соликамской, но уже 13¹ по Покровской.

.....
⁶⁶ Микитюк В. П., Мосунова Т. П., Неклюдов Е. Г. Род Поклевских-Козелл. – Екатеринбург: Сократ, 2014. – С. 241–242.

⁶⁷ Уральская жизнь. – 1903. – № 278. – С. 1.

⁶⁸ ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 6.

6. ГРИБУШИНЫ

Основателем известной купеческой династии был Михаил Иванович Грибушин, который родился 6 (18) сентября 1832 г. в семье ремесленника. В возрасте 12 лет поступил на работу в фирму купца А. С. Губкина. Уже в 1856 г. организовал собственное предприятие по торговле колониальными товарами с главной конторой в Кунгуре. В итоге торговые представительства Грибушинской фирмы были открыты в Китае, Индии, на Цейлоне, в Перми, Уфе, Екатеринбурге, Вятке, в с. Топорнино, на Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, Бирской, Красноуфимской и Осинской ярмарках⁶⁹.

М. И. Грибушин скончался 9 ноября 1889 г. и был похоронен в Кунгуре, в фамильном склепе под алтарем домово́й церкви Сиропитательного дома. Его дело унаследовали и продолжили жена Антонина Ивановна и сыновья – Иннокентий, Сергей, Михаил и Николай. Вдова учредила и возглавила Торговый дом «М. И. Грибушина Наследники»⁷⁰.

Антонина Ивановна Грибушина, урожденная Фоминых (1840–1911). О ней известно немного, она продолжила благотворительные начинания мужа и в 1891 г. в Кунгуре завершила строительство Михайло-Кирилловского сиропитательного дома. Антонина Ивановна стала почетной попечительницей и совместно с сыном Михаилом приняла на себя все заботы по устройству приюта.

Вслед за другим сыном – Сергеем приехала в Пермь, где для нее было решено приобрести дом по Покровской, 13. Акт купли-продажи был оформлен известным пермским нотариусом К. И. Казакевичем 20 апреля 1904 г.:

«Потомственный дворянин Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл и действительный статский советник Викентий-Станислав Альфонсович Поклевский-Козелл,

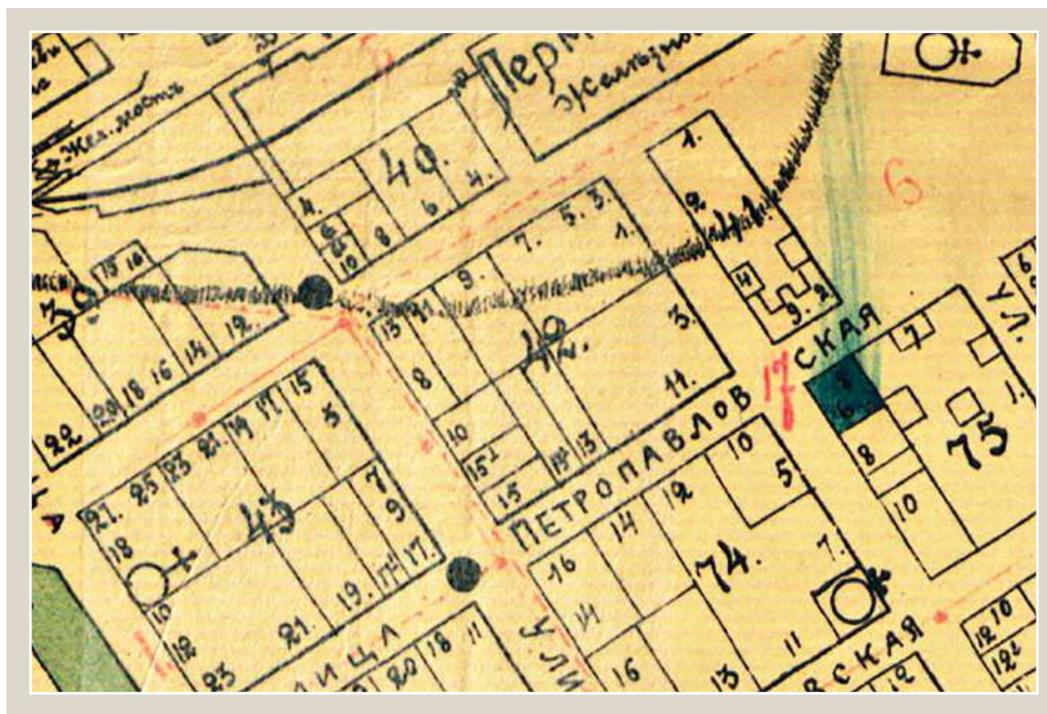
Антонина Ивановна Грибушина
ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 168. Л. 3

⁶⁹ Подробнее: Семенов В. Л. *М. И. Грибушин: человек, благотворитель, общественный деятель.* – Пермь, 2000.

⁷⁰ Подробнее: Мушкалов С. М. *Грибушины. Пермской губернии династия.* – Пермь: Рафитет-Пермь, 2007.

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

продали мы потомственной гражданке Антонине Ивановне Грибушиной, собственное свое, свободное от залога и запрещения и находящееся в беспорном общем нашем Поклевских-Козелл, владении недвижимое имение, заключающееся в деревянном доме, с надворным строением и усадебной землей коей мерою: в длину по улице двадцать восемь сажень, а поперег во дворе и огороде – тридцать пять сажень, или сколько в натуре окажется, состоящее в первой части города Перми, по Покровской улице, под № семьдесят седьмым⁷¹, в межах усадебных мест, входя во двор, по правую сторону – Городского

Фрагмент плана г. Перми 1908 г.
ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 9

⁷¹ Здесь указан не почтовый/полицейский, а учетный номер.

• *История места и место истории* •

Общества, по левую – Кашперовой, доставшееся нам Поклевским-Козелл, по купчей крепости, утвержденной г. старшим нотариусом Пермского окружного суда четырнадцатого июля тысяча девятьсот первого года, от потомственного дворянина Ивана Альфонсовича Поклевского-Козелл. А взяли мы, Поклевские-Козелл, за то проданное имение денег двадцать пять тысяч рублей, с тем, что пошлины и все другие по совершению сей купчей крепости расходы уплатить мне, Грибушиной. На предь сей купчей крепости означенное недвижимое имение от нас Поклевских-Козелл никому не продано, нигде не заложено, никому по закону не передано и ни за что не отписано»⁷².

Фактически сделку осуществлял Сергей Михайлович Грибушин, который был реальным хозяином усадьбы. В купчей нет подробного перечисления и описания строений, приобретенных Грибушиными, но из «Удостоверения Первого российского страхового общества», выданного 8 мая 1904 г., известно, что:

«...на принадлежащем потомственному дворянину Станиславу Альфонсовичу Поклевскому-Козелл и... Викентию-Станиславу Альфонсовичу Поклевскому-Козелл усадебном месте в гор. Перми, первой части, по Покровской улице, под № 77, строения: дом, службы, навес и баня с прачечной застрахованы сроком с 17 июля 1899 г. по 17 июня 1904 г. в сумме 13 000 руб.»⁷³.

Результат сделки отразился на «Плане губернского города Перми. Составлен в 1908 году»⁷⁴, после чего ситуация разительно изменяется. Участок 13 оказывается разделен на два – 13 и 13¹. А угловой (ранее – 16 по Соликамской) теперь разделен на два под номерами 15 (собственно на углу) и 15¹ (ближе к Каме). А участок в соседнем квартале, ранее считавшийся 15-м по Покровской, стал теперь 17-м.

.....
⁷² ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 10–11.

⁷³ Там же. Л. 20.

⁷⁴ Там же. Ф. 716. Оп. 3. Д. 9.

7. А. Б. ТУРЧЕВИЧ

И тут на сцене еще раз появляется А. Б. Турчевич. На этот раз не на артистической, а на реальной исторической и практической...

Александр Бонавентурович Турчевич родился 26 февраля 1855 г. в Каневском уезде Киевской губернии в дворянской семье польского происхождения. Учился в московском Строгановском училище живописи, ваяния и зодчества, но обучение не закончил. Во время учебы заинтересовался театральной деятельностью (выступал на сцене под творческим псевдонимом «А. Глумов» практически до конца жизни) и встретил свою будущую жену – актрису Ольгу Петровну Смердову. Оставив учебу, он создал актерскую труппу. В 1883 г. переехал в Пермь и в 1884 г. руководил постановкой драмы «Горе от ума».

*Архитектор
Александр Бонавентурович
Турчевич*

В метрической книге Покровской церкви д. Бахаревка имеется запись о бракосочетании А. Б. Турчевича 8 декабря 1885 г.: «Киевской Губернии Каневского уезда потомственный дворянин, Александр Бонавентурович Турчевич, Римско-Католического вероисповедания, первым браком, в возрасте 31 год. Рязанской Губернии Пронского уезда села Рождество-Леского, потомственная дворянка, Ольга Петровна Смердова, православная, первым браком в возрасте 29 лет»⁷⁵.

Сценическая деятельность не могла обеспечить А. Б. Турчевичу достаточных средств к существованию, и он вернулся к своей первой профессии. В 1885 г. сдал экстерном экзамен на право производства строительных работ и стал принимать заказы на проектирование зданий, создав в 1888 г. «Строительно-техническое бюро А. Б. Турчевича». Бюро помещалось в собственном двухэтажном доме, построенном в 1892 г. на углу улиц Верхотурской и Екатерининской. Коллектив состоял из четырех человек: его самого и трех техников-чертежников: И. И. Мартемьянова, П. К. Сунгурова и Ф. Е. Морозова. Объем и качество проделанной ими работы просто потрясают.

⁷⁵ ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 18. Л. 36 об. – 37.

Несмотря на занятость в строительном бюро, до конца жизни Турчевич не прекращал театральную деятельность, хотя и не в качестве профессионального актера и режиссера. Но напряженная работа вынуждала от многого отказываться, в том числе в 1897 г. «от принятой на себя обязанности при Дирекции Пермского городского театра»⁷⁶.

В 1905 г. А. Б. Турчевич, увлеченный делами организованного им архитектурно-строительного бюро, совершил поездку в страны Западной Европы. Здесь его интересовали не только проблемы особенностей преломления различных архитектурных стилей в разных европейских странах, но и свойства различных строительных материалов, которые там использовались. В этих условиях он очень редко принимал участие в благотворительных литературно-музыкальных вечерах.

Творческий поиск архитектора Турчевича сочетался в нем с незаурядным талантом инженера-строителя. Он живо интересовался и был хорошо осведомлен о новинках в строительном деле. В 1905 г. Турчевич совершил деловую поездку в Западную Европу, изучая передовой зарубежный опыт. Интересовался не только самим процессом строительства, но и взаимоотношениями между инженерами, техниками, подрядчиками и рабочими. Он одним из первых обратился к психологии жизнедеятельности трудового коллектива. В связи с этим показательна его статья, представлявшая собой перевод лекции профессора Парижской горной академии «Экономическая и социальная роль инженера».

Известна его публикация в «Пермских губернских ведомостях» за 22 марта 1908 г. «Новый строительный материал», в которой шла речь о технологии изготовления и применения за границей цементного, известково-цементного и известкового кирпича⁷⁷.

31 декабря 1909 г. «Пермские губернские ведомости» поместили траурное объявление: «Александр Бонавентурович Турчевич скончался 30 декабря, в 9 ч. 45 мин. вечера, о чем жена и сын извещают знакомых. Вынос тела из квартиры в костел в 10 ч. утра 31 декабря. Похороны на новом кладбище в 11 ч. утра того же дня».

В некрологе в «Записках Пермского отделения Императорского русского технического общества» за 1910 г. его коллеги сообщали:

«Тридцатого декабря минувшего года скончался действительный член Пермского Отделения ИМПЕРАТОРСКОГО Русского Технического Общества Александр Бонавентурович Турчевич.

.....
⁷⁶ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 86. Л. 167.

⁷⁷ Подробнее: Семенов В. Л. А. Б. Турчевич – актер и архитектор. Изд. 2-е, доп. – Пермь: Изд. Богатырев П. Г., 2009.

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Покойный происходил из дворян Киевской губернии, родился 20 февраля 1855 года. По окончании курса в 1-ой Киевской гимназии обучался в Строгановском училище живописи и зодчества в Москве, но курса в нем не окончил. В 1885 году сдал экзамен на право производства строительных работ и занялся строительной практикой в г. Перми и ее уездах. Всего им произведено до 150 построек, между которыми до 40 оконченных и 10 неоконченных церквей. Наиболее выдающаяся из возведенных покойным следующие постройки: а) в г. Перми: дом Н. В. Мешкова, Казенная Палата, дом Е. И. Любимовой, дом С. М. Грибушина, дом Камчатова, Епархиальное женское училище, церковь Св. Магдалены и б) в уездах церкви: в Лысьвенском и Мотовилихинском заводах, Верхотурье, собор в Осе, церкви в Кунгуре и Ершовке и заводские постройки в Березниках, а равно здание гимназии в г. Сарапуле, Вятской губернии.

Покойный принимал деятельное участие в делах отделения и сделал на общих собраниях его несколько интересных рефератов.

В самое последнее время был избран Председателем Комитета вновь открытого в г. Перми общества любителей живописи, ваяния и зодчества.

С. С.»⁷⁸

Именно к такому человеку и специалисту решили обратиться новые хозяева старого дома – купцы Грибушины.

.....
⁷⁸ А. Б. Турчевич (некролог) // Записки Пермского отделения Императорского русского технического общества. Вып. 1–5. – Пермь: Тип.- литогр. Губерн. правления, 1910. – С. 58.

8. СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ГРИБУШИН

В «Алфавите владельцев земельных имуществ г. Перми» 1911 г. зафиксированы владелицы участков:

«93. Кашперова, Зинаида Викторовна. 74. 16-13¹. 6.

94. Грибушина, Антонина Ивановна. 74. 13. 6.»⁷⁹.

То же видим и в «Справочной книге “Вся Пермь” на 1911 год»:

«Покровская улица

1-я часть

Правая сторона

(от реч. Егош. до Чердын.)....

(От Черд. до Верхотур.)

11-7 Дамск. Попеч-ва о бед.

13 Грибушиной Ант. Ив.

13¹ Кашперовой Зин. Викт.»⁸⁰.

Такая же ситуация с номерами домовладений сохраняется и на «Плане губернского города Перми с означением на усадьбах его строений, застрахованных Взаимным Обществом на 1е января 1914 г.»⁸¹.

Мы вынуждены констатировать серьезную неразбериху с нумерацией домовладений, закрепленную на городских планах, но, на счастье исследователей, в ГАПК сохранился подробный чертеж 74-го квартала на 1911 г. с указанием размеров усадебных мест.

Усадьба Грибушиных № 13 (94) имела размер 28×35 сажен (59,74×74,68 м). Угловая усадьба № 13¹ (93) – 22,3×34,5 сажен (47,58×73,61 м). Их размеры и пропорции в общем соответствуют участкам с плана 1903 г.

Антонина Ивановна в особняке на Покровской, 13 прожила остаток жизни, умерев 9 августа 1911 г. Прах ее был перевезен на родину в Кунгур и похоронен в родовой усыпальнице Грибушиных при церкви, которая действовала при устроенном ею с мужем Сиропитательном доме.

.....
⁷⁹ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 327. Л. 21 и 48 об.

⁸⁰ Справочная книга «Вся Пермь» на 1911 год. Издание И. И. Мацкевича. – Пермь: Электротип. В. А. Чердынцева, 1911. – С. 109.

⁸¹ ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 13.

Сергей Михайлович Грибушин (18.02.1870, Кунгур – 06.01.1915, Пермь), потомственный почетный гражданин. Окончил Кунгурское городское четырехклассное училище. Рано начал участвовать в деловой и общественной деятельности отца. Живя в Кунгуре, был членом Попечительского комитета Кунгурской женской прогимназии, старостой домово́й церкви и членом Попечительского комитета Сиропитательного дома. В 1894 г. по приглашению Кунгурской городской думы возглавил комиссию об осуществлении устройства в г. Кунгуре постоянного моста через р. Сылву, а в 1897 г. стал членом комиссии о проведении через город железной дороги. 20 июня 1894 г. С. М. Грибушин был избран попечителем Кунгурской мужской церковно-приходской школы и ежегодно оказывал этому учебному заведению, переименованному в ноябре 1895 г. в Стефановскую церковно-приходскую школу, «солидное материальное содействие». В 1896–1904 гг. С. М. Грибушин исполнял обязанности почетного смотрителя городского четырехклассного училища.

После смерти отца в 1896 г. Сергей Михайлович стал одним из учредителей Торгового дома «М. И. Грибушина Наследники». Его доля в уставном капитале товарищества составила 200 тыс. руб. Дела фирмы вызвали необходимость его переезда в Пермь в 1900 г. на постоянное место жительства.

В губернском городе Сергей Михайлович продолжил активную общественную деятельность. В 1905 г. С. М. Грибушин избирался в состав Пермской городской думы. По предоставленным им анкетным данным, ему 34 года, образование домашнее, живет в г. Перми с 1902 г., православный, сословие – из потомственных почетных граждан, имущество – дома в Перми с оценкой в 32 640 руб., состоит церковным старостой при церкви Марииинской женской гимназии⁸².

Сергей Михайлович Грибушин
ККМ ИК-6162/7

.....
⁸² ГАПК. Ф. 35. Он. 1. Д. 148. Л. 59.

В «Справочной книге «Вся Пермь» на 1910 год» Сергей Михайлович Грибушин указывается как почетный смотритель Екатерино-Петровского городского училища, директор (вместе с братом Николаем) Дирекции Пермского отдела Императорского Русского музыкального общества, член Совета Пермского Отделения Попечительства о слепых, вице-президент Пермского общества поощрения коннозаводства. И, естественно, распорядитель Пермской конторы Торгового дома «М. И. Грибушина Наследники»⁸³.

В 1908 г. в Перми было учреждено первое на Урале отделение Императорского русского музыкального общества ИРМО, а его директорами стали братья Сергей и Николай Михайловичи Грибушины. Но известные в городе музыканты А. Д. Городцов, Б. М. Попов и Н. И. Никитин, руководители существовавшего с 1874 г. Музыкального кружка, не смогли найти общего языка с отделением ИРМО. Грибушины, чтобы уйти от конфликта, организовали Филармоническое общество. В конце концов конкуренция привела к закрытию обоих обществ в 1912 г.⁸⁴.

А еще С. М. Грибушин слыл страстным лошадиником, имел свою конюшню и породистых лошадей. Несколько лет подряд он состоял вице-президентом Пермского общества поощрения коннозаводства⁸⁵. Но и технические новинки Сергею Михайловичу были не чужды. В позднейших документах среди хозяйственных построек перечисляется гараж, стало быть, Сергей Михайлович был автомобилистом.

Сергей Михайлович Грибушин после смерти матери в 1911 г. возглавил Торговый дом «М. И. Грибушина Наследники». За полгода до смерти, 15 января 1911 г., Антонина Ивановна Грибушина составила завещание, в котором предмет нашего исследования упомянут в п. 2:

«Недвижимое имение, состоящее в I части г. Перми, по Покровской улице и заключающееся в деревянном обложенном кирпичом доме, с каменными службами, прочими надворными постройками и усадебной землей Я завещаю в полную собственность сыну моему Сергею Михайловичу Грибушину»⁸⁶.

.....
⁸³ Справочная книга «Вся Пермь» на 1910 год. Издание И. И. Мацкевича. – Пермь: Электротип. В. А. Чердынцева, 1910. – С. 44, 52, 53, 58, 61.

⁸⁴ Полетаев В. Е. Городская симфония // Пермский дом в истории и культуре края: Материалы научно-практической конференции. Вып. 7. – Пермь, 2014. – С. 187.

⁸⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1913 год. – Пермь: типолитография Губернского правления, 1912. – С. 27.

⁸⁶ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 25.

ЧАЙНЫЙ ЭТИКЕТЪ
Торговаго Дома
„М. И. Грибушина Н-ки“.

ТОРГОВЛЯ ВЪ ГОРОДАХЪ:

Перми, Уфѣ, Екатеринбургѣ, Хунгурѣ, Вяткѣ и с. Попоркичѣ.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ:

Жизегородской, Ирбитской, Мемзелинской, Бирской, Красноуфимской, Осинской и Хундрабинской.

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ г. ПЕРМИ.

Большая золотая медаль.

на выст. Ростовъ и/Д 1900 г.

Большая золотая медаль.

за Миланскую выст. 1900 г.

ЧАЙ

СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ
изъ Китая, Индіи и острова Цейлона

Торговаго Дома

М. И. ГРИБУШИНА Н-КИ

ПРОДАЖА ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ
чая развѣшаннаго, байковаго ящиками, плиточнаго и кирпичнаго чернаго.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ РАЗВѢШАЕМЫХЪ ЧАЕВЪ:

Ароматичный:		Колеристый:	
№ 50 цѣна за фунтъ .	3 р. — к.	№ 000 цѣна за фунтъ	3 р. — к.
№ 56 " " " "	2 . 40 "	№ 57 " " " "	2 . 40 "
№ 0 " " " "	2 . — "	№ 200 " " " "	2 . — "
№ 1 " " " "	1 . 80 "	№ 80 " " " "	1 . 80 "
№ 2 " " " "	1 . 60 "	№ 60 " " " "	1 . 60 "
		№ 40 индійскій	1 . 80 "

Цейлонскій:

№ 48 цѣна за фунтъ . 1 р. 70 к. ||| № 25 цѣна за фунтъ . 1 р. 60 к.

Оптовымъ покупателямъ съ прейсъ-куранта дѣляется скидка.

Но во владение домом по Покровской, 13 С. М. Грибушин был введен лишь через год. В исполнительном листе Пермского окружного суда от 2 июня 1912 г. зафиксировано его «определение»: «...выслушав дело о вводе Сергея Михайловича Грибушина во владение завещанным ему матерью его Антониной Ивановной Грибушиной недвижимым имением, определил: С. М. Грибушина ввести во владение завещанным ему недвижимым имением, находящимся в первой части гор. Перми, по Покровской улице под № 13, заключающееся в усадебной с постройками земле, подробно означенный в купчей крепости, совершенной 20/IV-1904 г.»⁸⁷.

Семейная жизнь Сергея Михайловича как-то не задалась. Первый раз он женился на дочери коллежского советника Елене Васильевне Краевой (род. в 1873 г.). Бракосочетание состоялось 19 сентября 1893 г. 5 июля 1894 г. у них родился сын Владимир, а еще год спустя – дочь Людмила. В семейной жизни, несмотря на появление еще двоих детей – Германа и Ирины, в этот период все чаще стали возникать различные неурядицы. Закончилось все тем, что 15 мая 1909 г. определением Пермского епархиального начальства брак Сергея Михайловича и Елены Васильевны Грибушиных «по вине прелюбодеяния жены» был расторгнут. Впоследствии С. М. Грибушин вновь женился. Его супругой стала пермский искусствовед Анна Никитична, о которой, увы, практически ничего не известно.

Но новое семейное счастье продолжалось недолго и прервалось неожиданно, 6 января 1915 г. Сергей Михайлович скончался от крупозного воспаления легких. Газета «Пермские губернские ведомости» 7 января поместила некролог:

«Сергей Михайлович Грибушин после непродолжительной, но тяжелой болезни волею Божиею тихо скончался 6 января, в 2 часа 30 мин. утра, о чем жена и дети с глубокой скорбью извещают родных и знакомых. Вынос тела в Кафедральном соборе 7 января, в 3 часа дня, а всенощная в 7 час. вечера. Отпевание 8 января после заупокойной литургии архиерейским служением в 8 час. утра.

Погребение 10 января, в гор. Кунгуре, в фамильном склепе при церкви Сиропитательного дома»⁸⁸.

Сокращенный некролог был повторен в последующих номерах газеты.

Кончина еще не старого, сорокачетырехлетнего Сергея Михайловича была настолько неожиданной, что он даже не успел составить завещания, и вопрос о наследстве решался

⁸⁷ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 27.

⁸⁸ Пермские губернские ведомости. – 1915. – 7 янв.

в установленном в империи порядке. В результате последовало «Определение в окончательном виде Пермского окружного суда от 15 августа 1915 года», в котором установлено, что единственными наследниками являются вдова Анна Никитична Грибушина и дети – Владимир, Людмила, Герман и Ирина, и что никто более на наследство Сергея Михайловича притязаний не заявил.

В решении Пермского окружного суда от 15 августа подробно перечисляется недвижимое имущество Сергея Михайловича Грибушина: дома с земельными участками, надворными постройками в Перми и Кунгуре, долевой пай земельных владений в Уфимской губернии и его пай в Торговом доме «М. И. Грибушина Наследники» в сумме 302 465 руб., и разного рода движимое имущество, составляющее, по оценке наследников, 5840 руб.⁸⁹.

Анна Никитична Грибушина, как законная жена, получила 1/4 из движимого и 1/7 часть из недвижимого, как городского, так и внегородского имущества. Дети же после выделения доли мачехи наследовали оставшуюся часть имущества поровну. Городская часть недвижимого имущества С. М. Грибушина, находившаяся в Перми, по определению Пермского окружного суда, состояла «в недвижимом имении, состоявшем в I части г. Перми, по Покровской улице и заключающемся в деревянном доме с каменными службами, надворными постройками и усадебной землей, приобретенном по купчей крепости 1904 года за 25 000 руб. и оцененном для взимания городских и земских сборов в 6000 руб. для застрахования в 59 477, а соответственно определенной для обложения государственным налогом чистой доходности в 1468 руб. стоящем 27 133 руб. 34 коп., каковое имущество подлежит обложению пошлинами по высшей страховой оценке в 59 477 руб. с прибавками 1/5 части ее, т. е. в сумме 71 372 руб.». Кроме недвижимого имущества, принадлежавшего С. М. Грибушину в Перми, Кунгуре, Нижней Курье, в с. Покровском Уфимской губернии, между наследниками подлежал разделу и капитал, составлявший паевой взнос умершего в Торговом доме «М. И. Грибушина Наследники» в сумме 302 465 руб.⁹⁰.

8 декабря 1915 г. умер предпоследний из братьев, распорядителей Торгового дома «М. И. Грибушина Наследники», Михаил Михайлович Грибушин. Фирма потеряла руководителей, но продолжала действовать. Несмотря на то, что смерть унесла к 1916 г. почти всех основателей и распорядителей фирмы, Торговый дом «М. И. Грибушина Наследники» просуществовал до самой революции. Жили и жены, и дети...

.....
⁸⁹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 1021. Л. 14 об.

⁹⁰ Там же. Д. 449. Л. 32.

Дети Грибушиных и их учитель Петр Викторович Комаров
Личная коллекция М. Ю. Кориненко

Елена Васильевна Грибушина (Краева) (1873–1964), первая супруга С. М. Грибушина, мать его четверых детей. Бракосочетание состоялось 19 сентября 1893 г. После пятнадцати лет брака супруги расстались, 15 мая 1909 г. определением Пермского епархиального начальства брак «по вине прелюбодеяния жены» был расторгнут. Позднее вышла замуж за военного художника Н. В. Иванова, с которым 30 октября 1920 г. эмигрировала в Королевство сербов, хорватов и словенцев, будущую Югославию. Скончалась в возрасте 91 года и похоронена на русском кладбище в Нью-Йорке при Ново-Дивеевском Успенском монастыре Русской Православной Церкви Заграницей.

Людмила Сергеевна Грибушина (Витернова) (1895–1988) – старшая дочь Сергея Михайловича. Получила домашнее образование, затем окончила Павловский институт благородных девиц в Петербурге. На фото 16 декабря 1906 г. Людмила позировала именно в павловской форме.

В годы Гражданской войны Людмила Сергеевна служила в армии Колчака, машинисткой, а затем – журналисткой⁹¹ Главного штаба: «Я прошла курс обучения работе на пишущей машинке и имела очень хорошее место. Жила я в то время в одной комнате с Володей (старшим братом). Он работал в одном со мной учреждении».

Эвакуировалась на восток вместе с Чехословацким корпусом, где познакомилась с сотрудником железнодорожного отдела штаба корпуса капитаном Карлом Витерна. Вышла за него замуж и обосновалась в г. Злин в Чехословакии. В 1922 г. у них родился сын Владимир, а в 1924 г. – дочь Ирина. Понятно, что имена своим детям Людмила Сергеевна дала в честь брата и сестры. После смерти К. Витерна 7 мая 1952 г. Людмила Сергеевна замуж больше не вышла.

В 1960-х гг. ей каким-то непостижимым образом удалось наладить переписку со своей младшей сестрой Ириной, которая жила в Москве: «Мы не виделись практически 60 лет. Много бы хотелось рассказать тебе о моей интересной жизни, не могу написать все, что пришлось пережить...».

Людмила Сергеевна Витернова скончалась в 1988 г. в возрасте 93 лет. Ее старший сын, Владимир Витерна, жил (как и его мать) в г. Злин, там же живет ее внук Кай. Дочь, Ирина Витернова, вышла замуж за известного в свое время чешского футболиста Людвика Дюпала, с которым в 1947 г. эмигрировала во Францию, где родила двух сыновей – Пьера и Людвика. Людвик Дюпал, ученый-геофизик, профессор, в 2006 г. приезжал в Кунгур.

.....
⁹¹ Т. е. протоколистом.

А в 2012 г. родину предков посетил старший брат, инженер-нефтяник Пьер Дюпал в сопровождении сына Бенджамина, предпринимателя, живущего в Сингапуре⁹².

Владимир Сергеевич Грибушин (05.06.1894, Кунгур – 1960-е гг.). В начале XX в. вместе с семьей переехал в Пермь, где получил домашнее, но весьма приличное образование. Впоследствии окончил Михайловское военное училище, получил звание портупей-юнкера.

В годы Гражданской войны служил в армии Колчака в звании подпоручика при штабе Верховного правителя. Позднее был дежурным офицером комендантской части Управления делами Российского Правительства адмирала А. В. Колчака. После разгрома колчаковцев ушел с отступающими войсками на Дальний Восток. В дальнейшем эмигрировал.

Сестра В. С. Грибушина, Людмила Сергеевна, отмечала, что он «всю жизнь плохо жил. Со мной прекратил переписку с 1925 г. без причины, и в то же время переписывался с Лёлей (Ольгой Грибушиной, двоюродной сестрой, дочерью Николая Михайловича Грибушина), от которой я имела сведения о нем».

В послевоенные годы Владимир Сергеевич перебрался в США, где к этому времени обосновались его мать Елена Васильевна и младший брат Герман. Однако с ними в Нью-Йорке жить не стал. Поселился отдельно от родственников, в другом городе. «Был недобросовестный и вообще какой-то странный», – рассказывали современники. Владимир Грибушин, не женившись, долгое время жил один. Имел друга, который завещал ему свой дом. И лишь в последние годы жизни, по свидетельству сестры, «сошелся с какой-то женщиной». Умер он в конце 1960-х гг.

Герман Сергеевич Грибушин (16.09.1902–15.06.1978). Жоржик, младший из детей, после развода родителей вместе с другими детьми остался с отцом. Однако Елена Васильевна настаивала на том, чтобы в 1915 г. Герман «из-за слабости здоровья» жил вместе с ней и отчимом в Ялте. В 1918 г. поступил на службу военным писарем Государственной стражи Ялтинского уезда, а после завершения Гражданской войны эмигрировал в Югославию. В годы Второй мировой войны воевал в составе конного взвода 5-го полка Русского корпуса, созданного в 1941 г. на Балканах, входившего в состав вермахта. Летом 1945 г. находился на положении военнопленного в лагере Кляйн-Сант-Вайт (Австрия)⁹³. Затем перебрался в США.

.....
⁹² Мушкалов С. Кунгуряки в эмиграции. Людмила Грибушина, через дальний восток – в Европу // *Искра (Кунгур)*. – 2023. – 27 мая.

⁹³ Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н. *Чины Русского Корпуса: Биографический справочник в фотографиях*. – М.: Рейтар, Форма-Т, 2009. – С. 108.

• *История места и место истории* •

Герман Сергеевич всю свою жизнь посвятил матери и собственной семье не создал. Его сестра Людмила вспоминала: «Он был любимец мамы и дорого заплатил за эту любовь. Не женился, боясь, что его жена будет плохо относиться к маме. Много работал. Болезнь мамы, доктора, уход за ней требовали больших денег». Последние годы Герман Грибушин провел в небольшом пансионате для престарелых в часе езды от Нью-Йорка⁹⁴.

Ирина Сергеевна Грибушина (1904 – ?) – самый младший ребенок Сергея Михайловича Грибушина, продолжателя рода знаменитой чайной династии. Нет сведений о том, где Ирина, будучи подростком, провела годы революционных событий. В конечном итоге Ирина Сергеевна оказалась в Москве и только перед своей смертью рассказала своей старшей дочери о том, что она из рода Грибушиных.

Младших детей воспитывал и обучал коллежский асессор Петр Викторович Комаров, который работал в Пермской классической гимназии учителем приготовительного класса. Хорошо известные снимки учителя со своими учениками, датированные 31 декабря 1915 г. – сделаны в день похорон их отца Сергея Михайловича Грибушина...

.....
⁹⁴ Мушкалов С. *Кунгуряки в эмиграции: Грибушины. Заокеанский транзит // Искра (Кунгур)*. – 2023. – 1 июл.

9. ИСТИННАЯ ИСТОРИЯ ДОМА И УСАДЬБЫ

До сих пор все исследователи грибушинского дома начинали анализ его истории в лучшем случае с 1886 г., когда интересующее нас домовладение было отмечено в «Полном адресе домовладельцев губернского города Перми...» Г. И. Минеева за потомками П. Е. Шавкунова. Но нам теперь известно, что домом на «Покровской № 13» в 1863 г. владел «потомственный Почетный Гражданин, Василий Венедиктович Хотов»⁹⁵. В фонде Пермской городской управы заявления В. В. Хотова на строительство не найдено, и найтись не могло, поскольку первые документы фонда датируются 1874 г., когда купец уже скончался.

Итак, после пожара 1842 г., но не позднее 1863 г., купец В. В. Хотов выстроил себе дом в 74-м квартале. После его смерти владельцем недвижимости стал его зять П. Е. Шавкунов, который скончался 5 июня 1885 г., передав, ничего не строя, дом тестя наследникам. Это можно утверждать определенно, поскольку в фонде управы заявок Петра Егоровича на строительство нет.

Как же мог выглядеть дом с фигурами, когда никаких фигур на нем еще не было? Заместитель директора по науке КрайЦОП Александр Борисович Киселев как-то обратил внимание автора настоящих строк на удивительное сходство планировки грибушинского дома и дома купца Н. И. Михайлова. Официально это – объект культурного наследия «Дом жилой Н. И. Михайлова с воротами. г. Пермь, ул. Ленина, 24».

Деревянный дом на каменном фундаменте с каменными воротами и службами был построен купцом 1-й гильдии, почетным гражданином, гласным Городской думы Григорием Степановичем Ташлыковым, по проекту, поданному в Думу 23 апреля 1874 г. при «объявлении» на строительство⁹⁶. После смерти Г. С. Ташлыкова новым хозяином дома стал почетный гражданин, гласный Городской думы, попечитель Суслинского VIII начальной училища Николай Иванович Михайлов.

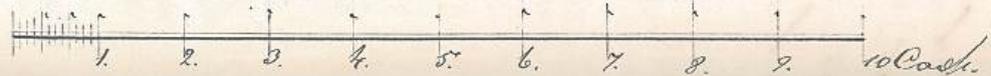
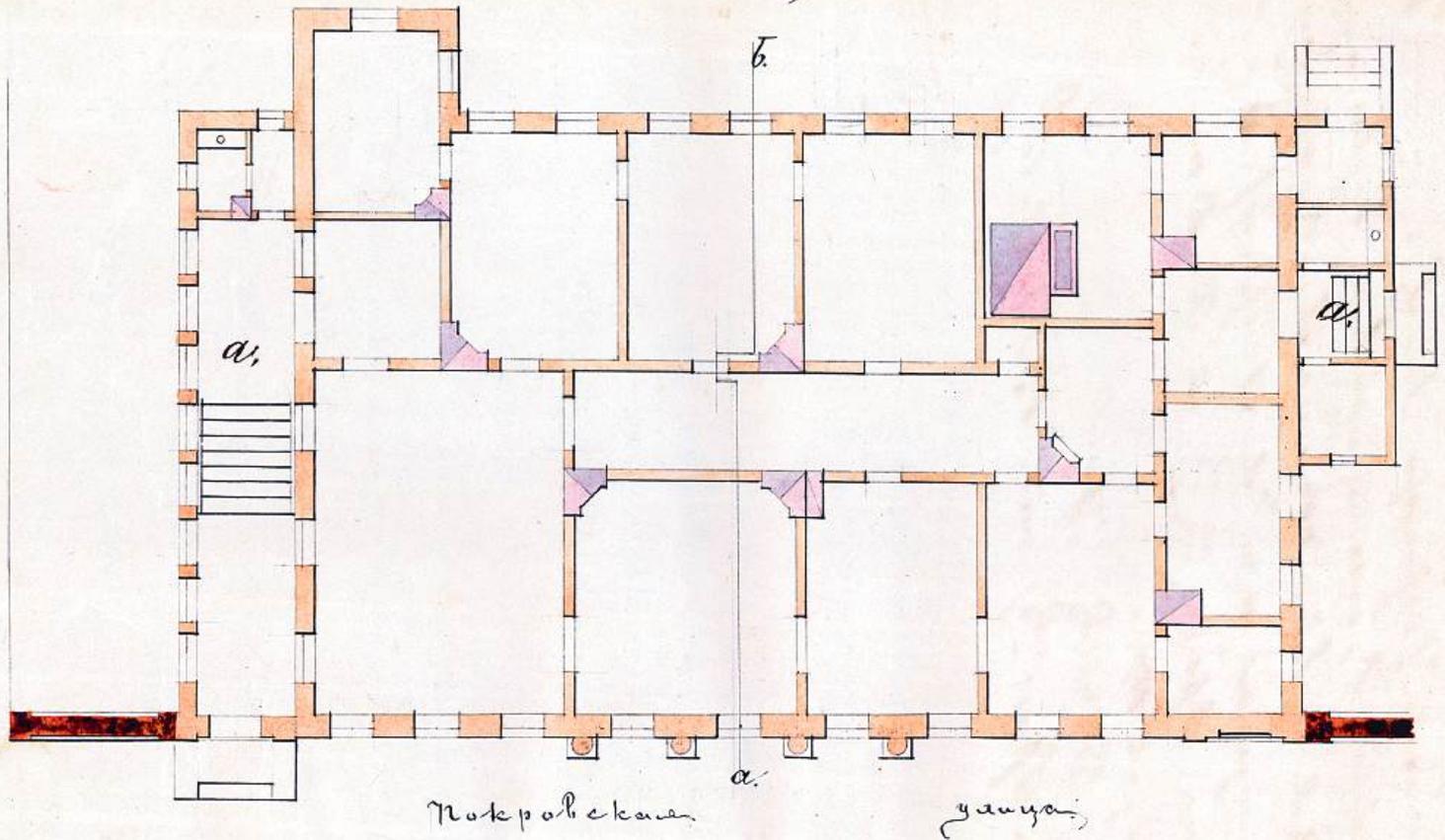
Под оштукатуренным фасадом дома Ташлыкова/Михайлова легко угадывается широко распространенный в Перми на рубеже XVIII–XIX вв. стандартный деревянный дом на девять окон, разрешение на постройку таких выдавалось еще в Пермском наместническом правлении⁹⁷.

.....
⁹⁵ *Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. С. С. Пенн. – Пермь: Губернская Типография, 1862. – С. 96.*

⁹⁶ *ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л. 136–138.*

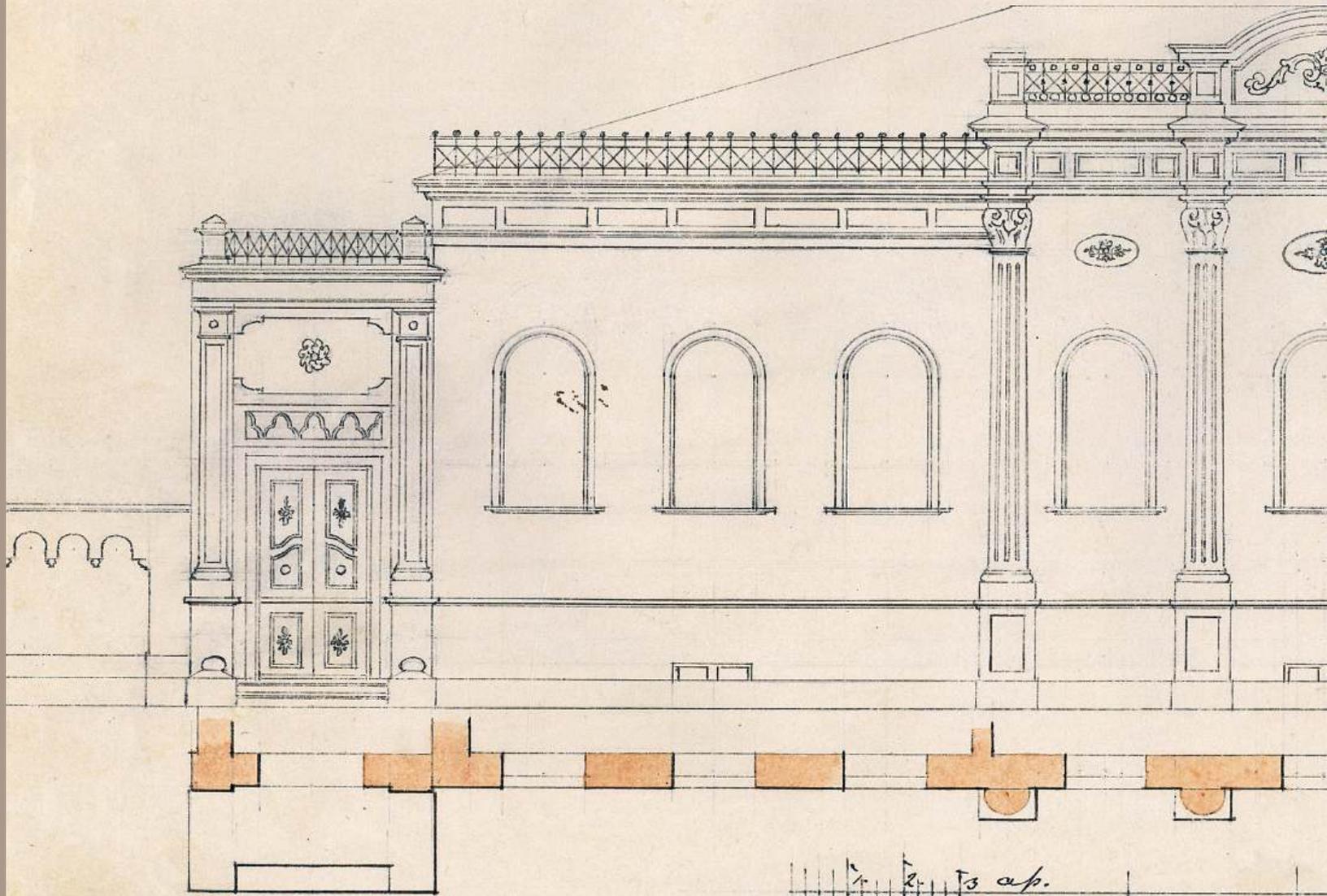
⁹⁷ *Там же. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 84.*

План

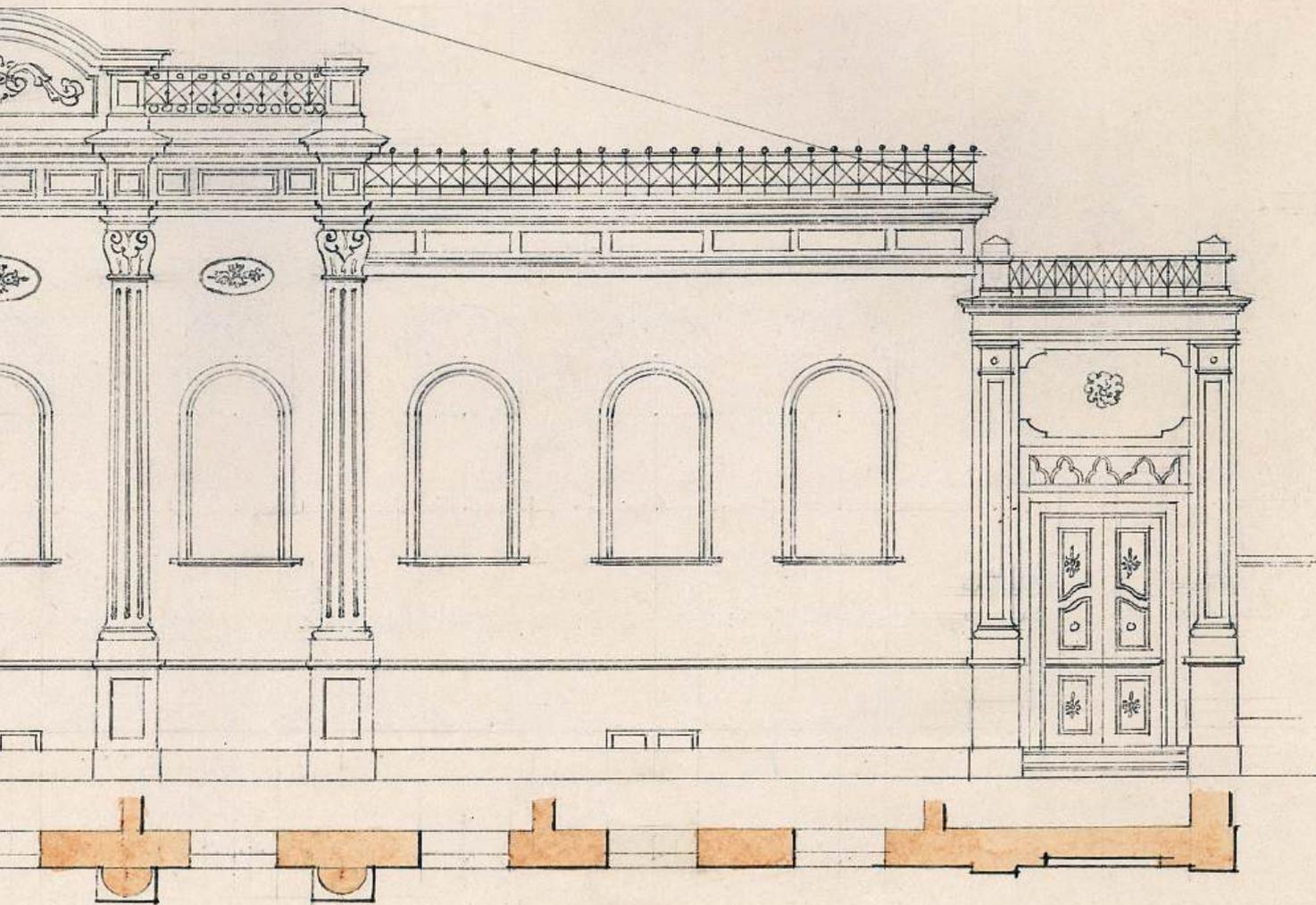
План дома купца Н. И. Михайлова
ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л. 137 об.

1. 2. 3. ap. 1. 2. 3.

Фасад дома купца Н. И. Михайлова
ГАПК. Ф.35.Оп.1.Д.17.Л.138

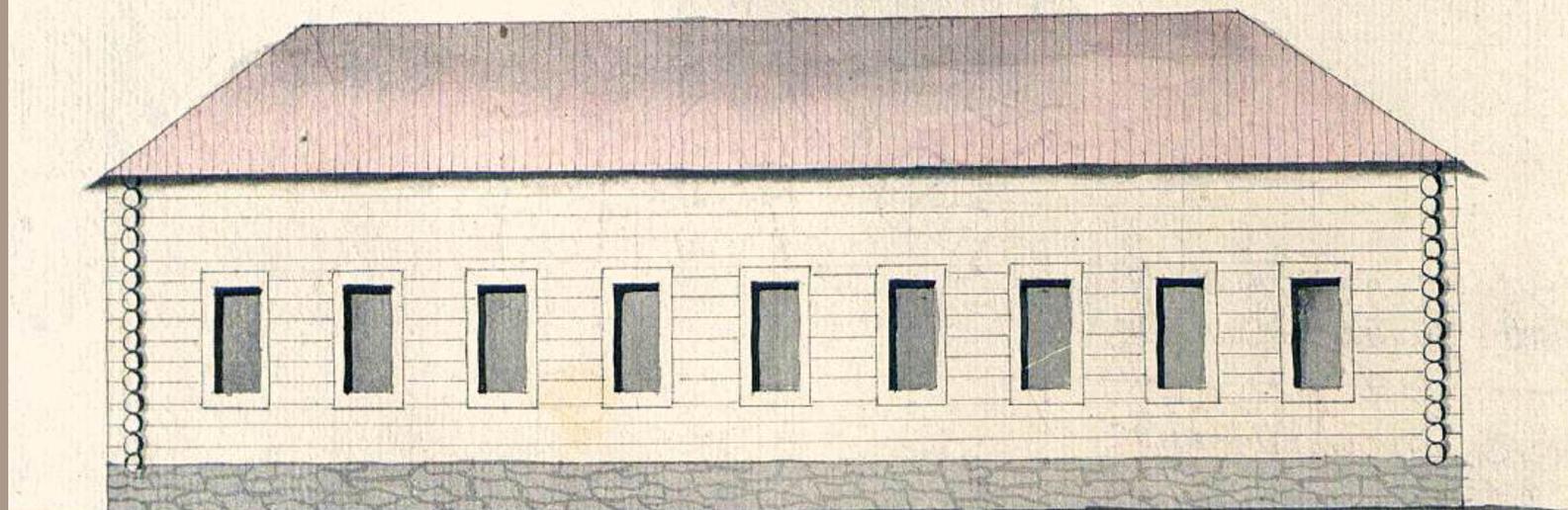
4.

5.

6. Сидл.

Мухомов

Фасадъ

Г. С. Бернскій

Фасад образцового дома на девять окон из «Дела об отводе земельных участков для строительства жилых домов и питейных заведений в городе Перми»

ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 53. Л. 89

Нас не должно смущать, что на чертежах Правления изображен бревенчатый дом. Во-первых, такой чертеж не был догмой, будущий хозяин волен был отделять собственное жилище по личному вкусу. А во-вторых, в начале XIX в. все сколь-нибудь состоятельные пермяки предпочитали иметь дома хотя бы «желающие казаться каменными (т. е. деревянные, наштукатурившие свою наружность)». И, наконец, по сведениям пермского летописца Ф. А. Прядильщикова: «С 1825 года в городе нашем введены тротуары; также приказано покрывать деревянные дома тесом и окрашивать в какой-либо колер, чего прежде не делалось хозяевами»⁹⁸.

Очевидно, и дом В. В. Хотова был «наштукатурен», а от дома Михайлова он существенно отличался только количеством окон – имел 11, а не 9. Если сравнить дом Михайлова и первый проект грибушинского дома А. Б. Турчевича с рекламного листка, то мы вынуждены констатировать явственное сходство.

Присмотримся к дому, который в 1902 г. З. В. Кашперова построила на углу Покровской и Соликамской, «деревянный двухэтажный с каменным брандмауэром дом»⁹⁹. Он – двухэтажный, и поэтому неправы исследователи, возводящие «родословную» грибушинского особняка к нему.

Наличие брандмауэра подразумевает наличие в непосредственной близости другого – деревянного – здания, а формулировка «дом А» непременно свидетельствует о существовании и «дома Б». Протяженность проектированного дома Кашперовых вдоль ул. Покровской составляла 23 м, всего в 31 м от ближайшей стены (тогда просто деревянного) дома, будущего грибушинского. Таким образом, документы еще раз свидетельствуют, что на участке по Покровской, 13 стоял жилой деревянный дом.

З. В. Кашперова 22 февраля 1899 г. продала этот участок Ивану Альфонсовичу Поклевскому-Козелл: «Название и состав имения – усадебная земля мерою: *в длину по улице 28 сажень, и поперек во дворе и огороде – 35 сажень, с деревянным домом и надворным строением.* Собственник – Поклевский-Козелл Иван Альфонсович, потомственный дворянин, приобретший имение по купчей, утвержденной 22 февраля 1899 года от жены титулярного советника Зинаиды Викторовны Кашперовой ценою за 17 090 рублей»¹⁰⁰.

.....
⁹⁸ Прядильщиков Ф. А. *Летопись губернского города Перми: (1781–1844) (сообщил Д. Смышляев).* –

Пермь: Пермская губернская типография, 1874. – С. 32.

⁹⁹ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 129. Л. 46.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 223–224.

Как видим, цена проданного И. А. Поклевскому земельного участка существенно отличается (почти на 10 тыс. руб.) от цены углового участка, приобретенного Зинаидой Викторовной 10 сентября 1894 г. у В. П. Вечей. Это произошло потому, что участок по Покровской, 13 был существенно больше углового – 13¹ на плане Перми 1903 г. – (4462 кв. м против 3507 кв. м) в 1,27 раза, но разница в деньгах в 2,16 раза возможна только в случае, если на участке было немаленькое здание.

Недвижимость находилась в руках Ивана Альфонсовича недолго. Разорившийся делец 14 июля 1901 г. продает пермский дом своим братьям: «...продал Я, потомственным дворянам Викентию-Станиславу и Станиславу Альфонсовичам Поклевским-Козелл, собственное свое... недвижимое имение, заключающееся в *деревянном доме, с надворным строением и усадебной землей, коей мерою в длину по улице 28 сажень, в поперек во дворе и огороде 35 саж...* А взял Я, Иван Альфонсович Поклевский-Козелл, с них, Викентия-Станислава и Станислава Поклевских-Козелл, за то проданное имение денег 17 000 руб.»¹⁰¹. И. А. Поклевский-Козелл продал дом с усадьбой практически по прежней цене, что может свидетельствовать о том, что никакого серьезного строительства он на участке не производил.

Викентий-Станислав и Станислав Поклевские-Козелл продали 20 апреля 1904 г. А. И. Грибушиной «недвижимое имение, заключающееся в *деревянном доме, с надворным строением и усадебной землей коей мерою: в длину по улице 28 сажень, а поперек во дворе и огороде – 35 сажень...* А взяли мы, Поклевские-Козелл, за то продажное имение денег 25 000 рублей»¹⁰².

Участок со строениями был оценен уже в 25 тыс. руб. – на 7 тыс. руб. дороже, нежели в момент покупки братьями усадьбы у разорившегося Ивана Альфонсовича. Сумма весьма серьезная, что дает некоторые основания предположить, что Станислав и Викентий-Станислав Альфонсовичи Поклевские-Козелл в «означенное недвижимое имение» осуществили какие-то серьезные капиталовложения, возможно, приобрели стройматериалы. Хотя, может быть, и просто купили дом у разорившегося брата по дешевке, а продали по текущей рыночной цене.

.....
¹⁰¹ ГАПК. Ф. 72. Оп. 1. Д. 449. Л. 12–14.

¹⁰² Там же. Л. 10–11.

*«Проект дома С. М. Грибушина» с рекламной листовки
«Строительно-технического бюро А. Б. Турчевича» (не ранее 1905 г.)*

Архив КЦОП. Ф. 11 Канторовича Г. Д.

Недвижимость перешла к Грибушиным 20 апреля 1904 г., а уже в рекламной листовке «Строительно-технического бюро А. Б. Турчевича», выпущенной не ранее 1905 г., помещены два изображения: «Проект дома С. М. Грибушина» и «Дом С. М. Грибушина построен в 1905 г. в г. Перми»¹⁰³.

«Проект» чрезвычайно напоминает дом купца Н. И. Михайлова: пятичастное членение фасада, входные группы по бокам здания, колонны в середине, поддерживающие треугольный портик. Эта схожесть была вызвана тем, что А. Б. Турчевичу не приходилось возводить здание заново, он лишь надевал новую оболочку на уже имеющееся здание, по крайней мере, с полувековой историей.

¹⁰³ Архив КЦОП. Ф. 11 (Канторович Г. Д.). Коробка № 2 (в россыпи). Рекламные проспекты архитектурного бюро А. Б. Турчевича. Фотокопии.

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Дом купца Н. И. Михайлова до реконструкции. 1984 г.

Очевидно, изначально он предложил минимальное вмешательство в уже имевшийся архитектурный декор, имея в виду экономию средств застройщика. Но Грибушины решили не мелочиться и потребовали реконструировать фасад кардинально в стиле модерн, который тогда, говоря современным языком, был в тренде. Архитектор удовлетворил желание заказчиков, внося множество модных элементов, хотя и не пошел по этому пути до логического конца. Откровенно модерновыми являются лишь: кованые решетки ограды, ворот и калитки, рисунок раскладки филенчатых входных дверей, круглые окна мансарды с характерными средниками, причудливо изогнутые очертания рам барельефов с фигурами на аттике центральной части главного фасада, ныне утраченные железные козырьки-навесы на цепях над входами. А собственно лепные детали существенно уклоняются в барокко, отдельные – в ампир.

г. Пермь, домъ С. М. Грибушина (на Покровской ул.)

Открытка «Пермь, дом С. М. Грибушина (на Покровской ул.)»

ПОКМ-18496/200

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Чрезвычайно сомнительно, что за такой краткий срок удалось построить достаточно большое здание со сложным декором. В архиве Пермского краевого центра по охране памятников есть любопытнейший документ, отложившийся в деле № 127п.

«От Денисова Валерия Александровича, 1923 г. р.,
г. Пермь, ул. Сибирская, 50–15.

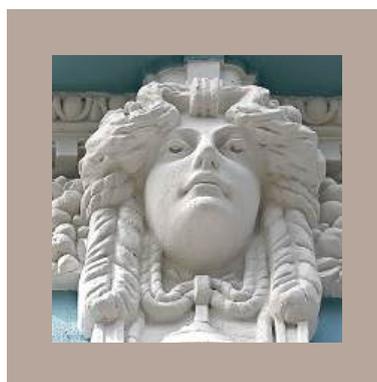
По воспоминаниям моего дяди по материнской линии Мартемьянова Ивана Николаевича (1896–198...), его отец *Мартемьянов Николай Иванович* (ок. 1870–1941) – строительный подрядчик из г. Кунгура, много сотрудничал с купцами Грибушиными. Строил для них дома в Кунгуре, а также реконструировал (?) пермский особняк по ул. Ленина, 13. Также строил и общественные здания в Кунгуре.

5.05.1999 г.

С моих слов записано верно.
Денисов В. А.».

Судя по вопросительному знаку после слова «реконструировал», сотрудник, записывающий сообщение В. А. Денисова, воспринял информацию с сомнением, но известные ныне обстоятельства подтверждают правдивость информанта, а факт, им сообщенный, лишний раз подтверждает, что А. Б. Турчевич не возводил дом заново.

Так что у дома с фигурами оказалась более длинная и сложная история, нежели предполагалось ранее, и ему более 160 лет.

10. АРХИТЕКТУРА ДОМА

Известный исследователь архитектуры Валерия Звагельская в 1988 г. в статье «Архитектура модерна на Урале» писала:

«По богатству палитры декоративных средств модерна, по высокой художественной ценности даже второстепенных деталей, будь то рисунок кованных кронштейнов или форма столбов ограды, особняк Грибушина не имеет себе равных среди круга городских особняков Урала.

Примеров подобных решению немного. Многочисленнее вторая группа особняков, в архитектуре которых преимущественно используется декор модерна. В большинстве случаев они сохраняют простые объемы и симметричную схему членения фасада. Дом Грибушина в Перми (1900-е гг.) сохраняет центральноосевую схему фасада, в которую и включается, не разрушая ее, убранство из скульптурных и орнаментальных деталей модерна. Уличный фасад сохраняет положение главного элемента композиции. Традиционна и схема его – пятичастная, со слабыми выступами, связанными подчеркнута горизонтальными членениями. Центральная часть выделена по высоте и более всего насыщена декором. Однако еще раз подчеркнем, что богатая палитра модерна здесь не находит выражения в объемно-пространственных характеристиках особняка. Объем, схема фасада, основанная еще на классицистических способах членения, простая планировочная композиция не соотносятся со стилевыми принципами модерна»¹⁰⁴.

Как ни странно, но впервые высокая оценка архитектурных достоинств грибушинского дома была дана не пермскими и не уральскими исследователями. Еще в 1972 г. во «Всеобщей истории архитектуры...» он упомянут, хотя и весьма кратко:

«Второе направление, в котором происходила эволюция модерна в русской архитектуре, стремилось объединить с современным элементы древнерусской архитектуры (упоминавшийся уже Ярославский вокзал арх. Ф. О. Шехтеля и старообрядческие церкви в Москве арх. И. Е. Бондаренко) или элементы классицизма (московские постройки арх. Иванова-Шица, позднейшие доходные дома Ф. И. Лидваля в Петербурге, дом Грибушина в Перми)»¹⁰⁵.

Итак, модерн с элементами классицизма?

.....
¹⁰⁴ Звагельская В. Е. Архитектура модерна на Урале // Из истории художественной культуры Урала. Сборник научных трудов / Урал. гос. ун-т. – Свердловск: [Б. и.], 1988. – С. 64–65.

¹⁰⁵ Всеобщая история архитектуры в 12 томах / под ред. Н. В. Баранова. – М.: Издательство литературы по строительству, 1972. – Т. 10. – С. 127.

№ 4 г. Пермь. д С. М Гривушина (На Покровской ул).

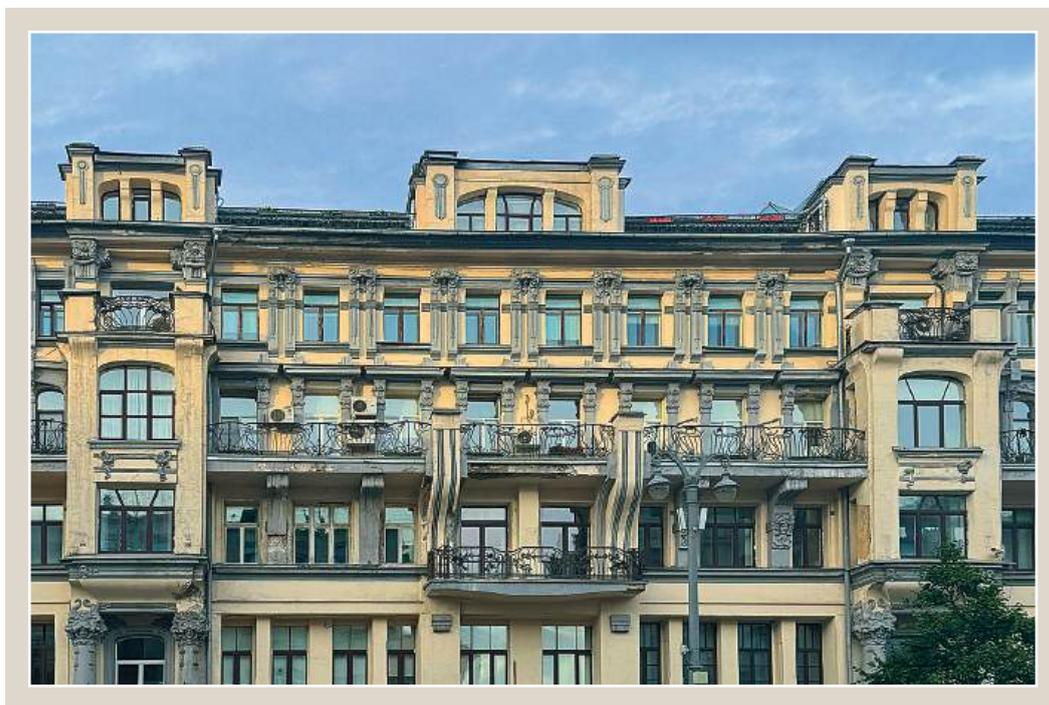
Открытка «№ 4. Пермь, дом С. М. Гривушина (на Покровской ул.)»

• *История места и место истории* •

Различные исследователи описывают архитектурную стилистику грибушинского дома весьма неопределенно: «Турчевич “переплел” барокко и модерн. Видны и элементы классицизма»; «отделка фасадов жилой части в стилистике архитектурной эклектики с активным включением элементов живописного модерна»; «особняк является единственным зданием города, где особенно ярко выражен стиль модерн. Несмотря на стилевые особенности, в усадьбе и самом здании можно наблюдать влияние приемов русского классицизма». Барокко, классицизм, модерн или просто эклектика...

Наиболее близким по набору декора к дому Грибушиных, очевидно, является московский пятиэтажный доходный дом по ул. Тверской, 12/1, построенный в 1900–1901 гг. для Товарищества «А. Бахрушин и сыновья». Автор, архитектор К. К. Гиппиус, выбрал стиль

Доходный дом Товарищества «А. Бахрушин и сыновья» в Москве. 1900-1901 гг.

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Особняк К. П. Бахрушина в Москве. 1895–1896 гг.

модерн с отсылками к французскому «ар-нуво». Фасад здания имеет богатый декор, главным элементом которого являются маскароны-лорелеи, помещенные на козырьке в центральной части здания, на кронштейнах балкона и на капителях колонн, поддерживающих боковые эркеры. Женское лицо на фасаде именно Лорелея [*Lorelei, Lurley*], прекрасная дева-сирена, заманивавшая пением путешественников к опасным скалам «Лурлей» и «Трех рыцарей» на Рейне, попавшая в архитектуру из псевдонародных легенд, созданных немецкими поэтами-романтиками. Ее обычно изображают с распущенными и развевающимися, словно на ветру, волосами.

В отличие от более позднего дома Грибушина, в Бахрушинском доме стиль модерн прослеживается в каждой детали, поскольку он возводился заново и как коммерческая недвижимость должен был привлекать потенциальных квартиросъемщиков.

• *История места и место истории* •

А вот особняк К. П. Бахрушина (Москва, ул. Новокузнецкая, дом 27/6, стр. 1) имел, как и грибушинский, длительную предысторию. Владелец приобрел земельный участок у купца П. А. Карцева и почетной гражданки А. А. Еремеевой с уже имеющимся на нем, по крайней мере, с 1830–1840-х гг., каменным двухэтажным зданием. Его в 1895–1896 гг. реконструировал «домашний» архитектор семьи К. К. Гиппиус, учтя весьма консервативные вкусы заказчика. Архитектура дома эклектична, с большим уклоном в барокко. Интерьеры великолепны, шикарны и, кстати, по духу очень близки интерьерам грибушинского дома.

У нас нет сведений, что К. П. Бахрушин и С. М. Грибушин были знакомы. Но одна эпоха, одинаковые эстетические предпочтения людей, принадлежащих к одному сословию, и похожая предыстория зданий – все это привело к весьма близким архитектурно-строительным результатам.

11. НАЧАЛО ЛЕГЕНДЫ. КИНО И ДРУГОЕ

*С нами – все.
И все – за нами.*

В. В. Каменский «Солнцачи»

В 1923 г. кинорежиссер Александр Разумный снял по сценарию поэта-пермяка Василия Каменского немой игровой фильм «Семья Грибушиных» (второе название – «Страна солнцееющая»). К сожалению, лента не сохранилась, поэтому о ней судить сложно, но известен сюжет: «Между фабрикантом Грибушиным и студентом Максимом, репетитором его сына, школьника Джорджа, происходит столкновение. Грибушин увольняет Максима с должности репетитора. Октябрьская революция вынуждает фабриканта бежать за границу, а его детей, Соню и Джорджа, отправляют на работу в Поволжье. В день пятой годовщины Октябрьской революции Грибушин возвращается в СССР за своими драгоценностями...»

В ролях:

Грибушин, фабрикант – А. М. Дорошенко,

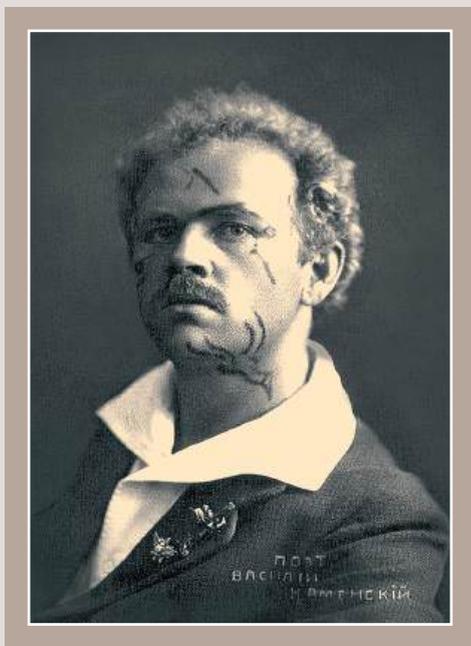
жена Грибушина – О. В. Рахманова,

Владимир, старший сын Грибушиных – Н. В. Соловьев,

Жорж, сын Грибушина – Г. М. Энгель,

Соня, дочь Грибушина – А. В. Ребикова.

В Российском государственном архиве литературы и искусства сохранился «Режиссерский сценарий по кинодраме В. В. Каменского. Машинопись с правкой, пометами, мизансценами А. Е. Разумного»¹⁰⁶. В. В. Каменский, несомненно, знал С. М. Грибушина, но в своем сценарии весьма вольно трактовал обстоятельства жизни его семьи: имел полное право, ибо произведение не хроникальное,

*Поэт Василий Каменский.
1920-е гг.*

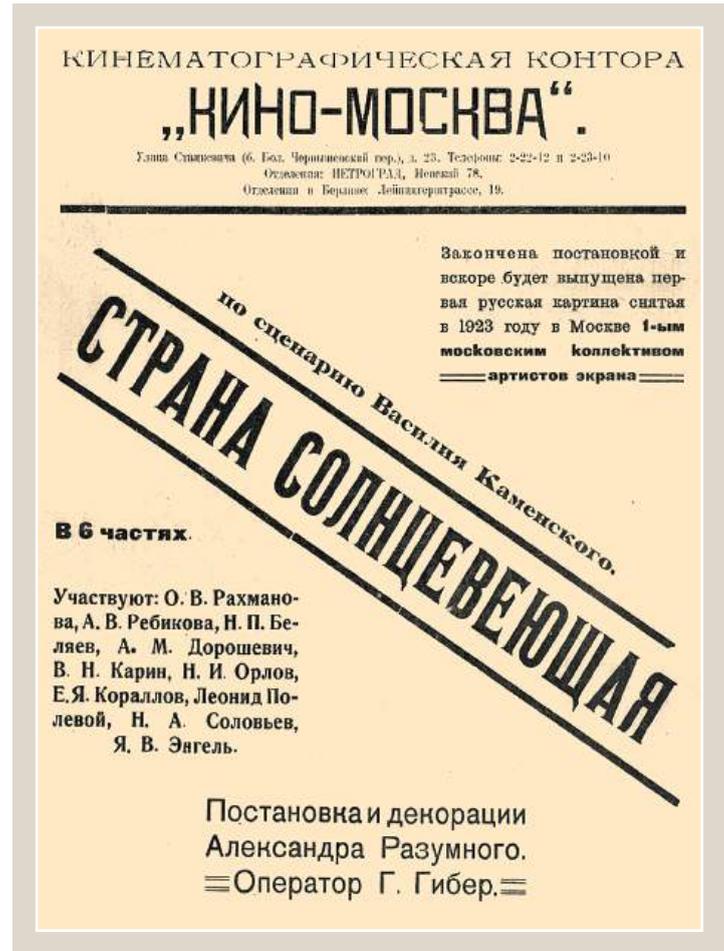
¹⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 2972. Оп. 1. Д. 6.

а драматическое. Главным отрицательным героем стал «фабрикант» Грибушин, вернувшийся из эмиграции в Россию, в то время как все старшее поколение семьи Грибушиных эмигрировать не успело, умерев до Октябрьской революции. Вымышленный Грибушин сталкивается с «репетитором» реально существовавшего Жоржика (в сценарии – Джордж) Максимом, в котором никак не узнать реального П. В. Комарова – отнюдь не юного гимназического учителя приговорительного класса. Придуманная Софья и полувымышленный Джордж Грибушины высланы из города как «бывшие». Но мы-то знаем, как было на самом деле...

А. Е. Разумный вспоминал позднее:

«Первую картину мы решили делать по сценарию известного поэта Василия Каменского “Страна солнцeveющая” (“Семья Грибушиных”). Нам казалось, что история семьи фабриканта Грибушина, выброшенного революцией из пределов родной страны, разлом в этой семье способны послужить стержнем, вокруг которого может быть сгруппирован живой материал о быте нового, “солнцeveющего” мира...

Критика усмотрела положительный, утверждающий пафос фильма, который нас так взволновал в сценарии Василия Каменского»¹⁰⁷.

Афиша кинофильма
«Страна солнцeveющая». 1923 г.

¹⁰⁷ Разумный А. Е. У истоков... Воспоминания кинорежиссера. Вступит. статья С. Гинзбург. – М.: Искусство, 1975. – 144 с.

Пресса же отметила некоторую противоречивость фильма, справедливо критикуя излишний мелодраматизм ряда ситуаций. «Правда»:

«На днях состоялся просмотр новой фильма российского производства “Страна солнцеевущая”. Это первая постановочная картина, сделанная в Москве после многолетнего перерыва производства. Это уже возбуждает интерес. Авторы именуют фильму “агитационно-революционной”. В разделе чисто кинематографии картина должна быть признана определенной, бесспорно, неудачей. Режиссура, декорации и игра актеров – убоги до макулатурности. Полное отсутствие стиля... Декорации бросаются в экспрессионизм... Игра актеров возвращает нас к блаженным временам мажжухинщины... Монтаж сделан сумбурно, не выдержан ритм, техника – грусть, а не техника... Со стороны идеологии дело обстоит не лучше. “Глазами обывателя”, “революция через очки мещанина” – вот идеологическая позиция этой “революционной” фильму... Что увидели авторы картины в “Стране солнцеевущей”? Купеческую дочку, спеца “из баронов жемчужных”, спекулянтов, голодающих детей из Поволжья, китайца и парады, парады с Троцким, Луначарским, Зиновьевым. А рабочие, а коммунисты? Их почти нет в картине. Ни агитации, ни революции в фильму нет!»¹⁰⁸.

«Известия» были чуть мягче:

«...интерес фильму... в прекрасно построенных, широко развернутых картинах жизни Советской России. Особенно сильное впечатление производит картина красного парада на Красной площади в Москве. Двигутся мощные, бесконечные колонны Красной пехоты, артиллерии, кавалеристов, моряков, воздухофлота, рабочих, точно какая феерия, фантастическое зрелище развертывается перед зрителями, и они, живо захваченные широтой и мощностью панорамы, шумно приветствуют картину аплодисментами. Усиленно советуем товарищам-рабочим посмотреть “Страну солнцеевущую»».

Существует легенда, что во время демонстрации фильму «Семья Грибушинных» в Кунгуре тапером в зале была Анна Грибушина – младший ребенок в семье М. И. Грибушина.

.....
¹⁰⁸ Лебедев Н. О «Стране солнцеевущей» // Правда. – 1923. – № 78 (11 апр.). – С. 6.

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

*Стоял тот дом, всем жителям знакомый –
Ведь он уже два века простоял,
Но вот его назначили для слома,
Жильцы давно уехали из дома,
Но дом пока стоял...*

В. В. Высоцкий
«Песня о старом доме»

1. «КАЧЕЛИ»

После 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России, Перми и в 74-м квартале города все изменилось. 20 августа 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет выпустил Декрет «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах», в котором определялось:

«Статья 2. В городских поселениях с числом жителей свыше 10 000 отменяется право частной собственности на все строения, которые вместе с находящейся под ними землей имеют стоимость или доходность свыше предела, установленного органами местной власти...

Статья 10. Бывшие собственники недвижимостей уравниваются во всех отношениях с прочими нанимателями и обязаны на одинаковых с ними основаниях вносить наемную плату за занимаемые ими помещения...

Статья 25. В каждом городском поселении с числом свыше 10 000 жителей настоящий декрет вводится в действие постановлением местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, но не позднее, однако, трех месяцев со времени его опубликования в Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов».

Уже к концу осени муниципализация частного жилья имущих классов в Перми должна была быть завершена. Результаты нам известны из «Списка муниципализированных домов гор. Перми» 1923 г.¹⁰⁹.

№ по порядку	№ дома	Наименование улиц	Фамилия бывшего владельца	Основание муниципализации
404	13	Ленина	Грибушин	Декрет ВЦИК от 20 августа 18 года
405	16/13	Соликамская и Ленина	Кашперовой	То же

¹⁰⁹ Список муниципализированных домов гор. Перми // Жилищный вопрос. – Пермь: Издание Пермского Коммунального Хозяйства, 1923. – С. 41–42.

«Известия Пермского губисполкома» 21 ноября 1918 г. сообщили:

«Переименование улиц. В память годовщины Октябрьской революции переименованы: Сибирская улица в улицу Карла Маркса, Екатерининская – Ленина, Петропавловская – Советская и Слудская площадь – в площадь Октябрьской революции»¹¹⁰.

А в декабре 1918 г. белые войска пошли к Перми...

24 декабря 1918 г. в 4 часа утра выступила подпольная офицерская организация. Отряд штабс-капитана Марсеева (40 человек) захватил здание по ул. Соликамской (недалеко от угла Покровской и Соликамской), организовав там штаб, а отряд инженера Белобродского напал на ГубЧК (угол Обвинской и Покровской, здание Государственного банка).

Отряд инженера Белобродского в 7 часов утра ворвался в здание ГубЧК... Далее отряд Белобродского на грузовом автомобиле при двух пулеметах, десяти пехотинцах и шести конных выступил, заняв Кунгурский проспект. К вечеру ими была занята Покровская улица.

Утром 24 декабря части полковника Зиневича вступили в Пермь, в составе трех полков, шли со стороны завода Мотовилиха при 30-градусном морозе¹¹¹. И фигуры грибушинского дома молчаливо наблюдали за происходящим.

**«ПРИКАЗ
по гарнизону города Перми 24-го декабря 1918 г.**

№ 1.

§ 1.

Приказываю всем гражданам г. Перми и его окрестностей начать мирную трудовую жизнь, выбитую из своей колеи большевиками – поправшими все Божеские и человеческие законы.

§ 2.

...Комендантом г. Перми назначаю Полковника Николаева.

§ 4.

Для удобства несения гарнизонной службы весь город разделяю на 9 районов с подчинением района особому коменданту, а в помощь им назначить по два помощника...

.....
¹¹⁰ Известия Пермского губернского и Пермского уездного исполнительных комитетов Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. – 1918. – 21 нояб.

¹¹¹ Ситников М. Г. Пермь пала. – Пермь: [Б. и.], 2016. – С. 93, 100.

§ 6.

Районными комендантами назначаю:

Границы района.

Р. Кама, р. Ягошиха и улицы Вознесенская и Соликамская.

Кто назначается комендантом района.

Подпоручик Малышев...

§ 11.

За всеми справками, разъяснениями и пр., а также по личным делам, обращаться к своему районному коменданту, а последний, по степени важности и срочности – к коменданту города.

Начальник I Сиб. стр. дивизии
Генерал-майор ЗИНЕВИЧ.

ПРИКАЗ

Командира 1-го Средне-Сибирского корпуса

26-го декабря 1918 года.

№ 1.

Город Пермь.

§ 1.

24-го сего декабря части 1-го Средне-Сибирского корпуса взяли Пермь.

§ 2.

Советскую власть в Пермской губернии объявляю низверженной. Отныне Пермская губерния воссоединяется с русским государством под властью Всероссийского Верховного Правительства *Адмирала Колчака*...

§ 7.

Возстанавливаю в должностях всех начальников, чиновников и служащих правительственных учреждений и присутственных мест, бывших до большевистского переворота... об уклоняющихся представить сведения Коменданту гор. Перми Полковнику Николаеву...

Командир 1-го Средне-Сибирского Корпуса
генерал-майор ПЕПЕЛЯЕВ»¹¹².

.....
¹¹² Ситников М. Г. *Пермь пала.* – Пермь: [Б. и.], 2016. – илл. вкладка.

Приказом главного коменданта Перми сотника Рымашевского, сменившего полковника Николаева, был установлен специальный церемониал встречи и пребывания Колчака в Перми, куда тот приезжал 9 февраля: «Во время представления приветствуют хлеб-солью: от населения губернии Представитель губернской земской правы Дьяков и от населения города Перми Рябинин»¹¹³. Так и случилось. Газеты сообщали:

«9 февраля, в 8 часов утра, в г. Пермь прибыл Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий, Адмирал А. В. Колчак, в сопровождении Командующего Сибирской Армией Генерал-лейтенанта Гайда и других высших чинов. Встреченный представителями правительственных и общественных учреждений, Верховный Правитель, приняв хлеб-соль от нескольких deputаций, проследовал в Кафедральный Собор, а затем принял на площади парад войскам»¹¹⁴.

Приезжали ли в Пермь вместе с А. В. Колчаком сотрудники его штаба Людмила и Владимир Грибушины, побывали ли они в отцовском доме, неизвестно.

В многочисленных статьях о доме встречается упоминание, что при Колчаке в грибушинском особняке располагалась гарнизонная офицерская лавка, что верно, но не до конца. В газете «Свободная Пермь» 9 марта 1919 г. действительно было помещено объявление:

«Военная жизнь в г. Перми. При управлении Коменданта г. Перми (Покровская, 13, д. Грибушина) с 3 марта открыта гарнизонная офицерская лавка, 5 марта открыта гарнизонная офицерская баня, на углу Соликамской и Б.-Ямской ул., № 36–28»¹¹⁵.

То есть лавка была открыта при управлении Коменданта г. Перми, которое и располагалось в доме по Покровской, 13. В доме обосновалась колчаковская комендатура.

Именно отсюда рассылались по городу уведомления, что всем жителям Перми на первых порах запрещалось выходить на улицу без особого разрешения с 19 часов до 7 часов утра. Оружие гражданскому населению надлежало сдать. Не допускалось также проведение собраний и митингов без разрешения коменданта города, который имел право всякие незаконные сборища пресекать силой оружия. Без разрешения коменданта нельзя было помещать объявления в городской периодической печати и выезжать за пределы Перми. Так, железнодорожные билеты продавались только лицам, предоставляющим пропуск на право выезда из города от городского коменданта.

.....
¹¹³ ГАПК. Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹¹⁴ *Сибирские стрелки.* – 1919. – 20 фев.

¹¹⁵ *Свободная Пермь.* – 1919. – № 43 (9 мар.).

Из приказа № 56 от 30 марта 1919 г. уполномоченного командующего Сибирской армией генерал-майора Домонтовича:

«Военные коменданты при разрешении некоторых вопросов применяют иногда огульную порку, вмешиваются в разрешение дел, не входящих в круг их обязанностей, обостряют отношения с представителями гражданской власти, реквизируют без надлежащего разрешения или основания у граждан имущество, производят обыски без установленных на этот счет правил, разрешают дела, подлежащие ведению судебных установлений и т. п. ...призываю в своей деятельности руководствоваться исключительно законными основаниями и распоряжениями... Порку как наказание не применять. Немедленно наладить взаимное сотрудничество и полную солидарность с гражданской властью».

В газете «Отечество» от 21 июня 1919 г. на последней странице в рубрике «Местная жизнь» было помещено объявление, появившееся явно без разрешения коменданта Рымашевского:

«Арест бывших коменданта и начальн. гор. милиции»

За злоупотребления по службе арестованы бывший комендант гор. Перми сотник Рымашевский и начальник городской милиции Данилов. Причина ареста, как одного, так и другого, – злоупотребление по должности¹¹⁶.

До взятия Перми красными войсками оставалось девять дней...

Объявленное советскими властями в 1918 г. переименование улиц не состоялось, но в 1920 г. городские органы вернулись к проблеме, и решением Пермского уездно-городского исполкома от 28 июля 1920 г. были переименованы почти все улицы центра города: Торговая, Петропавловская, Покровская, Вознесенская, Спасская, Обвинская, Сибирская, Ермаковская, Брюхановская. Однако вплоть до мая 1922 г. в газете «Звезда» улица Покровская регулярно упоминается, очевидно, по привычке.

В. В. Каменский в своем «Романтическом дневнике» 1922 г. так опишет свои впечатления о разоренном Гражданской войной городе: «Здравствуй, моя захолустная родина, моя вдрызг обнищавшая старуха, моя разоренная гражданской бойней Прикамская Пермь. Дай твои мудрые глаза, преисполненные безысходных страданий, дай я поцелую их, ибо я верный сын твой и до конца останусь благодарным и любящим тебя»¹¹⁷.

.....
¹¹⁶ *Отечество*. – 1919. – № 5 (21 июня). – С. 6.

¹¹⁷ Антпина З. С. «Поэт Перми и Камы»: Василий Каменский в уральской периодике 1920–1930-х годов // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2009. – Вып. 3. – С. 100–104.

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Открытка «Пермь. Покровская ул., дом С. М. Грибушина»

А в иной реальности, годом ранее, в конце зимы 1920 г., до Юрятина с трудом добирался Юрий Живаго, вырвавшийся из плена «лесных братьев» Ливерия Микулицына.

2. ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ. ДОМ В ЮРЯТИНЕ

Всемирно известный роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» создавался в течение 10 лет (1945–1955) и признан вершиной творчества автора, как прозаика. Стало общепринято отождествлять грибушинский дом с пастернаковским «домом с фигурами», стоящим в романном пространстве напротив дома, в котором проживала Лариса Федоровна Антипова.

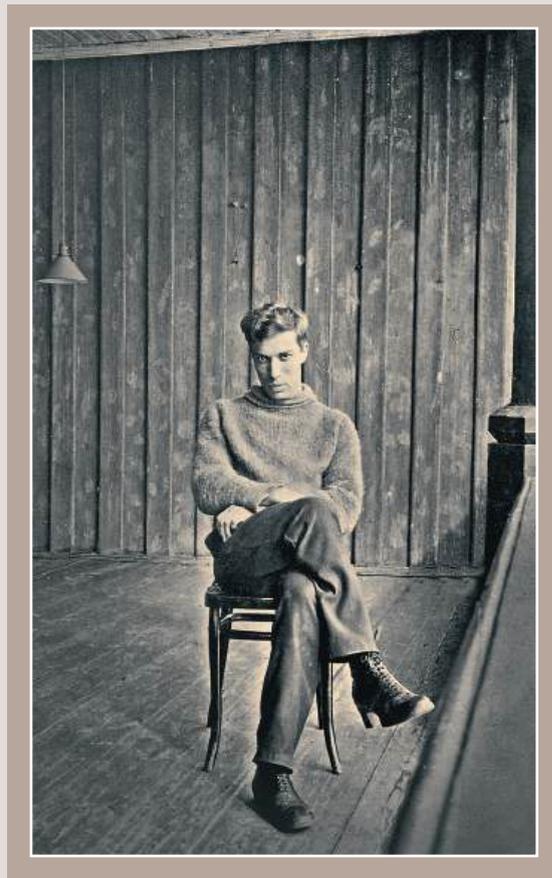
В романе «Доктор Живаго» он описывается так:

«Купеческая, против дома с фигурами». Тут же, у кого-то осведомившись, Юрий Андреевич узнал, что выражение «дом с фигурами» в Юрятине настолько же ходячее, как наименование околотков по церковным приходам в Москве или название «у пяти углов» в Петербурге.

Так назывался *темно-серый стального цвета дом с кариатидами и статуями античных муз с бубнами, лирами и масками в руках*, выстроенный в прошлом столетии купцом театралом для своего домашнего театра. Наследники купца продали дом Купеческой управе, давшей название улице, угол которой дом занимал. По этому дому с фигурами обозначали всю прилегающую к нему местность. Теперь в доме с фигурами помещался Горком партии, и на стене его *кого-то, спускавшегося под гору и понижавшегося фундамента*, где в прежние времена расклеивали театральные и цирковые афиши, теперь вывешивали декреты и постановления правительства...

Антипова жила на углу Купеческой и Новосвалочного переулка, против *темного, впадавшего в синеву дома с фигурами*, теперь впервые увиденного доктором. Дом действительно отвечал своему прозвищу и производил странное, тревожное впечатление.

Он по *всему верху был опоясан женскими мифологическими кариатидами в полтора человеческих роста*. Между двумя порывами ветра, скрывшими его фасад, доктору на

Борис Пастернак. 1916 г.

мгновение почудилось, что из дома вышло всё женское население *на балкон* и, перегнувшись через перила, смотрит на него и на расстилающуюся вниз Купеческую...

По Лариным щекам текли неощутимые, несознаваемые ею слезы, как вода шедшего в это время дождя по лицам *каменных статуй* напротив, на доме с фигурами».

Главный герой в 1920 г. возвращается в уже советский Юрятин-Пермь: «По кривой горке к Малой Спасской и Новосвалочному спускалась Большая Купеческая. На нее *заглядывали дома и церкви более возвышенных частей города*.

На углу стоял темно-серый дом с фигурами. На огромных *четырёхугольных камнях его наклонно скошенного фундамента* чернели свежерасклеенные номера правительственных газет, правительственные декреты и постановления...

Доктор подошел было к доске Центропечати *на каменной стене дома, чтобы просмотреть казенные оповещения*. Прямо против окон на другой стороне темнел дом с фигурами. *Низ стены его был покрыт расклеенными газетами*».

Итак, *дом с фигурами* стоял на одной из центральных улиц города внизу «по кривой горке», на которую «заглядывали дома и церкви более возвышенных частей города». Б. Пастернак дважды обращает внимание на наличие у дома «косого, спускавшегося под гору и понижавшегося фундамента», и что «на огромных четырехугольных камнях его наклонно скошенного фундамента чернели свежерасклеенные номера правительственных газет». Под почти все перечисленные приметы более подходит пермский *дом Мешкова*, за исключением той, что романский дом стоял «на углу».

Но и грибушинский дом расположен не на углу, а в середине квартального фаса. И, если внимательно вчитаться, то выясняется, что и его декор не очень совпадает с «фигурами» пастернаковского здания. Ведь они должны быть «женскими мифологическими кариатидами в полтора человеческого роста», в компании «каменных статуй» «античных муз с бубнами, лирами и масками в руках». На стенах реального здания по Ленина, 13а музы (если они действительно музы) присутствуют на боковых нишах-клеямах аттика, но они выполнены в горельефе.

Не будет новостью признать, что романский «дом с фигурами» есть образ собирательный, а Б. Пастернак не был обязан документально воссоздавать пермские реалии в литературном Юрятине. На этом бы сердцу и успокоиться, но ожесточенные споры о месте нахождения в литературных и околослитературных кругах не имеют конца¹¹⁸.

.....
¹¹⁸ В поисках Юрятина. Литературные прогулки по Перми / В. Абашев, Т. Масальцева, А. Фирсова, А. Шестакова. – Пермь: Юрятин, 2005. – 255 с.

В 2020 г. вышла весьма объемная книга И. В. и С. А. Артёмовых «Возвращение в Юрятин: Литературно-историческое исследование», в которой аргументированно доказывалось, что «Уездный город Юрятин» (именно так называется одна из глав книги) – «это частично Москва, а частично Елабуга».

В главе «Тайна “дома Лары”» «авторы утверждают, что прообразом дома Лары стал дом по ул. Волхонка, 14 в Москве, где с 1911 года жила семья Пастернаков. Гипотезу подкрепляет тот факт, что в квартире на Волхонке, 14 жили три женщины, ставшие прототипами Лары: Фанни Збарская, Евгения Лурье и Зинаида Нейгауз. Но прототипом Лары в эпизоде первой ее встречи с доктором Живаго в Юрятине являются не они, а Марина Цветаева, считают авторы. Они предположили, что основанный профессором И. В. Цветаевым Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и есть тот самый “дом с фигурами”, только “фигуры” не снаружи здания, а внутри него».

«Гипотеза о том, что “дом с фигурами” – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, впервые высказанная нами, кажется нам не только оригинальной, но и перспективной, версия “дом Лары – дом Пастернаков на Волхонке” – убедительной и бесспорной»¹¹⁹.

Выступая на презентации книги, Ирина Артемова сказала о соавторе и супруге: «Сергей – подполковник полиции, читал роман Пастернака как профессиональный аналитик, как материалы уголовного дела... Ему нужны были доказательства. Рождались версии. И у нас после каждой главы в книге идут ссылки. В нашем произведении нет ни одного слова неправды».

Конечно, авторы нигде в тексте не солгали. Но правда и истина (особенно историческая) отнюдь не одно и то же. И. В. и С. А. Артемовы имеют полное право выдвигать свои версии (свою правду) движения творческой мысли Б. Пастернака, подкрепляя свою правоту ссылками на факты из исторических документов. Только вот эти источники зафиксировали в веках историю Перми, Елабуги, Всеволодо-Вильвы, а не Юрятин и Вырыкина.

Так что, положа руку на то место, где сердце, признаемся, что слово «историческое» в заголовке книги Артёмовых лишнее. Объектом исторического (по крайней мере, профессионального) исследования всегда является развитие реального человеческого общества в его прошлом, но никак не тонкости художественного творчества отдельного, пусть и гениального, писателя.

.....
¹¹⁹ Артёмовы И. В. и С. А. *Возвращение в Юрятин: Литературно-историческое исследование: В 2-х т. – Т. 1. – Менделеевск, М.: Артёмовы. Собственное издание, 2020. – С. 4, 174.*

Уход от познания реальной истории вызвал резкую оценку трудов краеведов от литературоведения у А. Б. Стаценко: «Грех незнания и нежелания знать историю родного города, которая, поверьте, намного интереснее и богаче, чем “страсти по Юрятину”»¹²⁰. Что тут же вызвало ответную реакцию известного пермского краеведа, который заметил, что в этих «критических заметках, по сути, опровергаются самые устоявшиеся “похожести” Перми на город Юрятин», и упрекнул А. Б. Стаценко в специальном «выискивании несоответствий. Повторим: в художественном тексте!».

Признаться, эта дискуссия вызывает острое желание (из чисто научно-исторического озорства!) предложить специально поискать в тексте «Доктора Живаго» описания городских реалий, которые бы явно противоречили гипотезам о том, что Юрятин – это Пермь или Елабуга.

Но, в конце концов, кто мы такие, чтобы накладывать запрет на полет литературной и литературоведческой мысли? И, в конце тех же концов, скучным будет рассказ экскурсовода, сообщающего лишь сухие факты, почерпнутые из архивных документов: заявлений, определений, справок и разрешений, резолюций и завещаний...

Ну и, из конца-то в конец, Борис Леонидович сам провоцировал читателя отсылками к «пермским» текстам: «Тут у нас были четыре сестры Тунцевы, на одну больше, чем у Чехова, – за ними ухаживали все юрятинские учащиеся, – Агриппина, Евдокия, Глафира и Серафима Севериновны». А еще намек на историко-приключенческую повесть А. П. Гайдара «Лесные братья (Давыдовщина)», изданную в 1927 г.: «И вот, одною из частей этой многотысячной народной армии, именуемой “Лесными братьями”, командует товарищ Лесных, Ливка, Ливерий Аверкиевич, сын Аверкия Степановича Микулицына»¹²¹.

Как тут удержаться от сопоставлений...

.....
¹²⁰ Стаценко А. Антиюрятин // *Пермский дом в истории и культуре края: материалы шестой науч.-практ. конф.* – Пермь, 2013. – С. 238–243.

¹²¹ Гайдар А. П. *Лесные братья: Ранние приключенческие повести.* – М.: Правда, 1987. – 428 с.

3. ДЕТСКАЯ БОЛЬНИЦА

После освобождения Перми от белогвардейцев грибушинскую усадьбу занял 280-й трехсводный полевой запасной госпиталь. Но фронт отодвигался, и домом Грибушиных занялся Пермский губздравотдел, точнее, его подотдел борьбы с социальными болезнями (туберкулезом, венерическими и др. болезнями).

В помощь подотделу был создан губернский Совет по борьбе с социальными болезнями, в состав которого вошли представители от учреждений и организаций города Перми и губернии. Подотдел борьбы с социальными болезнями, возглавляемый энергичным доктором И. Голубевым, добился передачи 280-го госпиталя вместе с домом Грибушина от ГубЭвака в ведение губздравотдела.

«Приказ № 20.

Старшему врачу 280 госпиталя.

§ 1. С получением сего предлагаю спешно приступить к оборудованию Дома Грибушина по Покровской ул. № 13, переданного в полное ведение Губздравотдела. Госпиталь Санатория для туберкулезных 1-ой стадии на 80 коек должна быть открыта не позднее 25 мая.

§ 2. Предлагаю присылать все Приказы посылаемые от Начевака [в] П/отдел¹²² Социальных болезней и ни в коем случае без нашего ведома не выполнять последние особенно тормозящие дело развертывания Госпиталя, как было 5 мая...

§ 6. П/отдел считает эту работу весьма ударной, жизнь требует напряжения всех живых сил туберкулезные задыхаются в своих квартирах, вс[л]едствие чего работа по открытию названного туберкулезного Госпиталя к определенному сроку и особенно сверхурочная буд[ет] премироваться П/отделом Социальных болезней с согласия Губздравотдела натурой о чем прошу довести до сведения всех своих служащих.

Завед. П/отдела Соц. Болезней»¹²³.

Организовав в доме губернатора туберкулезный диспансер и став по совместительству заведующим, И. Голубев срочно взялся за создание туберкулезного санатория. Для этих целей он и выбрал особняк на Покровской. Но предварительно необходимо было перевести 280-й госпиталь с его штатом в другое помещение и сделать небольшой текущий ремонт, что совершить в 1921 г. было не так-то просто.

.....
¹²² Подотдел.

¹²³ ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 302. Л. 29. Орфография и стилистика сохранены.

11 марта 1921 г. комиссия под председательством И. Голубева произвела осмотр дома Грибушиных для определения его пригодности для устройства санатория для туберкулезных больных:

«Обследование дома Грибушина дало следующие результаты. Дом занят командой и частью комсостава 280-го госпиталя в числе 70 человек и частью складов и мастерских. Кубатура комнат 56 212 куб. футов. Анфилада из 5 комнат общей кубатуры в 20 208 куб. футов находится на солнечной южной стороне и обладает большими зеркальными окнами. Количество света вообще выше среднего. Стены оклеены обоями за исключением двух комнат и коридоров, где они окрашены масляной краской. Ванны, водопроводные и водосточные трубы, уборные в три отделения, кухня и вентиляция в исправности, двери, окна и электрическая проводка также. Не удалось установить места присоединения водостока и стока нечистот в канализационные сети. Это обстоятельство, впрочем, и представляло из себя в прошлую эпидемию единственное препятствие к развертыванию в доме Грибушина, отвечающего требованиям гигиены, заразного отдаления на 140 коек. Представитель технического подотдела взялся навести справки насчет упомянутого места присоединения к канализационной сети. Подвальные помещения исправные. В них хранится деревянный и железный инвентарь госпиталя и находится кипятильник. Имеются две веранды, одна фронтоном на восток с площадью в 322 кв. фута, другая – на северо-запад с площадью в 120 кв. футов.

Условия открытия в доме Грибушина туберкулезной лечебницы на 80 коек следующие:

1. отвод жилотделом помещений под 65 человек команды и 5 человек комсостава,
2. производство небольшого ремонта, а именно: присоединение к канализационной сети и замена обоев выбелкой...

На основании вышеизложенного комиссия приходит к заключению, что, так как

1. в доме Грибушина требуется несравненно меньший ремонт, чем в училище слепых...
3. у дома Грибушина имеется площадь в 16 044 кв. футов под огороды и сад площадью 15 066 кв. футов.
4. открывая больницу в доме Грибушина, требуется подыскать помещение на 70 человек, а открыть ее в училище слепых – на 170 человек.
5. Губздравотдел дает задание развернуть до 100 коек – следует, принимая во внимание количество материала и рабочей силы и теми работы строительных учреждений г. Перми:

- 1) развернуть 90 коек и кратчайшие сроки в доме Грибушина,
- 2) тем временем приступить к ремонту училища слепых, чтобы по окончании такового, иметь выбор между ним и домом Грибушина, и даже использовать оба помещения одновременно.

Примечание: Предварительно следовало бы подвергнуть оба здания чисто техническому осмотру, для детализации подробного ремонта»¹²⁴.

Как следует из этого документа, дом Грибушина хорошо перенес тревожное время революции и Гражданской войны. Но в этом акте мы совершенно не находим описания надворных строений, усадьбы Грибушина, их состояния, состояния территории, прилегающей к дому. В значительной степени на эти вопросы отвечает другой документ, обнаруженный в фонде губздравотдела. Это докладная записка того же И. Голубева о предлагаемых мерах по благоустройству территории будущего санатория, направленная 12 апреля в Пермский губисполком и начальнику пермского гарнизона:

«Дом Грибушина по Покровской улице, 13, оборудуемый подотделом под санаторий для туберкулезных больных, может отвечать в данном случае особенно необходимым требованиям гигиены и санитарии, если будут соблюдены следующие условия:

1. Двор и сад с правой стороны дома должны быть освобождены от различного инвентаря, подвод, саней и кузницы военно-санитарного конного транспорта 128 эвакуационного пункта, загромождающие двор и сад разным годным и негодным имуществом, грязью и отбросами, требующими постоянной очистки.

Столь близкое соседство конюшен, возможно, неизбежное при теперешних жилищных условиях может быть ослаблено, если транспорту будет предоставлен второй угловой сад дома с тем, чтобы сад с правой стороны и двор был всецело представлен для санатории.

2. Забор, отделяющий дом бывш. Грибушина от дома бывш. приюта Магдалины перенести вглубь двора последнего на 5–6 саженей, что для обширного двора дома приюта Магдалины (ширина 18 1/3 саженей) не сыграют роли, а между тем дает возможность увеличить сад и развести цветник для санатории.

Подотдел просит Ваших соответствующих неотложных распоряжений в интересах создания первой благоустроенной санатории для туберкулезных»¹²⁵.

.....
¹²⁴ ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 72. Л. 32.

¹²⁵ Там же. Л. 54.

Начался ремонт здания: 15 апреля зав. санаторием запросил подотдел по борьбе с социальными болезнями отпустить для побелки стен и потолков дома Грибушина и общежития извести 10 пудов, мелу 4 пуда, кобальту или синьки 1 пуд, клея столярного 10 фунтов и кистей 2 штуки»¹²⁶.

Санаторий для туберкулезных больных было решено открыть к 1 мая 1921 г., был назначен его заведующий, определен штат. Но открыть санаторий к пролетарскому празднику не удалось, поскольку между различными инстанциями шла оживленная переписка. План работ по дому Грибушина для оборудования его под санаторий с указанием их срочности был составлен лишь к 7 мая. План предусматривал следующие работы: сорвать обои в 11 комнатах, закончить ремонт в доме для перевозки цейхгаузов, побелить подвал, промыть потолки в доме, исправить местами штукатурку, вставить недостающие стекла, побелить 13 комнат и коридор, замазать котлы, исправить одну и оборудовать вторую плиты, проверить и исправить печи и дымоходы, привести в порядок водопровод, канализацию, заменить трубы, исправить веранды, устроить перила, две входные лестницы, закрыть парадный вход, настлать и переоборудовать вестибюль, очистить сады, устроить скамейки в саду, выселить конный транспорт.

И сразу же работа закипела. Зав. санаторием ежедневно посылал в подотдел к И. Голубеву рапортички о проделанной за день работе:

«7–8/V-1921 г. Закончен ремонт помещения в доме 18 для перевода вещевого цейхгауза, который и переведен туда 8 мая. Сорваны обои в 2-х больших комнатах и коридоре. Побелены 3 комнаты подвала. Протерты потолки в 4-х комнатах.

9/V-1921 г. 4 комнаты выбелены – подвал. 12 печей промазаны, наверху. В 3-х комнатах сорваны обои, 1 комната оштукатурена.

10/V-1921 г. Сорваны обои в 2-х комнатах, вымыт потолок в 1 комнате мылом, выбелены в подвале 2 комнаты. Печником поставлена основа для установки котлов.

11–12/V-1921 г. Содраны обои и подчинены стены в 5 комнатах и коридоре, замазаны штукатурные стены в 2-х комнатах, загрунтована известью одна комната, вымыт потолок в 2-х комнатах мыльной водой, выведен 1 колодец сливной, устанавливаются гнезда для 2-х дезинфекционных котлов, разобрана веранда деревянная в саду, выбелены известью 2 комнаты в подвале»¹²⁷.

.....
¹²⁶ ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 323. Л. 28.

¹²⁷ Там же. Л. 56–64.

Конечно, выражения «содраны обои», «сорваны обои» вызывают ощущение варварства, но стоит понять, что помещения приспособлялись под больничные палаты, в которые попадали маленькие пациенты из ситуации разрухи, голода и антисанитарии. Чтобы исправить впечатление, обратим внимание на слова «протерты», «вымыт мылом», «выбелены».

25 мая 1921 г. в доме Грибушина подводится итог по проделанному ремонту и отмечались недоделки. Предлагалось просить помощи подотдела по борьбе с социальными болезнями в окончании работ по настилке вестибюля, устройству лестниц с веранд, для чего следовало прислать плотников. Нужна была также помощь в проведении электрического освещения в уборных, ваннах, коридоре, дежурке сестер и врача, получении заказанных вывесок, устройстве веранд в саду, получении недостающего инвентаря: плевательниц, колпаков, платков, баков для воды, граммофона с пластинками, рояля, библиотечного шкафа и прочее¹²⁸.

10 июня 1921 г. санаторий для взрослых легочных больных был, наконец, открыт. На 30 июня в нем находился 31 человек и было 29 свободных мест.

Спустя некоторое время заведующий санаторием Сретинский так описывал начало его деятельности:

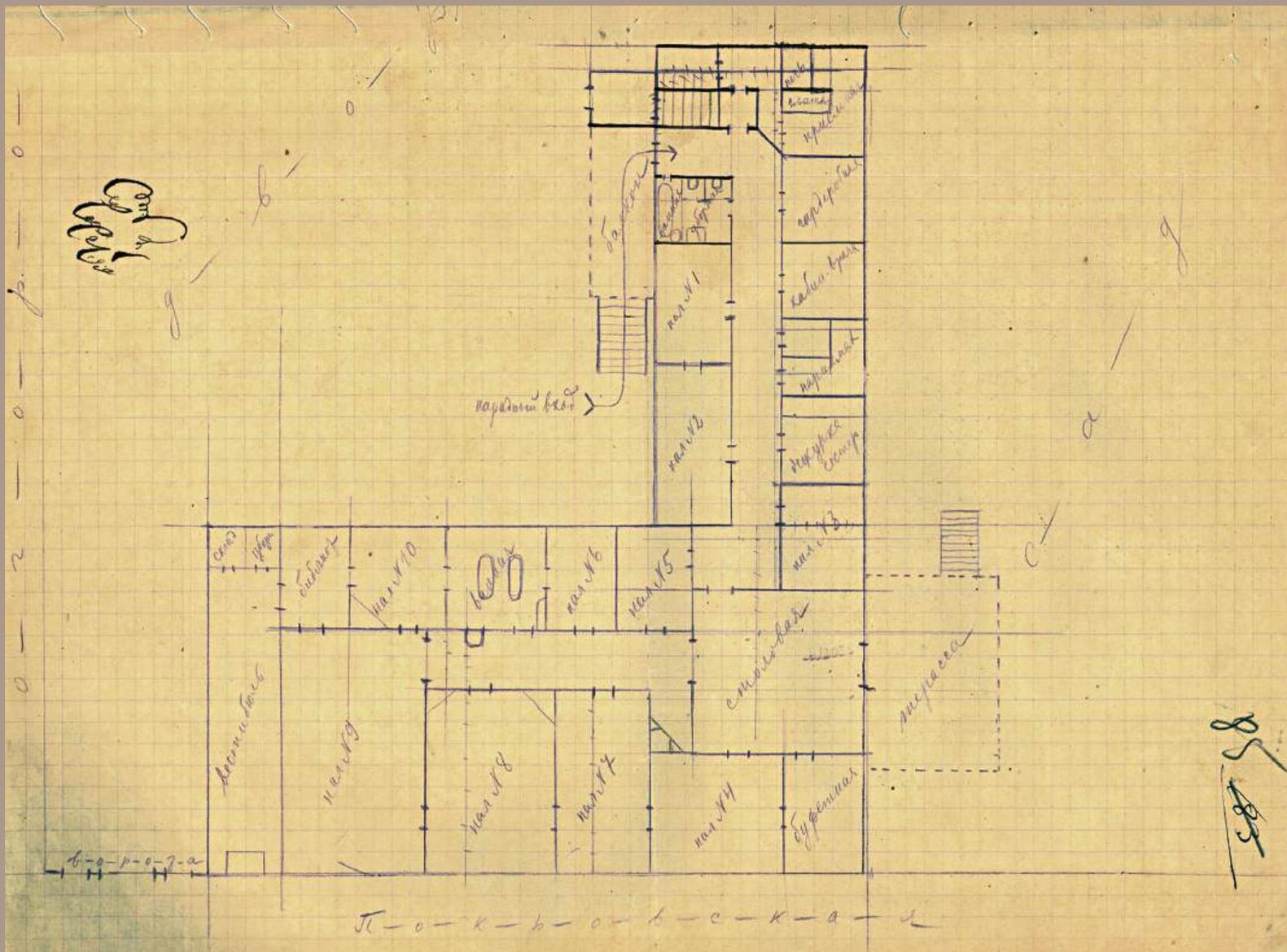
«10 сего месяца открыт в Перми санаторий для взрослых туберкулезных больных на 60 коек, по Покровской ул. № 13 в бывшем доме Грибушина средствами и персоналом 280 госпиталя, переданного губздраву в мае месяце.

Санаторий пришлось устроить в городе, т. к. после всесторонних изысканий и калькуляций оказалось, что только таким образом можно в кратчайший срок добиться его открытия. Устройство санатория в деревне, в подходящем для этого месте (монастыри Фаворский, Соликамский, Кунгурский, дачи Грибушина Кунгуре, Сарапуле, Белогорском монастыре) поглотило бы несравненно больше времени и средств. А выстроить новый санаторий не под силу Губздраву в настоящий момент.

План дома Грибушина при сем прилагается.

Дом представляет из себя барский 1-этажный особняк с полуподвалом, с большими зеркальными окнами фасада, служебным флигелем, большим внутренним двором и 2 садами огородами по бокам. Сад, расположенный с левой стороны, примыкает к огороду приюта Магдалины. Ныне заняты концентрационным лагерем.

.....
¹²⁸ ГАПК. Ф. Р-15. Он. 1. Д. 30. Л. 137.

План Городской детской больницы. 1921 г.

ГАПК. Ф. р-15. Оп. 1. Д. 323. Л. 85

Вошедши в санаторий через вновь устроенный парадный вход (см. план), мы проходим по коридору мимо вспомогательных помещений – гардеробной, кабинета врача, ванной для персонала, уборной, парикмахерской, дежурок сестер, внутренней лестнице в подвал. Затем, миновав 3 небольших палаты (в общем 13 коек), проходим в столовую, вмещающую у 4 столов 40 человек. Из столовой одни двери ведут на террасу, откуда спускается лестница в сад, другие в буфетную, третьи – в палату № 1, четвертые – в коридор, в который мы и сворачиваем. По сторонам коридора расположены палаты и с первой стороны ванная для больных на 2 ванны. Коридор упирается в бывшую залу, вмещающую 13 коек...

Далее вестибюль парадного входа, он превращен после закрытия парадных дверей и настилки нового пола в зимний сад, место для отдыха.

Промежуточная малая комната использована для библиотечной.

В подвале расположены хозяйственные помещения: просторная кухня с 3 котлами и плитой с духовым шкафом, продуктовый склад, столовая для персонала, комната для выработки молочных изделий (кефира, творога, простокваши), комната сторожа, комната для выработки кваса, судомойная с кипяtilьниками, котлом для кипячения плевательниц.

Огород с правой стороны засажен картофелем и овощами.

Больные содержатся согласно санитарному режиму в пределах, конечно, возможности. Мужчины одеты – санаторное белье, туфли, колпаки, халаты. За отсутствием железных кроватей применяются фанерные койки, застланные соломенным тюфяком, 2 простыни, одеяло, пуховая подушка. На 2 больных имеется столик с 2 полками, накрытый салфеткой. На крючке, ввинченном в столик, висит индивидуальный мешок с полотенцем, стаканом, расческой и др. туалетными принадлежностями.

Не достает зубных щеток и мыльниц. Коробка зубного порошку имеется на каждого больного. Около койки стоит некрашенная табуретка. Нет ночной посуды. Где позволяет место, наставлены необходимые столы. Имеется необходимое количество эмалированных плевательниц. Зимний сад обставлен трюмо и пальмами. Недостаёт подходящей мебели (садовой, плетеной, качалок). Количество и качество книг библиотеки неудовлетворительны.

Предлагается отнести забор в сторону приюта Магдалины на 10 сажень и устроить солярий. Нет гамаков. Улица и двор поливаются. Больные получают пищу 6 раз в день. Суточное количество калорий обыкновенной дачи около 3300. Но вследствие

Городская детбольница. 23 мая 1927 г. Фото Г. Рахимова.

ГАПК. Ф. 8043. Оп. 1В. Д. 369. Л. 7.

отсутствия жиров – масла не отпускается и вряд ли будет получено достаточно молока для выделки потребного количества масла – приходится давать до 2 фунтов хлеба и уже замечаются прижимки, что больные или не съедают всего или реагируют расстройством желудка, тем более что мясо соленое, а капуста квашенная и не первой свежести...

Истории болезни ведутся... Отсутствуют температурные листы. Нет персональных весов. Недостает термометров. Нет спецлитературы по туберкулезу и санитарным вопросам.

Выгребные колодцы не соединены с канализацией, но предполагается их присоединить к магистрали, проходящей в 15 саженьях.

Канцелярия, аптеки, прачечная, столярная, слесарная, швейная, мастерские, хлебопекарня, склады бельевые и материальный, общежитие персонала находится в особых флигелях через улицу, напротив главного корпуса...»¹²⁹.

В Перми вспыхнула эпидемия тифа, и 25 октября 1921 г. Сретинский получил следующее предписание губздравотдела: «С получением сего предлагается Вам всех больных санатория выписать, нуждающихся в коечном лечении направить в Александровскую больницу, иногородних снабдить продовольствием и проездными документами.

Санаторий ввиду эпидемии временно закрывается. В помещении санатория (в доме бывшего Грибушина) предлагаю развернуть заразный госпиталь на 130 коек, в самый кратчайший срок проделать необходимые оборудования, госпиталь со всем персоналом и имуществом остается в ведении губздравотдела и снабжается губздравотделом всеми видами довольствия»¹³⁰.

Но эпидемия кончилась. Госпиталь опустел. Губздравотдел должен был снова что-то решать с домом Грибушина. Туберкулезный санаторий сюда больше не возвращается.

18 апреля 1922 г. последовал приказ зав. губздравотделом М. И. Карамышева:

«Предлагаю приступить к организации Всероссийского института в б. Грибушинском доме, в каковой в двухдневный срок перевести детский венерический изолятор и венерическую амбулаторию. Институт развернуть на 75 коек. Директором института назначается профессор Флейшер, помощником его по организационно-административной части – Маршак»¹³¹.

.....
¹²⁹ ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 323. Л. 80–83.

¹³⁰ Там же. Л. 144.

¹³¹ Там же. Д. 24. Л. 29.

Но 30 апреля 1922 г. последовал другой – отменяющий – приказ М. И. Карамышева: «Детская больница Оммлада, помещающаяся на Воскресенской улице в доме № 66 – переводится с 30 апреля с. г. в дом б. Грибушина и переименовывается в *Пермскую губернскую детскую больницу*».

На должность заведующего означенной больницы назначается доктор Макаров, а помощником его по медицинской части назначается доктор Дьякова¹³². В конце мая в дом Грибушина была переведена детская больница, помещавшаяся в здании бывшей богадельни.

Пермская губернская детская больница после ликвидации в 1923 г. губернии и образования Пермского округа стала именоваться Пермская окружная детская больница. 22 марта 1924 г. в Пермском городском отделе коммунального хозяйства (Горкомхоз) на здание и примыкающие строения бывшей усадьбы Грибушиных была составлена «Карточка общего регистрационного списка владений». 13 марта 1925 г. была проведена проверка данных, занесенных в карточку.

1. Род и местонахождение владения: смешанное, муниципализировано, ул. Ленина, 13.
2. Находится в ведении Пермского окрздравотдела, представлено бесплатно, без торгов. Площадь владения 1065,56 кв. с.

Состав владения и назначение отдельных его частей	Площадь земли в кв. саженьях
.....
Жилая площадь	937,0
.....
Пром. площадь	128,56
.....
	Всего 1065,56¹³³

.....

¹³² ГАПК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 24. Л. 33, 38 об.

¹³³ Там же. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 85.

Дом С. М. Грибушина после 1925 г.

ГАПК. Ф. 16п. Оп. 16п. Д. 451

Описание строений детской больницы

	Наименование и назначение строений	Число этажей	Площадь основания	Материал стен	Материал крыш
1	Дом	1	158,54	камен.	железн.
а	Терраса	1	6,00	«	«
б	Крыльцо	1	3,24	«	«
в	Кузница	1	21,75	«	«
г	Ледник	1	18,12	«	«
2	Конюшня	1	68,45	«	«
а	Гараж	2	58,36	«	«
б	Навес	1	58,98	–	«
в	«	1	9,32	–	–

Материалы для рентного обложения город. земель.

Описание земельного владения в гор. Перми по ул. Ленина, 13 квартал № 74: Здание муниципализировано. Представлено пермскому губздравотделу по договору от 22 мая 1922 года на 2 года

(подпись карандашом «без договора»)

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Описание земельного участка:

Из общей площади участка находится кв. сажень под: строением – 402,76, жил. 158,54 камен., двором – 341,83, садом – 320,97. Всего во владении кв. сажень – 1065,56.

Усадьба с постройками находится в ведении окрздравотдела»¹³⁴.

В 1927 г. там же составлялась подобная карточка¹³⁵. В ней приведены уже более подробные промеры тех же помещений усадьбы, а именно:

1.	Дом одноэтажный – испр.	16,33x6,50=106x3 5,33x9,83=52x3=475 / 719 м
а)	Терраса – спр.	2x3=6x3=18 / 27 м
б)	Крыльцо – испр.	1,08x3=3x3=9 / 14 м
в)	Ледник – испр.	5,33x3,40=18x1,66=30 / 82 м
2.	Конюшня – проч.	14,33x3,6=52x2,66 4x4=16x2,66=181
а)	Гараж – проч.	8,75x6,67=57x3,27=181 / 259 м
б)	Навес – проч.	6x9,83=59x1=59 / 269 м
в)	Навес –	4x2,33=9x1=9 / 41 м
Всего	400 1821 м Площадь владения: 1066 с 4852 м	

¹³⁴ ГАПК. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 85. Л. 6.

¹³⁵ Там же. Л. 4.

В «Адресном указателе-справочнике по г. Перми на 1926 г.» среди медицинских учреждений указана «Окружная Детская больница имени 5-й годовщины Октябрьской революции, ул. Ленина, 13, старш. врач Ерофеев»¹³⁶.

«Справочник по гор. Перми» 1933 г. свидетельствует о том же: «Детская больница, Ленина, 13, тел. 4-01, 1-е отд., 4-Л, Тр. 1»¹³⁷. Сокращение «Тр. 1» означало, что до больницы можно добраться трамваем маршрута № 1, остановка которого была практически в том же месте, что и ныне. «4-Л» – номер квадрата на приложенной к справочнику карте, в котором следовало искать здание. Однако здесь опечатка, Ленина, 13 – это в квадрате 4-М. Ошибка была исправлена в 1933 г.: «Детская больница, Ленина, 13, тел. 4-01, 1-е отд., 4-Л, Тр. 1»¹³⁸.

В 1930 г. при больнице имелось два врача и один врач в амбулатории. Врачей не хватало. Медсестер было восемь. Одна сестра приходилась на 20 грудничков и две сестры на 40 больных детей. Ночное дежурство вела одна сестра. Ощущался недостаток четырех сестер. Имелось 18 нянь, четыре няни работали днем и ночью на 60 больных детей. Нянь также не хватало. Их число нужно было увеличить в два раза. Наблюдалась большая текучесть кадров.

Прием больных детей происходил через амбулаторию больницы. Была введена бирочная система, что устраняло очереди. Больница рассчитана была на 60 коек, фактически находилось 65. Отказов больным практически не наблюдалось. По социальному составу больные распределялись следующим образом: детей рабочих – 80%, служащих – 20%; по возрасту: больных до 5 лет – 69,6%, от 5 до 15 лет – 30,2%.

Общее состояние больницы, как отмечалось в акте обследования 5 декабря 1930 г., хорошее, наблюдался только недостаток белья. Кроме того, требовался ремонт прачечной ввиду ее ветхости. В 1930 г. во дворе больницы было намечено устроить гараж автомашин, видимо, хотели использовать здание старого гаража, построенного еще до революции. Но администрация больницы резко выступила против этой инициативы¹³⁹. В 1936 г. главным врачом детской больницы, ул. Ленина, 13, был А. А. Гохфельд¹⁴⁰.

.....
¹³⁶ Адресный указатель-справочник по г. Перми на 1926 г. Приложение к книге «Гор. Пермь». – Пермь: 1-я Типогр. Пермтркомбината, ул. К. Маркса, 14, 1926. – С. 2.

¹³⁷ Справочник по гор. Перми. – Пермь: Издание Пермского межрайонного сектора РК милиции, 1933. – С. 26.

¹³⁸ Справочник по городу Перми. – Пермь [издание Пермского межрайонного сектора РК милиции], 1933. – 62 с.

¹³⁹ ГАПК. Ф. Р-480. Оп. 1. Д. 12. Л. 26–27.

¹⁴⁰ Пермская телефонная станция. Список абонентов Пермской автоматической телефонной станции гг. Перми и Молотово на 1936–1937 год. – Изд. 3-е. – Пермь: [издание Пермской АТС, 1936]. – С. 24.

Одной из вех развития больницы стало объединение поликлинической и стационарной служб в 1949 г.: в состав больницы вошли 100 стационарных коек и детская консультация.

В доме Грибушина размещалось 1-е стационарное отделение детской клинической больницы № 3, 2-е стационарное отделение больницы находилось по адресу ул. Советская, 77, и 3-е по ул. Луначарского, 32. Росла не только материальная база больницы, но и ее кадры. В 1956 г. сметой было утверждено 49 врачебных должностей. Кроме них, в больнице работал медперсонал, имеющий среднее образование – 31 человек, неполное среднее – 15, не имеющих медицинского образования – 41.

В объединение больницы в 1956 г. входили:

1. Стационар на 100 коек.
2. Детская консультация, обслуживающая педиатрической помощью детское население Ленинского района г. Перми.
3. Детская поликлиника, в состав которой входили: а) школ – 9, б) детских садов – 18.
4. Молочная кухня.

На базе стационара работала кафедра детских болезней, которой с 1954 по 1972 г. заведовал доцент Л. Б. Красик.

Лев Борисович Красик родился 28 мая 1904 г. В 1926 г. окончил медицинский факультет Пермского университета и был принят ординатором на кафедру детских болезней. 1 сентября 1931 г. стал штатным ассистентом детской клиники. 9 марта 1938 г. защитил кандидатскую диссертацию о венозном давлении у детей. Это было трудное время: высокая заболеваемость, смертность детей, особенно от эпидемического и туберкулезного менингита. Кафедра оказывала огромную помощь всей Пермской области, работа требовала больших лабораторных знаний. Одновременно с лечебной работой выполнял большую педагогическую, читая курсы на медицинском факультете. Под руководством доцента Л. Б. Красика выполнено пять кандидатских диссертаций. При его активном содействии были открыты детские санатории «Светлана» и «Орленок». Лев Борисович после выхода на пенсию продолжал консультативную работу, трудился над усовершенствованием диспансеризации детского населения. Л. Б. Красик скончался 17 марта 1982 г.

В 1939 г. у больницы появилась большая пристройка, имевшая габариты: основание – 23,12×10,66 м; площадь – 246,5 кв. м; высота – 10,7 м; балкон – 17,61×3,12 м. В 1954 г. состоялся капитальный ремонт всего здания¹⁴¹.

.....
¹⁴¹ Архив БТИ. № 1445.

Текущий ремонт осуществлялся по мере необходимости. В 1973 г. в основном силами больничного коллектива был проведен выборочный косметический ремонт. Более основательный ремонт проводился в 1976 г.¹⁴² Еще одному ремонту здание подверглось в 1981 г.¹⁴³ В апреле 1984 г. начали было еще один ремонт, но все работы были остановлены инспекцией пожарной охраны, поскольку выяснилось, что в окрасочных работах использовались лаки, содержавшие вещества, вредные для детского здоровья.

В 1979 г. ДКБ № 3 была объединена с детской инфекционной больницей № 4. С 1980 г. неврологическое отделение больницы стало базой кафедры неврологии педиатрического факультета (зав. кафедрой – профессор Ю. И. Кравцов).

В 1982 г. больница имела отделения (кабинеты): рентгенологическое, стоматологическое, электрокардиографии, функциональной диагностики, физиотерапевтическое, лечебной физкультуры для детей, инфекционное, аллергологический кабинет, урологический, статистики. В больнице работало 92 врача, имелось 230 коек, поступило больных 4262. Проведено больными койко-дней – 74 818, умерло два человека.

В 1983 г. на педиатрических кафедрах произошли большие перемены: базой кафедры лечебного и стоматологического факультетов стала ДКБ № 3, заведовать этой кафедрой стал профессор Ю. Д. Беляев, а с 1992 г. – профессор И. П. Корюкина.

Детская клиническая больница № 3 просуществовала в бывшем купеческом особняке по ул. Ленина, 13 вплоть до 1987 г., после чего переехала в новое многоэтажное здание по ул. Ленина, 13. Этот корпус возвели в глубине 74-го квартала, позади и правее грибушинского дома, поэтому было сочтено более удобным сохранить старый юридический адрес за медицинским учреждением, а старому дому с новыми хозяевами присвоили номер 13а.

В 2021 г. ГДКБ № 3 присвоено имя д. м. н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ Ирины Петровны Корюкиной. Сегодня в ГДКБ № 3 им. И. П. Корюкиной, возглавляемой главным врачом, детским урологом-андрологом Игорем Геннадьевичем Шинкариком, развернуты шесть стационарных отделений: отделение детской кардиологии, детской ревматологии, два педиатрических отделения, отделение реанимации и интенсивной терапии, инфекционное отделение. Есть физиотерапевтическое отделение, параклиническая база, отделение диагностики. На базе больницы работает детский Клинико-диагностический кардиологический центр.

.....
¹⁴² ГАПК. Ф. Р-480. Оп. 3. Д. 147, 944, 1104.

¹⁴³ Надеждин Ю. Как быть с особняком Грибушина? // *Вечерняя Пермь*. – 1981. – 10 янв.

*Участники и зрители концерта, посвященного первой операции на сердце,
проведенной в кардиоцентре г. Перми, в фойе дома С. М. Грибушина. 1996 г.*

ПермГАСПИ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 94

• Эпоха перемен •

Поликлиника обслуживает детское население Ленинского района г. Перми – 8577 человек. Фактическая мощность поликлиники 249,6 посещения в смену. Поликлиника представлена педиатрической службой (10 педиатрическими участками), консультативно-диагностическим отделением, кабинетом функциональной диагностики и УЗ-диагностики, Центром здоровья для детей, КДЛ, отделением медико-социальной помощи, КИЗ, кабинетом охраны зрения, кабинетом иммунопрофилактики, кабинетом неотложной медицинской помощи, отделением оказания медицинской помощи детям в ОУ. К Отделению оказания медицинской помощи детям в ОУ прикреплено 13 дошкольных общеобразовательных учреждений с общим количеством детей 2659 человек и девять школ с общим количеством детей 8271 человек.

4. ДОМ СТАНОВИТСЯ ПАМЯТНИКОМ

Кажется, что красивейший дом с фигурами всегда высоко оценивался специалистами, общественностью и охранялся государством. Но это лишь кажется... В книге о Перми, выпущенной к сорокалетнему юбилею Октябрьской революции, в главе «Застройка и архитектура» написано буквально следующее:

«В городе нет значительных памятников архитектуры, что объясняется его сравнительной молодостью...

Значительная часть частных капитальных зданий отражает индивидуальные вкусы заказчика. Такими домами являются бывший дом Мешкова (ныне Управление Камского речного пароходства), Любимова (драматический театр), Грибушина (детская больница) и другие, носящие на себе влияние ложноукрашательских приемов в архитектуре, характерные для периода конца XIX и начала XX века».

И в главе «Исторические памятники» – примерно о том же:

«Лучшие здания города, сохранившиеся до наших дней, принадлежали буржуазии...

В том доме на улице Ленина, где сейчас находится детская больница, жил купец Грибушин, на берегу Камы возвышался прекрасный особняк пароходчика Мешкова, в котором теперь размещается Управление Камского речного пароходства.

Итак, постройки, еще сохранившиеся до наших дней, дают частичное представление о купеческо-промышленной и чиновничьей Перми»¹⁴⁴.

Однако достаточно скоро к дому приходит официальное признание.

28 июня 1967 г. известный пермский историк архитектуры Александр Сергеевич Терехин составил, в связи с постановкой на государственную охрану, паспорт памятника архитектуры «Дом бывш. Грибушина».

«ПАСПОРТ на памятник архитектуры

г. Пермь, областной

Наименование и адрес памятника

Дом бывш. Грибушина (ныне детская клиническая больница), ул. Ленина, 13

Основная дата памятника

Конец XIX в. – начало XX в.

.....
¹⁴⁴ Пермь. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1957. – С. 62, 439.

1) *Автор, строитель, заказчик*

Автор проекта здания неизвестен. Построен по заказу купца С. М. Грибушина. Строитель здания неизвестен.

2) *Даты основных пристроек и перестроек*

Здание не перестраивалось...

4) *Краткая история и описание памятника (историческая справка – материал, конструкция, архитектурно-художественные особенности)*

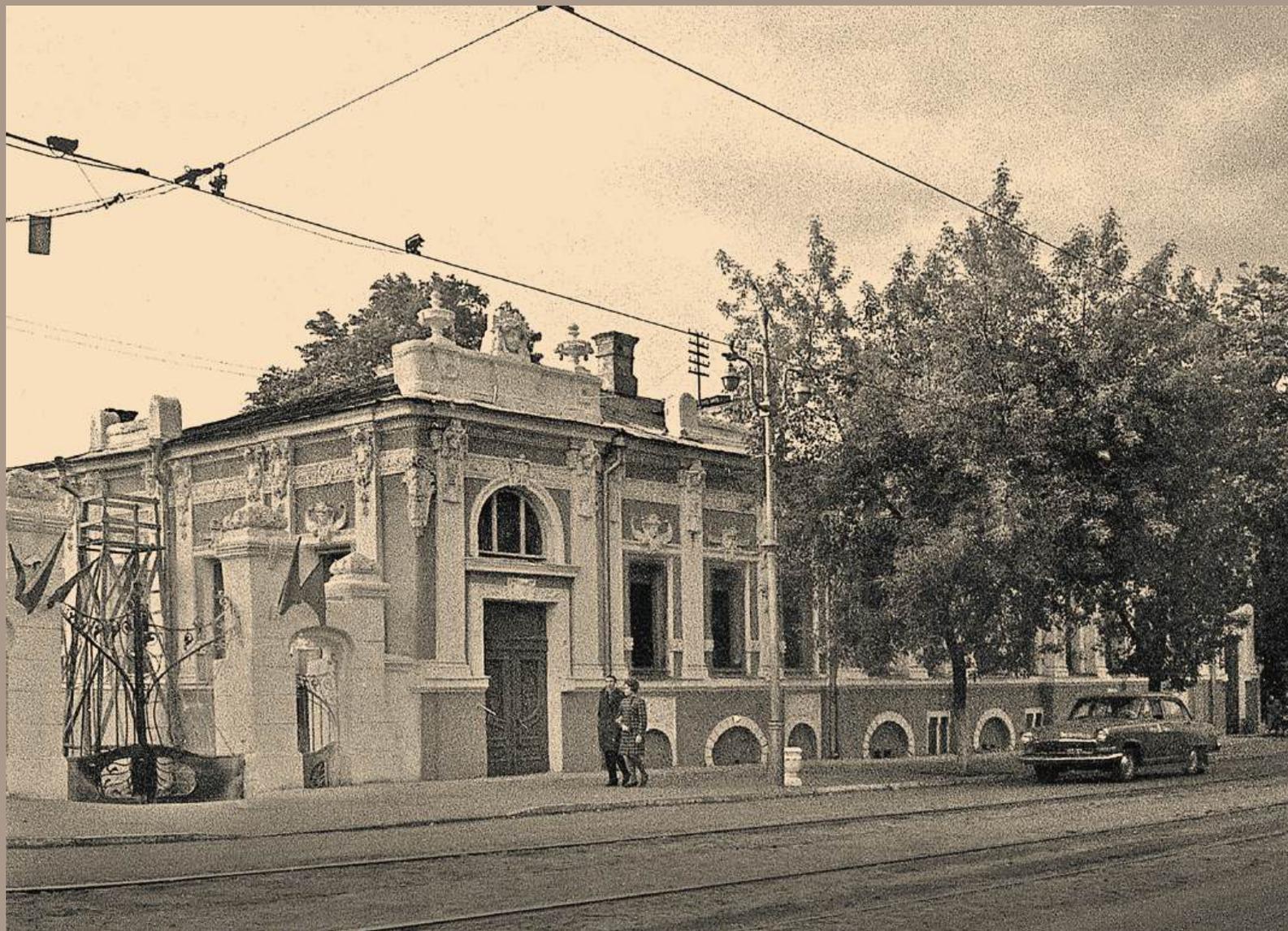
Здание построено по заказу пермского купца С. М. Грибушина как собственный жилой дом. Постройка осуществлена в конце XIX в. – начале XX в.

В 1922 году в честь пятой годовщины Великого Октября здание было передано для детской больницы № 3 Ленинского района г. Перми. На базе больницы с 1935 года здесь размещена детская клиника медицинского института. Здание и в настоящее время занято этой клиникой.

Особняк является единственным зданием города, где особенно ярко выражен стиль модерн. Несмотря на стилевые особенности, в усадьбе и самом здании можно наблюдать влияние приемов русского классицизма. Так, усадьба, занятая хозяйственным двором и садом, окружает здание с трех сторон. Территория ее отделена металлической оградой с воротами. Членение фасада здания пятичастное: два крайних выступа одинаковы, средний по своим размерам увеличен, и выше остальных, а промежутки между выступами подчеркнута горизонтальны. Фасад получил плоскостную разработку, ибо здание размещено по красной линии, но тем не менее в нем сохранена строгая симметрия (здания, выполненные в стиле модерн, как правило, имеют асимметричную композицию объемов).

По высоте одноэтажный особняк имеет четкое тектоническое разграничение – глухой, высокий стилобат, на который и помещены все объемы здания. Как членения фасада, так и симметричное решение – приемы, свойственные русскому классицизму. Плоскости стен, наличники окон, замковые камни, карнизы, “капители” пилястр, глухой парапет, флагштоки, решетка ограды, форма окон и т. д. покрыты лепными украшениями или имеют формы неправильного, криволинейного очертания. В лепных украшениях здания, решетки, ворот использованы растительные мотивы (цветок лилия).

Несмотря на регулярное наблюдение за зданием, оно требует восстановления и реставрации. Особенно сильно повреждена лепка на фасаде, утрачены цветные витражи в овальных окнах центральной и полуциркульных окнах крайних частей. Снят перед домом тротуар, состоявший из квадратных каменных плит. Интерьеры здания неоднократно переделывались, но в некоторых комнатах сохранилась высококачественная лепная отделка потолка и изразцовые камины.

Дом С. М. Грибушина. 1970-е гг.

ГАПК. Ф. 44н. Оп. 44н. Д. 12

Конструкции здания. Фундамент – бутовый. Стены слоистые: наружная и внутренняя верста выполнены из кирпича, средний слой – стволы лиственницы (данные опроса, конструкция не вскрывалась). Наружные и внутренние поверхности стен оштукатурены. Стропила наклонные, деревянные. Кровля – металлическая. Со стороны восточного фасада здания (в саду) сохранилась веранда, пристроенная к зданию.

Приложение
к паспорту на памятник архитектуры Дом бывшего Грибушина.

1) *В чьем ведении находится памятник (балансовая принадлежность)*

Состоит на балансе детской клинической больницы № 3.

2) *Кем и как используется*

Используется для размещения лечебных кабинетов и палат.

3) *Техническое состояние памятника*

Основные несущие конструкции здания находятся в удовлетворительном состоянии. Сильно поврежден штукатурный слой и лепные украшения, последние можно восстановить, пользуясь сохранившимися элементами. Требуется исправления и каменная ограда с металлической решеткой».

В 1969 г. решением Пермского облисполкома № 85 от 23.10.1969 дом Грибушина был поставлен на государственный учет как памятник архитектуры местного (областного) значения «Дом купца Грибушина с оградой и воротами».

Александр Сергеевич Терехин, родился 5 октября 1928 г. в Перми. Окончил в 1947 г. коммунально-строительный техникум, в 1952 г. – строительный факультет Ленинградского инженерно-строительного института, затем работал в строительной организации Главпромстроя МВД СССР инженером-строителем. В 1954 г. вернулся в г. Молотов, работал преподавателем архитектуры, зам. директора по учебно-воспитательной работе Строительного техникума. В 1960–1972 гг. – ст. преподаватель кафедры архитектуры строительного факультета ППИ, до 1978 г. был ст. научным сотрудником лаборатории комплексных экономических исследований Института экономики Уральского научного центра АН СССР, затем до 1987 г. доцентом, зав. кафедрой архитектуры и графики факультета сельского строительства ПГСХИ. После выхода на пенсию работал в 1989–1990 гг. архивистом в ГАПО. С 1991 г. являлся зав. кафедрой архитектуры Уральского филиала Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества, профессором. Кандидат архитектуры (1970). Член Союза архитекторов СССР (1967). Занимался общественной деятельностью, возглавлял секцию пропаганды архитектурных знаний при областном отделении Союза архитекторов, являлся членом областного совета ВООПИК. Умер 20 декабря 1993 г.

В 1988 г. в Пермской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (ПСНРПМ) была разработана «Научно-проектная документация на объект: Архитектурный памятник конца XIX века – особняк купца С. М. Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13». Раздел документа «Комплексные научные исследования. Историческая справка» написал искусствовед Л. С. Кашихин.

Леон Сергеевич Кашихин, родился 25 мая 1932 г. в д. Ленинская ферма Абатского р-на Тюменской обл. В 1947–1950 гг. учился в Пыталовском зоотехническом техникуме, по окончании которого был распределен в Гдовский отдел сельского хозяйства, где работал с 1950 по 1953 г. В 1952 г. в г. Гдове Псковской области окончил 10-й класс ШРМ. В 1953 г. сдал экзамены в Московский государственный историко-архивный институт, который окончил в 1958 г. по специальности «историк-архивист» и по распределению был направлен в Тюмень. Работал научным сотрудником (1958–1960), и. о. начальника (1960–1961) Тюменского областного архива, в январе 1961 г. назначен начальником, в ноябре 1962 г. – научным сотрудником Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области.

В апреле 1963 г. Л. С. Кашихин переехал в Пермь. С 1963 по 1984 г. работал в Государственном архиве Пермской области начальником отдела фондов Октябрьской революции и социалистического строительства, заведующим отделом обеспечения сохранности документов. Л. С. Кашихин был инициатором создания в ГАПО отдела личных фондов, сбор, обработка, изучение, публикация которых (например, семейного фонда Богословских, родового фонда Теплоуховых, фондов Ф. А. Волегова, А. А. Дмитриева, В. Н. Шишонко, К. Т. Хлебникова и др.) стали главным делом его жизни.

В 1984 г. Л. С. Кашихин перешел на должность искусствоведа в Пермское специальное научно-реставрационное управление, где проработал до июня 1996 г. Им были составлены исторические записки на памятные места и отдельные памятники истории и культуры многих городов Пермской области.

Л. С. Кашихин принимал активное участие в деятельности краеведческих обществ Перми, в работе ВООПИК, Пермского областного краеведческого музея, Пермской городской комиссии по наименованию улиц и пр. Он является одним из авторов пермского тома «Материалов Свода памятников истории и культуры РСФСР» (М., 1978). Всего же он опубликовал около 180 научных работ. Леон Сергеевич скончался 1 февраля 1997 г., похоронен на Северном кладбище г. Перми¹⁴⁵.

.....
¹⁴⁵ Колбас В. С. Леон Сергеевич Кашихин // Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиограф. справочник. – Пермь, 2000. – С. 145–146.

В своей «Справке...» Л. С. Кашихин зафиксировал состояние грибушинского дома на 1988 г.: «В настоящее время от некогда большой усадьбы Грибушиных с особняком, со многими надворными, подсобными постройками (конюшни, кузница, гараж, баня с прачечной, ледники, навесы и др.) в наличии остались только особняк и двухэтажный гараж с тремя заложёнными кирпичом арочными воротами, который остается вне зоны исследований и реставрации. В 1933 г. были снесены конюшня и навес. В гараже размещается сейчас склад готовой продукции, экспериментальный цех.

Сам же особняк – дом Грибушина – это одно из немногих зданий в городе, в архитектуре которого особенно ярко выражен стиль модерн, хотя в композиции здания можно заметить и влияние приемов русского классицизма. Так, членение фасада пятичастное: два крайних выступа одинаковы, средний по своим размерам увеличен и выше остальных, а промежутки между ними подчеркнуты горизонтально. Фасад получил плоскостную разработку, так как здание расположено по красной линии квартала. По высоте одноэтажный особняк четко разделен на глухое высокое подножие (цоколь) и нижний этаж. Членение фасада, его симметричное членение – приемы, свойственные русскому классицизму.

Плоскости стен, наличники, замковые камни, карнизы, капители пилястр, глухой парапет, флагштоки, решетка ограды покрыты лепными украшениями или имеют присущие модерну формы неправильного криволинейного очертания. В лепных украшениях использованы растительные мотивы. В помещениях особняка сохранилась высокохудожественная лепная отделка потолка (частично стен) и изразцовые каминны¹⁴⁶. Интересно конструктивное решение стен здания. Они слоистые: штукатурка, дерево, кирпич¹⁴⁷.

В 1970 г. было составлено охранное обязательство, в котором устанавливались основные правила пользования.

«Охранное обязательство по памятнику архитектуры

Дом Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13

Город Пермь 1970

Пермская детская клиническая больница № 3, в лице представителя Глав. врача т. Добрякова Юлия Петровна, действующего на основании служебного положения и именуемое

.....
¹⁴⁶ Памятники истории и культуры Пермской области. – 2-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – С. 84.

¹⁴⁷ Кашихин Л. С. Научно-проектная документация на объект: Архитектурный памятник конца XIX века – особняк купца С. М. Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13. Раздел: Комплексные научные исследования. Историческая справка. – Пермь: ПСНРПМ, 1988. – С. 47–49.

в дальнейшем “Пользователь”, выдано настоящее ОХРАННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО Управлению культуры Пермского облисполкома, именуемому в дальнейшем “Управление”, в нижеследующем.

1. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Пермская детская клиническая больница № 3 обязуется памятник архитектуры, Дом Грибушина, конец XIX – начало XX в., состоящий на государственной охране... и находящийся в ведении (на балансе) *Пермской детской клинической больницы № 3* в целях его дальнейшего сохранения, как памятника архитектуры, использовать исключительно под больницу».

Чуть позже в связи с постановкой памятника на охрану был проведен технический осмотр памятника, по результатам которого был составлен соответствующий документ.

«АКТ

технического осмотра состояния памятника архитектуры при передаче его в пользование и установление необходимых ремонтно-реставрационных и реставрационных работ по памятнику

18 января 1971 г.

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Управления культуры Пермского промышленного облисполкома *т. Шишкина А. Т. и т/архитектор ПСНРИМ тов. Горопова Е. В.* с одной стороны, и представитель больницы № 3 *тов. Цветкова О. Б.* с другой стороны составили настоящий акт в том, что сего числа нами произведен технический осмотр состоящего на государственной охране памятника архитектуры *Дома Грибушина, находящегося по ул. Ленина, 13*, передаваемого по “Охранно-арендному” (охранному договору, охранному обязательству) в пользование детской клинической больнице № 3 Ленинского района, г. Перми.

В результате осмотра памятника установлено:

1. Техническое состояние памятника

1. Общее состояние памятника *удовлетворительное.*
2. Состояние внешних архитектурно-конструктивных элементов памятника:
 - а) общее состояние *удовлетворительное.*
 - б) фундаменты *в хорошем состоянии.*
 - в) цоколи и отметки около них *в удовлетворительном состоянии.*
 - г) стены и состояние связей *в удовлетворительном состоянии.*
 - д) перекрытия *в удовлетворительном состоянии.*
 - е) крыша: стропила, обрешетка, кровли, водосточные желоба и трубы *требуют частичной реставрации...*

з) внешнее декоративное убранство, облицовка, окраска, разные украшения, **лепнина**, скульптура, живопись на фасадах *требуют полной реставрации*.

2. Состояние внутренних архитектурно-конструктивных и декоративных элементов памятника:

а) общее состояние удовлетворительное.

б) межэтажные перекрытия, полы, потолки *удовлетворительное*.

в) **стены**, их состояние, окраска *и балки прогнили, поражены грибком. Окраска масляная и клеевая...*

д) двери и окна *в удовлетворительном состоянии, частично реставрируются*.

е) лестница *находится в удовлетворительном состоянии*.

ж) наличники, карнизы *подлежат частичной реставрации*.

з) штукатурка *внутри памятника в удовлетворительном состоянии, а на фасаде – требует ремонта*.

и) лепные, скульптурные и прочие декоративные украшения *внутри памятника находятся в хорошем состоянии*».

20 мая 1998 г. зав. отделом истории и архитектуры ОЦОП А. Б. Киселевым был составлен паспорт памятника архитектуры «Дом купца Грибушина». Он в общих чертах, поскольку форма паспорта не изменилась, повторяет прежний документ, но при этом содержит и новую информацию:

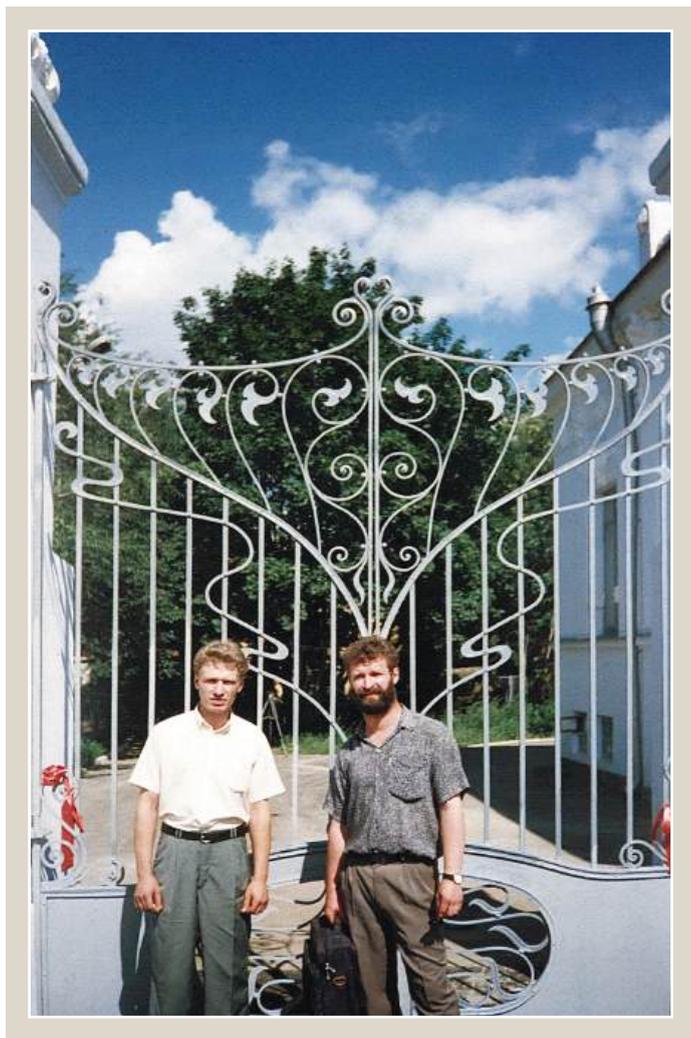
«В 1976 г. здание закрыто на капитальный ремонт и использовалось частично. Распоряжением Пермского горисполкома от 28.12.87 г. № 516-р памятник передан на баланс Институту органической химии УНЦ АН СССР (распоряжением Пермского горисполкома от 5.03.88 г. № 85-р – Пермскому научному центру УрО АН СССР). В настоящее время – Пермский научный центр УрО РАН – «Дом ученых». <...>

б) перестройки и утраты, изменившие первоначальный облик памятника

Утрачены цветные витражи в овальных окнах центральной и полуциркульных окнах крайних частей главного фасада, металлические козырьки над входами, металлические решетки дверей. Со стороны ул. Ленина грунт поднят до 0,8 м, закрыв часть цоколя. В настоящее время отсутствует доступ в антресоли.

в) реставрационные работы (общая характеристика, время, автор, место хранения документации)

Обследование здания выполнено институтом «Спецпроектреставрация» (г. Москва) в 1979–1980 гг. (арх. Барановский Е. Ю.). Проект реставрации ПСНРМ (арх. Кацко Г. Л.). Реставрационные работы ведутся с 1987 г. ПСНРУ (не завершены). Полностью восстановлены

*Мастер по художественной ковке В. А. Базаров (справа)
и кузнец А. В. Рябов (слева)
около ворот дома Грибушина. 1998 г.
ПермГАСПИ. Ф. 4599. Оп. 3. Д. 59*

интерьеры памятника (в том числе обои, осветительные приборы, скобянка, мозаичный паркет). При восстановлении лепных деталей использовался состав, разработанный Пермским политехническим институтом, в их изготовлении принимали участие скульптор Ю. Екубенко, лепщик В. Машков. Воссоздание кованых ворот выполнено кузнецом Кадочниковым И. В.

VII. ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКА.

Памятник расположен в центре г. Перми на ул. Ленина. Здание 1-этажное с антресолями и цоколем, “Г”-образное в плане.

Главный южный фасад обращен на ул. Ленина. Фасад имеет симметричное решение, акцентированное по центру фигурным аттиком с горельефными жанровыми изображениями в поле, увенчанным вазонами и скульптурными многофигурными изображениями. Центральная часть здания – ризалит в пять окон, большей высоты. Оконные проемы первого этажа имеют арочные перемычки с тянутыми профильными наличниками и имитацией замкового камня. Над окнами первого этажа – малые круглые окна верхнего полуэтажа – антресолей. Под венчающим карнизом – поясok из накладного рельефа с растительным орнаментом. Аналогичный поясok проходит в уровне раздела первого этажа и антресолей и имеет над каждым окном розетку. Окна левого и правого крыла с прямоугольной перемычкой имеют имитацию замкового камня в виде маскарона с крыльями. Межокон-

• Эпоха перемен •

ные простенки заполнены пилястрами с капителями, выполненными в виде маскаронов с пальметтами. По обоим углам фасада расположены дверные проемы с арочным окном над ними. Двери филенчатые, первоначально остекленные, с металлической ковanej решеткой из элементов растительного орнамента. Входные зоны выделены ризалитом из плоскости фасада и имеют над венчающим карнизом прямоугольные аттики, увенчанные вазонами и скульптурной маской. Углы здания скруглены и в верхней части декорированы лепными картушами сложной формы. В центральном ризалите – 4 ковanych флажштока, над дверями первоначально существовали навесы на цепях. В цокольной части имеются ниши арочного типа, частично оформленные наличниками «под руст», частично со вставленными над ними лепными плакетками с растительным орнаментом.

Западный торцовый фасад имеет аналогичное, упрощенное, оформление. К восточному фасаду пристроена деревянная на кирпичных столбах веранда. К восточной части северного фасада примыкает кирпичная 2-этажная пристройка.

К юго-западному углу здания примыкают ворота с двумя калитками. К юго-восточному углу здания примыкают 4 секции металлической ковanej ограды на кирпичном оштукатуренном цоколе со столбами, увенчанными лепными навершиями. Ограда и ворота имеют характерный для стиля «модерн» растительный рисунок.

Внутренняя планировка – анфилада по периметру со служебным коридором в центре. Полностью восстановлена лепная отделка потолков, мозаичные полы, специально подобранные обои, светильники. В интерьере также сохранились печи».

В документе констатировалось, что в 1976 г. начались реставрационные работы, но окончательного переезда больницы из здания еще не состоялось.

5. И СНОВА ЛЕГЕНДА. И СНОВА КИНО

В 1987 г. в журнале «Уральский следопыт» была опубликована повесть Л. А. Юзефовича «Контрибуция»¹⁴⁸. В 1991 г. она вышла отдельным изданием под названием «Охота с красным кречетом»¹⁴⁹. События повести разворачиваются в Перми в начале 1918 г., когда город был занят войсками Колчака. Подробно пересказывать сюжет произведения нет смысла, поскольку в 2016 г. повесть была экранизирована.

Генерал Пепеляев вызвал пермских купцов, чтобы «получить на нужды армии взнос в размере не менее десяти тысяч рублей в пересчете на золото по курсу шестнадцатого года». Перед ним явились купцы «Седельников, Калмыков, Миллер, Каменский, еще Каменский, Фонштейн, Грибушин, Сыкулев-младший, Мешков, Исмагилов» и вдова Чагина. Кроме Каменских, Мешкова и Грибушина все остальные персонажи вымышлены. Разве только Сыкулев, но в Перми был не купец, а фотограф М. М. Сыкулев, чье ателье располагалось на углу «Торговой и Оханской улиц, дом 40/10 прот. т-ва “Проводникъ”».

Интересующий нас герой повести чаеоторговец Грибушин – «в прошлом владелец нескольких магазинов, упаковочной фабрики и крупнейшего чайного павильона на Нижегородской ярмарке». «...Вальяжный Грибушин, поклонившийся с достоинством вызванного из ссылки опального боярина... Каждому Пепеляев протягивал руку. Грибушин пожал ее по-европейски, спокойно и мягко...». Или: «Грибушин, склонившись к Ольге Васильевне, вполголоса рассказывал о своем путешествии в Японию, где он изучал правила чайной церемонии, о том, что адмирал Колчак, тоже несколько месяцев проживший в Японии, проявляет, как слышно, большой интерес к чайному обряду».

Л. А. Юзефович создал, а народный артист РФ Ю. Л. Ицков воплотил в фильме весьма колоритный образ, драматически объемную фигуру, которая с С. М. Грибушиным или с каким-нибудь другим представителем старшего поколения семьи (уже к тому времени умершими) соотносится лишь по фамилии.

¹⁴⁸ Юзефович Л. *Контрибуция* // *Уральский следопыт*. – 1987. – № 3. – С. 4–25; № 4. – С. 6–23.

¹⁴⁹ Юзефович Л. А. *Охота с красным кречетом: Повесть*. – М.: Литфонд РСФСР, 1991.

Пермская детская больница имени 5-й годовщины Октябрьской революции. 11 июля 1931 г.

АГП. Ф. 1410. Оп. 2. Д. 1180. Л. 1

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Заметим также, что события повести разворачивались «в бывшем доме губернатора на Сибирской улице», где «находился штаб одного из красных полков, а с вечера здесь разместились городская комендатура», а нам известно, что комендатура располагалась как раз в доме Грибушина. Таковы существенные отступления от исторической правды, но художественная правда революционно-приключенческого детектива в оправданиях и доказательствах не нуждается.

ЭПОХА НАУКИ

1. ВОЗРОЖДЕНИЕ ДОМА

В 1979–1980 гг. группа специалистов московского института «Спецпроектреставрация» под руководством арх. Е. Ю. Барановского, в которую входили главный архитектор института «Спецпроектреставрация» Н. Д. Недович, руководитель АРМ-6 Б. В. Гнедовский и руководитель группы О. В. Гурин, провела обследование здания и было составлено «Заключение о техническом состоянии памятника архитектуры начала XX в. дома Грибушина в г. Перми» (М., 1979).

Пользуясь материалами этого заключения, составивший историческую записку Л. С. Кашихин так обрисовал состояние памятника и неотложные мероприятия по его сохранению:

Дом С. М. Грибушина. 12 марта 1987 г.

ГАПК. Ф. 5д. Оп. 5д. Д. 317. Л. 2

«Дом Грибушина представляет собой в плане прямоугольное, одноэтажное здание с подвалом. Снаружи и изнутри имеет развитый лепной декор, а в помещении № 1 на западной стене обнаружена живопись. К восточному фасаду примыкает холодная веранда, к северному – пристроено позднее одноэтажное кирпичное здание. Сохранились кирпичные оштукатуренные ворота и часть ограды. В процессе эксплуатации здания детской больницей дом был внутри частично перепланирован: появились поздние перегородки, закрыт главный, парадный, вход и др.

Касаясь конструктивных описаний здания, необходимо отметить:

фундаменты – ленточные, бутовые. Стены – сруб из круглого леса 220×220, снаружи облицованы кирпичом на известковом растворе, изнутри оштукатурено. Перекрытия над подвалом – деревянные, доски по деревянным балкам. Пол 1-го этажа выполнен из штучного паркета, в прихожей – из керамической плитки. Чердачные перекрытия – деревянные, накат по деревянным балкам. Сверху обмазка глиной или известью с засыпкой землей, снизу – подшивка из доски. Стропильные конструкции – наклонные стропила из круглого леса. Кровля – железная на обрешетке.

Обследуя фасад, было установлено, что на южном фасаде наружная входная дверь заложена и оштукатурена, карниз разрушен, лепнина частично утрачена. На восточном фасаде карниз и декоративные элементы разрушены, часть лепнины и штукатурка утрачены, современный уровень тротуара на 200–300 мм выше первоначального. На северном фасаде карниз разрушен, лепнина частично утрачена. На западном фасаде карниз разрушен, штукатурка местами утрачена, в средней части фасада наблюдается выпучивание стен. Кирпичные пилоны ворот местами разрушены, лепнина и штукатурка частично утрачены. В северней части ограды сохранились первоначальные решетки.

Проведя описание внутренних помещений – 15 комнат, в заключении отмечается наличие на потолке и стенах развитого лепного декора, на полу уложенного и частично утраченного паркета. Проведенные в стенах зондажи показали степень сохранности деревянного сруба в каждой комнате. Штукатурка по дроби в комнатах толщиной от 70 до 60 мм. В вестибюле при вскрытии деревянного дощатого пола обнаружен первоначальный кафельный пол и каменная парадная в удовлетворительном состоянии.

В выводах было отмечено, что разрушение части конструкций здания произошло по следующим причинам:

1. Протечки кровли, разрушения водосточных труб, отсутствие правильно выполненной отмостки.
2. Непосредственного контакта конструкций кровли, перекрытия и сруба с засыпкой чердака.
3. Отсутствия своевременного профилактического ремонта.

Для устранения причин разрушения конструкций памятника выносились следующие рекомендации:

1. Отремонтировать кровлю и водосточные трубы.
2. Устроить отмостку вокруг здания.
3. Полностью удалить засыпку и строительный мусор с чердака.

4. Заменить или усилить (предварительно обработав антисептиком) разрушенные элементы конструкций.

5. Организовать правильную эксплуатацию здания.

Настоящие рекомендации вошли в реставрационное задание на научно-исследовательские, проектные, реставрационные и ремонтно-реставрационные работы ПСНРПМ по данному памятнику архитектуры (1987 г.), в которых, кроме работ по восстановлению несущей способности конструкций перекрытий и стен, указана необходимость замены повторяющихся деталей лепного декора с потерявшим прочность гипсом, исполняя сохранившиеся аналогичные лепные детали, как модель для отливки».

Далее Л. С. Кашихин оптимистично заключал: «После окончания реставрационных работ в обновленном здании купеческого особняка разместится институт органической химии УНЦ Академии Наук СССР»¹⁵⁰.

В 1987 г. состоялся долгожданный переезд детской клинической больницы в новое, специально выстроенное для нее здание, что неподалеку от старого, и грибушинский дом был передан на баланс Пермского научного центра Уральского отделения АН СССР. Документально это выглядело следующим образом:

«Пермский городской совет народных депутатов.

Исполнительный комитет

РАСПОРЯЖЕНИЕ

28.12.87 г.

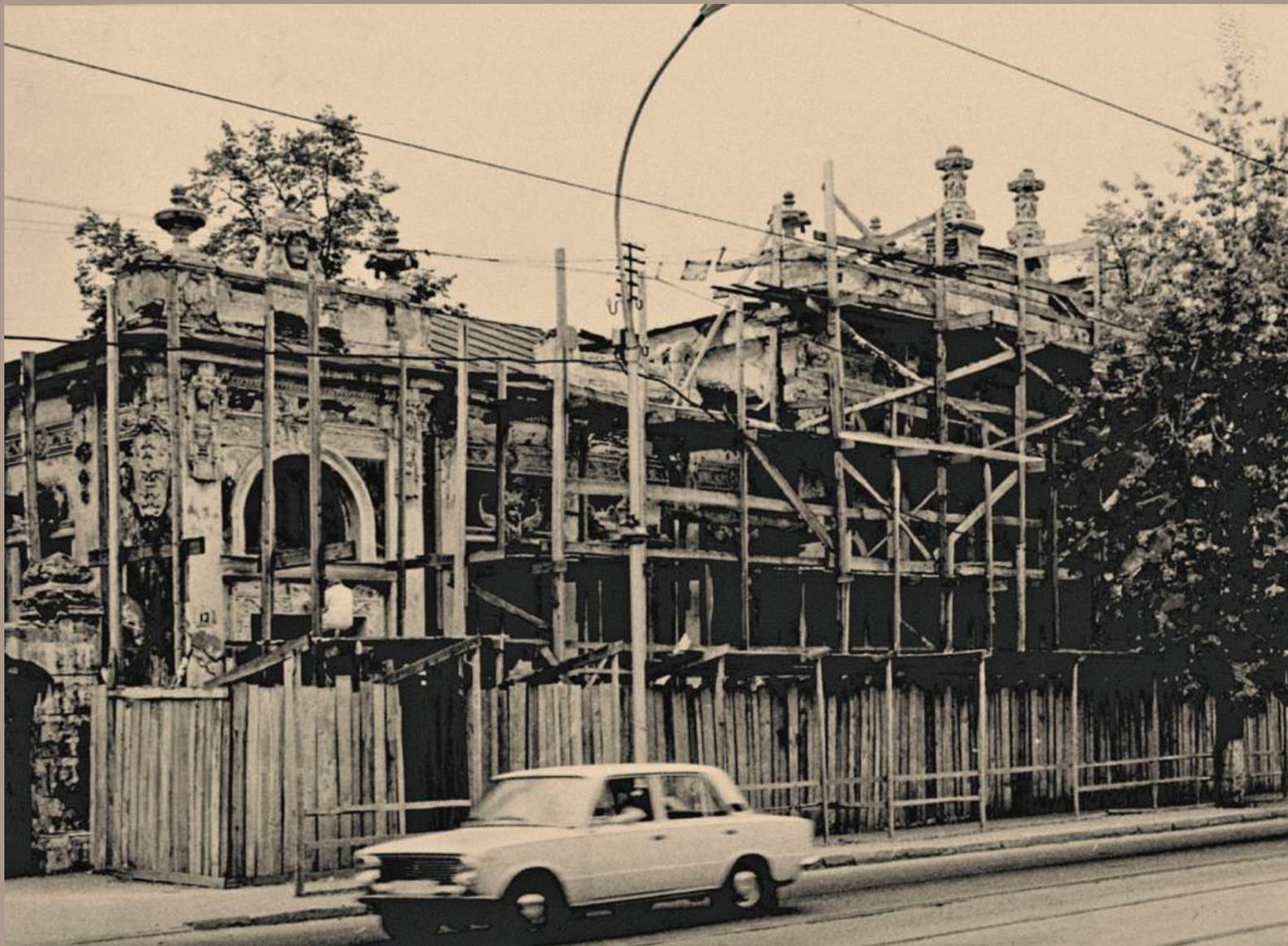
№ 516-р

г. Пермь

Для размещения Пермского научного центра Уральского отделения АН СССР и отдела магнитной динамики Уральского института машиноведения АН СССР:

1. Горздравотделу (т. Шестов А. А.) передать бывшее здание детской клинической больницы по адресу ул. Ленина, 13/26 площадью 11 050 кв. м на баланс Пермскому научному центру Уральского отделения АН СССР, пристрой к зданию площадью 390 кв. м отделу магнитной динамики Уральского института машиноведения АН СССР. Оформление передачи здания провести согласно установленного порядка.

.....
¹⁵⁰ Кашихин Л. С. Научно-проектная документация на объект: Архитектурный памятник конца XIX века – особняк купца С. М. Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13. Раздел: Комплексные научные исследования. Историческая справка. – Пермь: ПСНРПМ, 1988. – С. 49–50.

Дом С. М. Грибушина в лесах. 1988 г.

ГАПК. Ф. 18п. Оп. 18п. Д. 1094

2. Пермскому научному центру Уральского отделения АН СССР (т. Клячкин Ю. С.), отделу магнитной динамики Уральского института машиноведения АН СССР (т. Кирко Ю. М.) осуществить ремонт и реконструкцию здания по адресу ул. Ленина, 13/26 (дом Грибушина).

3. Поручить конторе Пермжилкоммунпроект (т. Иванчин И. И.) выполнить проектно-сметную документацию на ремонт здания по ул. Ленина, 13/26 в первом полугодии 1988 года.

4. Ремонт и реконструкцию указанного здания возложить на трест “Пермгоргражданстрой” (т. Зюзин Н. А.) с привлечением специализированных организаций для восстановления архитектурно-художественного оформления здания. Ремонт и реставрацию здания выполнить к 1 ноября 1989 года.

Горплану (т. Столяров Б. А.) выделить на 1989 год тресту “Пермгоргражданстрой” лимиты подрядных работ для осуществления ремонта и реконструкции здания в размере, определенном сметой на выполнение работ.

5. Просить Западно-Уральское главное территориальное управление Госснаба СССР (т. Гуля В. И.) оказать помощь в обеспечении материальными ресурсами для проведения ремонтно-реставрационных работ здания по ул. Ленина, 13/26.

6. Объявить восстановление здания по ул. Ленина, 13/26 (дом Грибушина) ударной городской стройкой.

Председатель горисполкома

В. А. Парфенов».

В результате проведенной в 1987–1992 гг. реставрации удалось не только восстановить внешний вид особняка, но и в значительной мере воссоздать первоначальный интерьер дома: лепные потолки, мозаичный паркет, печи и камины. Изготовление и установка вазонов, лепных гирлянд, маскаронов и других элементов наружного декора здания были сделаны при участии скульптора Ю. Екубенко и лепщика В. Машкова.

Тяжкую ношу огромных по объему восстановительных и реставрационных работ взял на себя член-кор. РАН Юрий Степанович Клячкин.

Юрий Степанович Клячкин родился 31 декабря 1934 г. в г. Шумерля Чувашской АССР. После окончания средней школы в 1954 г. поступил в Казанский химико-технологический институт им. С. М. Кирова, который окончил в 1959 г. С этого времени работал в Перми в Научно-исследовательском институте полимерных материалов. В 1988 г. Ю. С. Клячкин становится председателем Пермского научного центра Уральского отделения РАН, а в 1991 г. избирается членом-корреспондентом Российской академии наук по Отделению

общей и технической химии. На официальном сайте ПФИЦ УрО РАН помещён рассказ о реставрации дома и роли Ю. С. Клячкина в этой работе:

«В те годы перед ним была поставлена задача создания в Перми научного центра АН СССР. Большая организационная работа шла параллельно с поисками подходящего помещения. Вначале Ю. С. Клячкин, как и другие руководители города, отказался от бывшего особняка Грибушина. Но узнав, что когда-то прекрасный дом, ставший бесхозным, собираются снести “под бульдозер”, принял решение о его спасении. Концепция восстановления особняка “один к одному” была принята совместно с пермским архитектором-реставратором Г. Д. Канторовичем, имевшим большой опыт работы с архитектурными памятниками.

Его реставрация заняла чуть ли не восемь лет: с 1987 по 1995 г. Были восстановлены все внутренние помещения, включая “дворцовые” потолки и чудом сохранившийся паркет в одной из комнат, выложенный из разных пород дерева, в том числе китайской вишни. В конце 90-х была отреставрирована лепнина фасада.

К начальному этапу восстановительных работ приступили уже в ноябре 1987 г. Первым делом из подвалов, отведенных под овощехранилище, вывезли несколько самосвалов гнилого картофеля. Пришедшие в негодность (85%) деревянные перекрытия меняли на кирпич с гидроизоляцией. С потолков специальной смывкой, изготовленной для этой цели в академическом Институте технической химии, сняли слои краски. При восстановлении лепных деталей использовался состав, разработанный Пермским политехническим институтом. Паркет удалось восстановить только в парадной (музыкальной) гостиной благодаря немногим уцелевшим фрагментам паркета остальных комнат. В них настелили новый паркет, привезенный из Винницы. Прежние люстры были все до одной утеряны. Новые люстры заказали в Москве и Петербурге. По двум сохранившимся образцам дверных ручек московские мастера выполнили и остальные. Изготовление и установка вазонов, лепных гирлянд, маскаронов, скульптурных групп и других элементов наружного декора здания, внутренние работы с лепниной проводились в течение нескольких лет при участии скульптора Ю. Екубенко и лепщика В. Машкова.

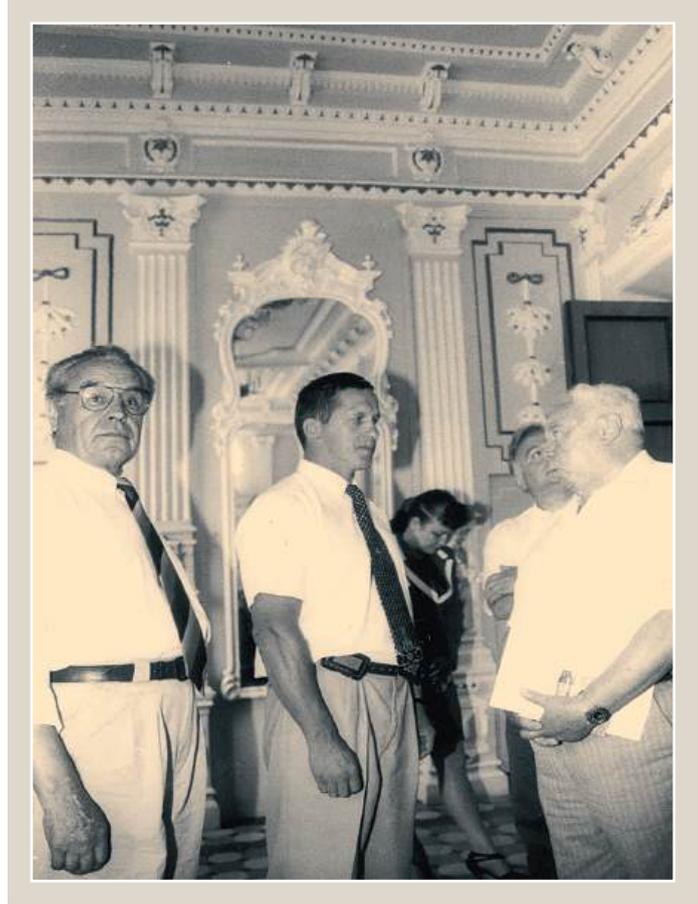
К 1992 г. основные восстановительные работы были завершены.

Калитки и ограду реставрировал кузнец И. Кадочников».

Юрий Степанович Клячкин в интервью 1993 г. рассказывал: «Честно скажу, первое время казалось, что нам не поднять это дело. Тем более, что больших денег у науки, как известно, никогда не было. Однако крутились, находили средства... В одной из гостиных

собрали остатки “родного”, первоначально-го, паркета, для остальных помещений заказывали новый узорчатый паркет. Со стен сняли более десятка наслоений обоев, пока добрались до остатков первых, наклеенных при строительстве здания. Изготовили точно такие же – по цвету и рисунку. Словом, интерьер основной части дома максимально приближен к оригиналу»¹⁵¹.

Промежуточный результат реставрационных работ зафиксировал в 1994 г. известный пермский журналист В. Пырсигов: «Коли внешне Пермский научный центр (бывший дом купцов Грибушиных, бывшая детская больница – ул. Ленина, 13а) выглядит пока не очень привлекательно – реконструкция еще впереди, то зайдя внутрь, удивленно разведешь руками. Здание охранялось государством, но, отданное медикам, сохранило от прошлого лишь стены. Сегодня другое. Восстановлены лепные потолки, настланы на полах паркет и мрамор, появились хрустальные бра и люстры, восстановлена практически прежняя планировка. Изящны и уютны интерьеры всех помещений. По специальному заказу изготовлена даже классического стиля академическая мебель. И второе название ПНЦ – Дом ученых, подтверждает, что рождение идеи зависит не только от умной головы, но и от тех условий, в которых она думает»¹⁵².

Ю. С. Клячкин и Ю. П. Трутнев во время первой экскурсии по дому Грибушина после проведения реставрационных работ. 1998 г.

ПермГАСПИ. Ф. 8043. Оп. 5П. Т. 6. Д. 452

¹⁵¹ *Американская песня под балалайку // Меркурий (Пермь). – 1993. – № 23 (167). – 5 июня.*

¹⁵² *Пырсигов В. Старые стены, старый фояль. Субботний репортаж // Звезда. – 1994. – № 177. – 12 дек. – С. 4.*

Розовая гостиная

Бирюзовый зал

Желтый зал

Зеленый зал

Малая зеленая комната

Коричневый зал

П. А. К о р ч а г и н

ДОМ ГРИБУШИНА В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В 1996 г. появилось, что охранять.

**«ОХРАННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
по недвижимому памятнику истории и культуры
Дом Грибушина с интерьером, ул. Ленина, 13
Город Пермь 1996 г.**

Пермский научный центр УрО РАН в лице представителя... председателя Клячкина Ю. С., действующего на основании Устава и именуемое в дальнейшем Пользователь, выдано настоящее... в нижеследующем:

I. ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

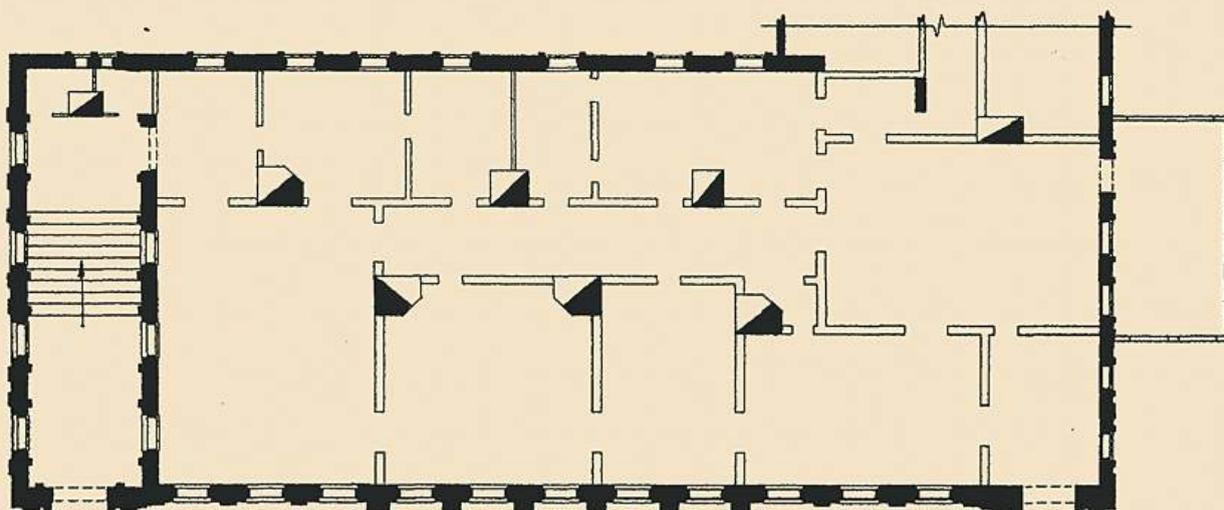
1. ПНЦ УрО РАН обязуется памятник архитектуры Дом купца Грибушина (начало XX в.), состоящий на государственной охране (решение Облисполкома № 485 от 23.10.69 и находящийся в ведении (на балансе) ПНЦ УрО РАН, в целях его дальнейшего сохранения как памятника архитектуры использовать исключительно *под непроизводственные цели*».

Сменивший Ю. С. Клячкина на посту председателя ПНЦ УрО РАН член-кор. РАН (с 2003 г. академик РАН) В. П. Матвеев продолжил ремонтно-восстановительные работы. Проект реконструкции, выполненный ООО ПСНРУ (арх. Н. Б. Белов), согласован ОЦОП 04.09.1997: на месте старой деревянной веранды построен зал заседаний, модернизированы электропроводка и система отопления, поменялись обои на стенах и оснастка окон. При этом неизменным остается расположение комнат и бережно сохраняется воссозданное пермскими мастерами уникальное архитектурно-декоративное убранство исторического здания. В 2020–2022 гг. был произведен еще один ремонт фасада, и теперь дом с фигурами, как и в романе Б. Пастернака, «впадает в синеву».

Пермская обл., г.Пермь
ул. Ленина, 13
Дом купца Грибушина (кон.ХІХ- нач.ХХ вв.)

План 1-го этажа

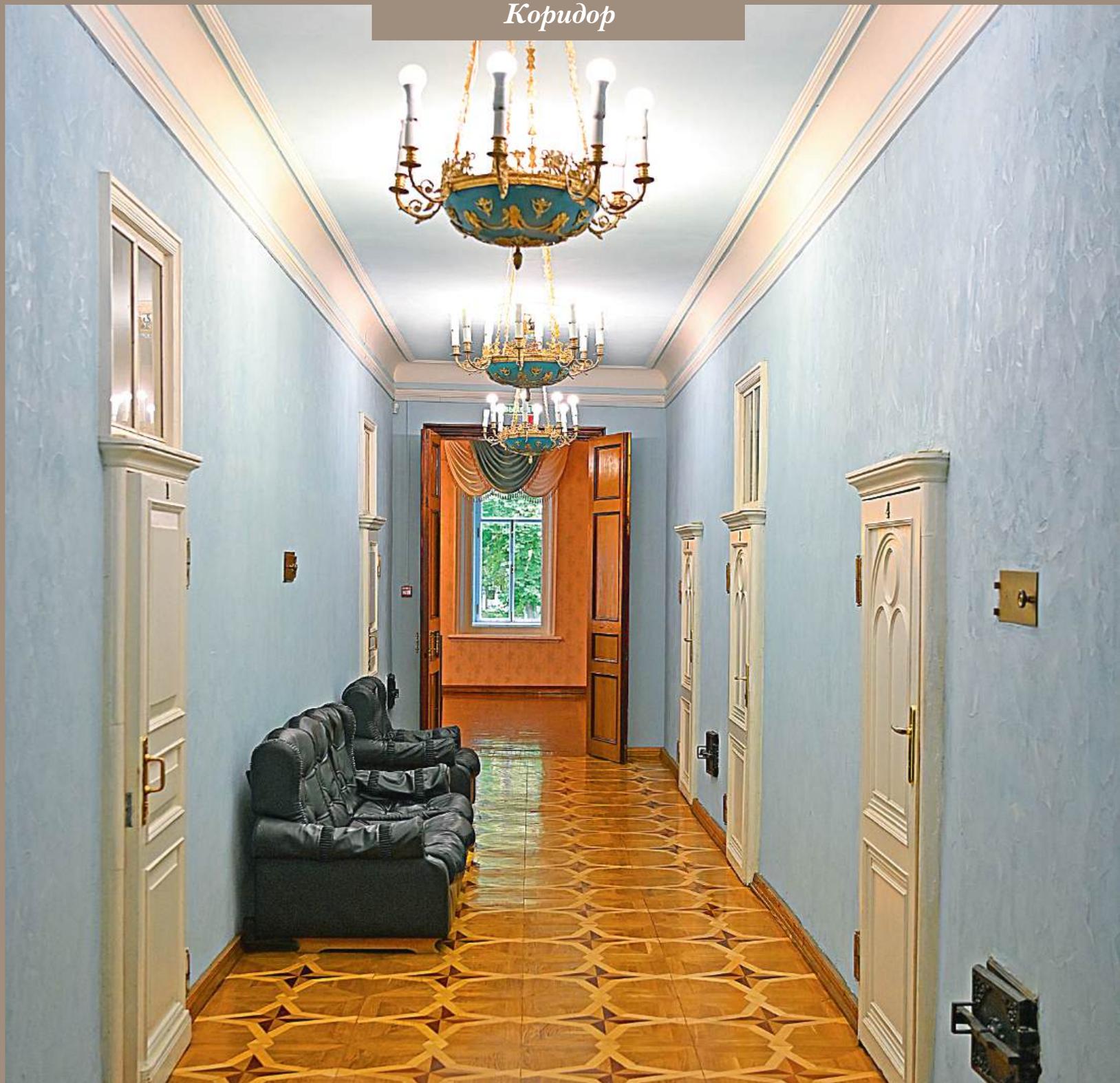
0 10м

Г.Говер 1997 г.

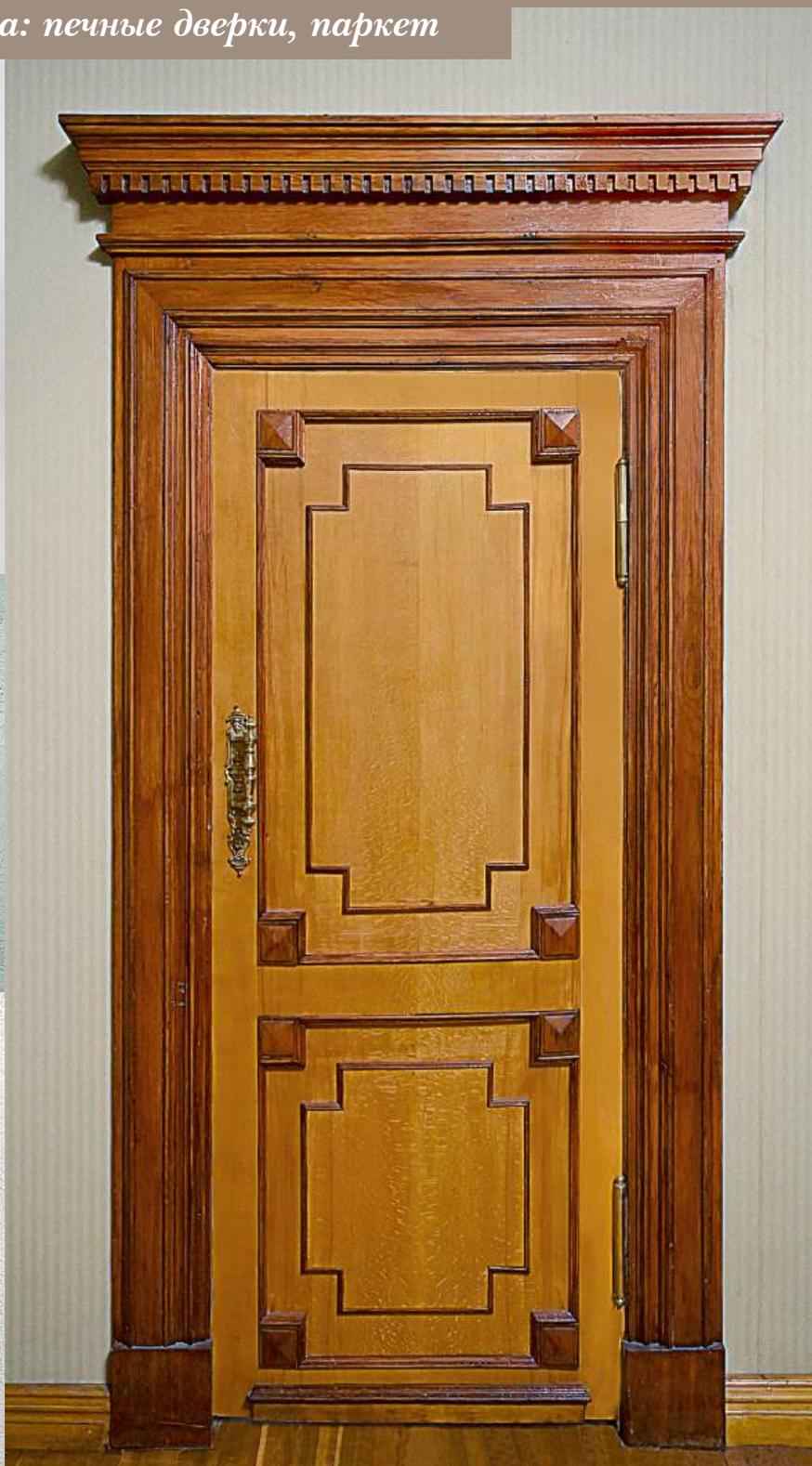
План 1-го этажа дома купца Грибушина из паспорта 1997 г.

Коридор

Детали интерьера: печные дверки, паркет

2. И ОПЯТЬ ЛЕГЕНДА: МАСКИ

Очевидно, первой опубликовавшей легенду о том, что на фасаде грибушинского дома женские маски были разными, скопированы из семейного альбома и соответствовали разным возрастам Л. С. Грибушиной, была Е. А. Спешилова:

«На фасаде особняка – рельефные изображения женского лица. Чье это лицо? Случай помог разгадать эту загадку.

Однажды на одном из семейных вечеров зашла речь о старой Перми и домах Грибушиных. И вот что поведала одна присутствовавшая на нем гостя: “Я была в туристической поездке по Финляндии. Когда собрались на экскурсию, женщина-экскурсовод обратилась к туристам с вопросом: “Может быть, есть среди вас жители города Перми? Я сама из Перми, я – Грибушина”. Она забросала меня вопросами и, когда узнала, что дом на Покровской, 13 реставрируется, рассказала: “Когда стали оформлять дом лепкой, мастер взял наш семейный альбом и выбрал из него все мои фотографии с 5- до 17-летнего возраста. Вот эти лица с моих фотографий и изображены на этом доме”.

Жаль, что при реставрации изображения детских лиц исчезли: должно быть, за образец взяли одно лицо, наиболее сохранившееся, и многократно повторили его на фасаде»¹⁵³.

Очень красивая легенда, но, увы, не выдерживающая критики. В воспоминании есть точная хронологическая привязка: «...узнала, что дом на Покровской, 13 реставрируется», то есть встреча пермяков на чужой земле состоялась не позднее 1979 г., когда начались работы института «Спецпроектреставрация». Людмила Сергеевна Грибушина (Витернова) скончалась в 1988 г., так что теоретически встреча могла состояться, однако представить себе, что восьмидесятипятилетняя женщина приезжала из Чехословакии в Финляндию подрабатывать экскурсоводом, просто невозможно.

С другой стороны, все фото грибушинского особняка, сделанные до реставрации, свидетельствуют о том, что все женские маскароны были одинаково прекрасны и отлиты с одной замечательной формы. Кроме того, на момент постройки дома Людмиле было всего 10 лет, так что вряд ли в семейном альбоме набралось 22 фотографии молодой женщины с волосами, убранными на античный манер.

.....
¹⁵³ Спешилова Е. А. *Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. – 2-е изд., доп. и перераб. – Пермь: Курсив, 2003. – С. 192–193.*

Так что же – легенда, только выдумка? Нет, если только подойти к ней как к историческому источнику и подвергнуть, говоря шершавым научным языком, источниковедческой внутренней критике.

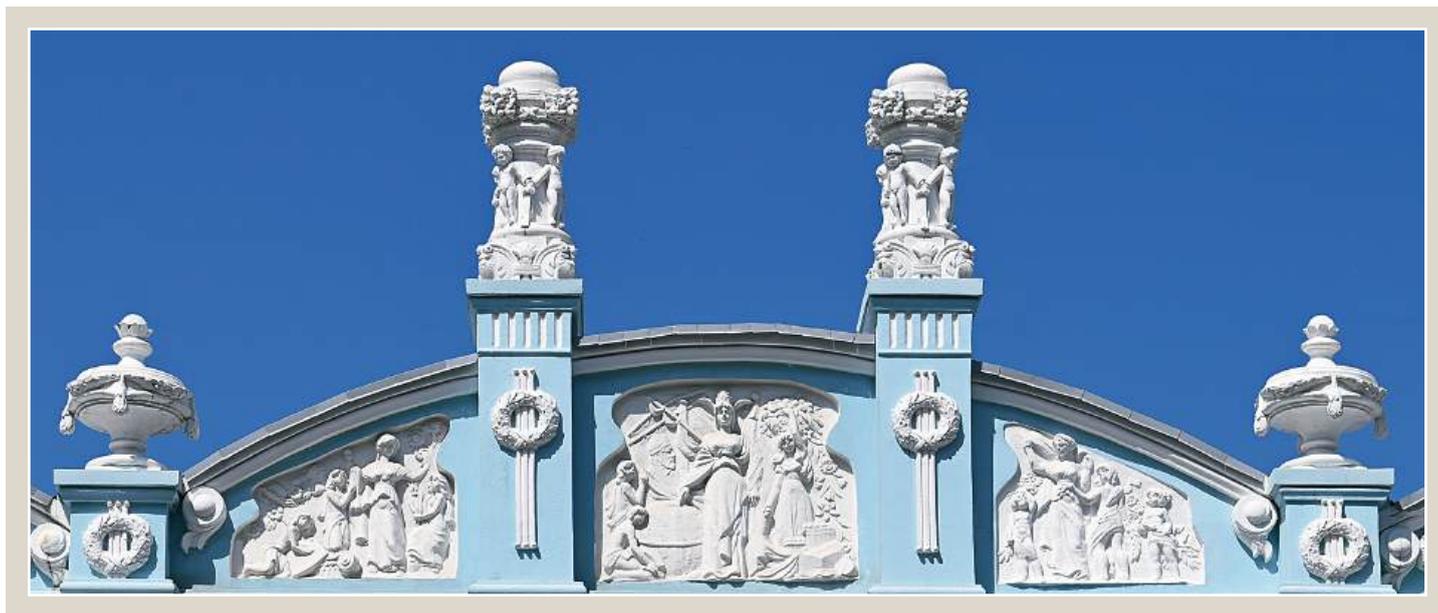
Известно, что Елена Александровна тесно общалась и дружила с Людмилой Викторовной Терехиной, работавшей в Областной библиотеке им. Горького и других библиотеках Перми. Кстати, она была замужем за архитектором А. С. Терехиным. В 1962 г. супруги побывали в туристической поездке по Чехословакии, где и состоялась их встреча с Л. С. Витерновой. Об этом Л. В. Терехина рассказала в интервью В. Кальпиди. И разговор, действительно, мог зайти о лепных детских портретах на фасаде. Только вот не о маскаронах..

Начнем с того, что здание по Ленина, 13 – это дом «с фигурами», а не с масками. И фигур на доме много, хотя их и редко замечают, сосредотачивая все внимание на прекрасных женских лицах. В трех клеймах аттика помещены четырехфигурные композиции с одним и тем же сюжетом. На двух крайних, снабженных аллегорическими атрибутами (цветы, гирлянды и колонны с ионическими капителями), стоит по одной молодой девушке, вокруг которых в живописных позах располагаются дети – две девочки и мальчик. Причем в правом клейме детки помладше: девочки облачены в короткие хитоны, а мальчик и вовсе обнажен. В левом – дети старше, девочки в длинных хитонах, мальчик уже в перисоме (набедренной повязке).

В центральном клейме и атрибуты серьезнее, и дети постарше. Глобус, портрет то ли Евклида, то ли Архимеда анфас (их обоих изображают во фригийском колпаке). В центре композиции уже не молоденькая девушка, а молодая женщина, напоминающая Афину Палладу, вокруг которой еще хрупкие, но уже подростки.

У С. М. Грибушина было четверо детей, которым в год перестройки дома было: Людмиле – 10, Владимиру – 9, Герману – 2 и Ирине – годик. Так что ни о каком портретном сходстве с фигурами аттика не может быть и речи. Поэтому ребячьи компании на аттике – это, скорее, символическое пожелание отца собственным чадам счастливого будущего и умного взросления во вновь устроенном доме. У Сергея Михайловича тогда были основания надеяться на долгое семейное благополучие, до развода с Еленой Васильевной оставалось еще целых пять лет.

Все маскароны, фигуры, а также вазоны и многое другое выполнил талантливый мастер-самоучка, форматор Петр Агафьин. У Агафьиной, – вспоминал его ученик П. И. Коновалов, – было удивительно развито пространственное зрение. Он, как никто, умел читать чертежи архитектора, придать человеческой маске черты одухотворенности, увидеть внешне малозаметные повороты стеблей и листьев, наделяя их непостижимой и таинственной жизненной силой.

Агафьин в совершенстве владел техникой перевода глиняной модели в гипсовую форму, виртуозно работая лопаткой, циклей, долотом, кистью, знал секреты кропотливого и капризного дела – постановки готовых лепных деталей. Он был взыскательным мастером и строгим учителем. Или на совесть, или никак – такой у него был принцип»¹⁵⁴.

Мечты С. М. Грибушина Петр Агафьин материализовал в камне, и они превратились в вещественные свидетельства, рассказывающие не только о сокровенных переживаниях главы большого семейства, но и об эстетических вкусах пермяков в начале XX в. и, наконец, о тогдашнем уровне развития архитектуры и строительства.

У всех женщин грибушинского семейства были округлые лица с правильными чертами. А кто, где, когда, от кого и как узнал, рассказал о портретном сходстве каменных и детских лиц – неважно. Легенду не надо доказывать...

.....
¹⁵⁴ Надеждин Ю. Как быть с особняком Грибушина? // *Вечерняя Пермь*. – 1981. – 10 янв.

* * *

В 2000 г. вышел фильм Варвары Кальпиди «Грибушина наследники»¹⁵⁵, в котором она проследила, как судьба обошлась с потомками известной династии, покинувшими Пермь в 1918 г. В 2013 г. в развитие сюжета вышел ее второй фильм «Грибушин. Повторение пройденного»¹⁵⁶. Фильмы получили несколько наград, в том числе и Специальный приз Национальной ассоциации телерадиовещателей России.

В октябре 2006 г. в доме Грибушина побывали потомки прежнего хозяина особняка. Французскую родовую ветвь представлял правнук, профессор геофизики из Монте-Карло Луис Дюпал. Российскую – семья Петуховых – внучка Ирина Сергеевна Грибушина, ее сын Алексей и внучка Ольга¹⁵⁷.

.....
¹⁵⁵ *Грибушина наследники: [историко-документальный фильм о семействе Грибушиных / автор и продюсер В. Кальпиди]. – Электрон. дан. – Пермь: Авто ТВ, 2000 (Пермь: [Б. и., 2008?]). – 1 электрон. цифр. диск (DVD) (52 мин.): цв., зв.; 12 см; в кор. – (Тайны Перми).*

¹⁵⁶ *Грибушин. Повторение пройденного: [фильм Варвары Кальпиди / автор и режиссер В. Кальпиди]. – Электрон. дан. – [Пермь: Б. и., б. г.]. – 1 электрон. цифр. диск (DVD) (40 мин.): цв., зв.; 12 см; в кор.*

¹⁵⁷ *Веселкова Е. Потомки Грибушина в Перми // Звезда. – 2006. – 27 окт.*

Заключение

Многое за свои 160 лет повидал пермский старый дом. В его стенах протекала жизнь многих людей, внесших заметный вклад в историю города, края и страны. И память купцов Хотовых, Шавкуновых, Поклевских-Козелл, Грибушинных, построивших особняк и владевших им на протяжении полувека, заслуженно сохраняется. На смену купеческим династиям, которые не столько создавали, сколько перераспределяли материальные, товарные ценности, пришли ученые, интеллигенты, люди, основной функцией которых является решение встающих перед обществом нестандартных, ранее никем не решенных задач.

Наука – неотъемлемый элемент культуры, одна из ее доминант. Она представляет собой систему объективного знания и в результате этого отличается от других явлений культуры прежде всего тем, что ее содержанием является объективная истина. Она отражает явления и предметы так, как они существуют в мире, в отличие от искусства и религии, которые их субъективируют или мифологизируют.

Все обитатели дома с фигурами продолжали сохранять и украшать его, попутно создавая и преумножая культуру. И здесь действовал не одинокий гений места, а коллективный гений или, лучше сказать, гениальный коллектив? А дом с фигурами продолжает существовать и на оживленной улице Ленина, обновляясь и украшаясь, и на страницах многочисленных литературных и литературоведческих произведений, в кадрах кинокартин и документальных фильмов. И пусть так будет всегда, гениев в Перми никогда не убудет...

Автор постарался наполнить книгу документальными материалами для того, чтобы создать детальную и достоверную историческую картину существования дома и его обитателей, обосновать объективность своих выводов. Однако между ее обложками нельзя уместить всего, невозможно раскрыть все связи, существовавшие в пермском обществе даже в узких рамках 74-го квартала. Предоставляем читателям на основе этих документов и новых привлеченных источников самостоятельно сделать новые открытия в истории дома и места.

Л. С. Кашихин в 1988 г. в первой, строго научной, работе по истории дома Грибушиных писал: «Настоящей “запиской” не исчерпывается работа по изучению истории усадьбы Грибушиных. Осталось много “белых пятен”, которые можно ликвидировать при рассмотрении круга источников, прежде всего, архивных, изучением которых и должны заняться в будущем историки, архитекторы г. Перми и искусствоведы»¹⁵⁸.

По истечении почти сорока лет количество белых пятен в истории дома с фигурами несколько уменьшилось, но исследование не заканчивается никогда.

.....
¹⁵⁸ Кашихин Л. С. Научно-проектная документация на объект: Архитектурный памятник конца XIX века – особняк купца С. М. Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13. Раздел: Комплексные научные исследования. Историческая справка. – Пермь: ПСНРПМ, 1988. – С. 46–50.

Список сокращений

ГАПК – Государственный архив Пермского края

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ККМ - Кунгурский краеведческий музей
(Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)

КЦОП – Пермский краевой научно-производственный центр по охране памятников (объектов культурного наследия)

ПермГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории

ПСНРПМ – Пермская специальная научно-реставрационная производственная мастерская

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга

Список использованных источников и литературы

Источники неопубликованные

Архив КЦОП. Ф. 11 (Канторович Г. Д.). Коробка № 2 (в россыпи). Рекламные проспекты архитектурного бюро А. Б. Турчевича. Фотокопии.

ГАПК. Ф. Р-5. Пермский губернский продовольственный комитет (Губпродком) Народного Комиссариата продовольствия РСФСР (г. Пермь Пермской губернии).

ГАПК. Ф. Р-15. Пермский губернский отдел здравоохранения Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г. Пермь Пермской губернии).

ГАПК. Ф. 35. Пермская городская управа (г. Пермь).

ГАПК. Ф. 37. Пермская духовная консистория Ведомства православного исповедания (г. Пермь).

ГАПК. Ф. Р-38. Управление благоустройства Пермского городского исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся (г. Пермь).

ГАПК. Ф. 72. Пермский нотариальный архив Пермского окружного суда Министерства юстиции (г. Пермь).

ГАПК. Ф. 279. Коллекция планов, карт и чертежей Пермской губернской чертежной межевой комиссии и Пермского земельно-устроительного отряда.

ГАПК. Ф. 316. Пермское наместническое правление (г. Пермь).

ГАПК. Ф. Р-480. Отдел здравоохранения исполнительного комитета Пермского городского Совета народных депутатов (г. Пермь).

• *Список использованных источников и литературы* •

ГАПК. Ф. Р-656. Коллекция документов Гражданской войны и интервенции на Урале.

ГАПК. Ф. 679. Сюзев Павел Васильевич – исследователь флоры Урала, его истории.

ГАПК. Ф. 716. Архивная коллекция картографических документов.

ГАПК. Ф. Р-1785. Терёхин Александр Сергеевич (1928–1993) – заведующий кафедрой архитектуры, профессор Уральского филиала Всероссийской Академии живописи, ваяния и зодчества, кандидат архитектуры.

ГАСО. Ф. 91. Екатеринбургская мужская гимназия (г. Екатеринбург Пермской губернии (1861–1918)).

РГАДА. Ф. 192. Картографический отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел (коллекция).

РГАЛИ. Ф. 2972. Разумный Александр Ефимович (1891–1972) – кинорежиссер, кинооператор, художник.

РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения.

ПермГАСПИ. Ф. 8043. Коллекция фотодокументов архива.

ЦГИА СПб. Ф. 171. Я. Г. Гуревича. Гимназии и реальные училища.

Кашихин Л. С. Научно-проектная документация на объект: Архитектурный памятник конца XIX века – особняк купца С. М. Грибушина, г. Пермь, ул. Ленина, 13. Раздел: Комплексные научные исследования. Историческая справка. – Пермь: ПСНРПМ, 1988. – 56 с.

Опубликованные источники

А. Б. Турчевич (некролог) // Записки Пермского отделения Императорского русского технического общества. Вып. 1–5. – Пермь: Тип.- литогр. Губерн. правления, 1910. – 620 с.

Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1913 год. – Пермь: типолитография Губернского правления, 1912. – 542 с.

Адресный указатель-справочник по г. Перми на 1926 г. Приложение к книге «Гор. Пермь». – Пермь: 1-я Типогр. Пермпромкомбината, ул. К. Маркса, 14, 1926. – 36 с.

Жилищный вопрос. – Пермь: Издание Пермского местного хозяйства, 1923. – 66 с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето 1782 от Рождества Христова. – В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1782. – 473 с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето 1785 от Рождества Христова. – В Санктпетербурге: При Императорской Академии наук, 1785. – 443 с.

Объявление конкурсного управления по делам несостоятельного должника И. А. Поклевского-Козелл // Уральская жизнь. – 1903. – № 278. – С. 1.

Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / ред. С. С. Пенн. – Пермь: Губернская Типография, 1862. – 380 с.

Пермская телефонная станция. Список абонентов Пермской автоматической телефонной станции гг. Перми и Молотово на 1936–1937 год. – Изд. 3-е. – Пермь: [издание Пермской АТС, 1936]. – 70, XXXXIII с.

Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии. Т. 29: 1806–1807. – 1372 с.

• *Список использованных источников и литературы* •

Полный адрес домовладельцев губернского города Перми, с приложением подробного городского плана сост. Григорий. И. Минеев. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1886. – 72 с.

Прядильщиков Ф. А. Летопись губернского города Перми (1781–1844 гг.) (сообщил Д. Смышляев). – Пермь: Пермская губернская типография, 1874. – 34 с.

Речь, произнесенная пермским городским головою Петром Егоровичем Шавкуновым, на торжестве столетия города Перми 18 октября 1881 г. – Пермь: Типография Пермской земской управы, 1881. – 10 с.

Сведение о недвижимых имуществах жителей города Перми, оцененных в 1900 году. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1901. – 23 с.

Список владельцев недвижимых имуществ в городе Перми. Составлен по сведениям Городской управы на 1 апреля 1898 г. – Пермь: Типолитография Губернского правления, 1898. – 182 с.

Справочная книга «Вся Пермь» на 1910 год. Издание И. И. Мацкевича. – Пермь: Электротип. В. А. Чердынцева, 1910. – 147 с.

Справочная книга «Вся Пермь» на 1911 год. Издание И. И. Мацкевича. – Пермь: Электротип. В. А. Чердынцева, 1911. – 172 с.

Устав учебных заведений, подведомственных университетам. Утв. 5 нояб. 1804 г. – СПб., 1805. – 76 с.

Литература

Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 404 с.

Абашев В., Масальцева Т., Фирсова А., Шестакова А. В поисках Юрятина. Литературные прогулки по Перми. – Пермь: Юрятин, 2005. – 255 с.

Американская песня под балалайку // Меркурий (Пермь). – 1993. – № 23 (167). – 5 июня.

Антипина З. С. «Поэт Перми и Камы»: Василий Каменский в уральской периодике 1920–1930-х годов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – Вып. 3. – С. 100–104.

Артёмовы И. В. и С. А. Возвращение в Юрятин: Литературно-историческое исследование: В 2-х т. Т. 1 / ред. И. В. Артёмова. – Менделеевск, М.: Артёмовы. Собственное издание, 2020. – 456 с.

Белобородов В. Политология с новым фундаментом. Пермская политическая наука укрепляет межрегиональные и международные связи и готовится выйти на академический уровень // Business Class. Пермь. – 2009. – № 17 (233). – С. 13.

Блажес В. Антон Иванович Попов: Из истории уральской литературы // Веси: провинциальный литературно-художественный, историко-краеведческий журнал. – 2010. – № 6 (63). – С. 33–38.

Вайль П. Гений места. – М.: АСТ, Corpus, 2015. – 443 с.

Вакман С. И. Путеводитель по Юрятину. – Пермь: Книжный мир, 2005. – 140 с.

Веселкова Е. Потомки Грибушина в Перми // Звезда. – 2006. – 27 окт.

Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н. Чины Русского Корпуса: Биографический справочник в фотографиях. – М.: Рейтар, Форма-Т, 2009. – 528 с.

Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 10: Архитектура XIX – начала XX в. / под ред. С. О. Хан-Магомедова (отв. ред.) и др. – М.: Стройиздат, 1972. – 592 с.

• Список использованных источников и литературы •

Гайдар А. П. Лесные братья: Ранние приключенческие повести. – М.: Правда, 1987. – 428 с.

Головчанский Г. П., Романова Л. В. Православный некрополь XVIII в. в историческом центре г. Перми // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). – Ижевск: [Б. и.], 2016. – С. 294–296.

Деятели России. – СПб.: Т-во Художественной Печати, 1906. – 332 с.

Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г.: Первый опыт крат. излож. истории Перми. – Пермь: изд. при содействии Пермск. губ. стат. ком., 1889. – 363 с.

Замятина Н. Ю., Замятин Д. Н. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. – 2007. – С. 62–87.

Звагельская В. Е. Архитектура модерна на Урале // Из истории художественной культуры Урала. Сборник научных трудов / Урал. гос. ун-т. – Свердловск: [Б. и.], 1988. – С. 63–69.

Клячкин Ю. К созданию научного центра // Наука Урала. – 1987. – 4 фев. – С. 6.

Колбас В. С. Леон Сергеевич Кашихин // Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник. – Пермь, 2000. – С. 145–146.

Корж Л. М. В поисках музыки // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2012. – № 1. – С. 83–90.

Корчагин П. А. Осветительные панели: история и археология. Веселая статья к юбилею хорошего человека // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей к 50-летию Ларисы Вениаминовны Татауровой. – Омск, 2015. – С. 115–125.

Микитюк В. П., Мосунова Т. П., Неклюдов Е. Г. Род Поклевских-Козелл. – Екатеринбург: Сократ, 2014. – 368 с.

Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х томах / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия. Т. 1: А–К. – 1987. – 671 с.

Мельчакова О. А. Петр Егорович Шавкунов // Пермские градоначальники. – Пермь, 2008. – С. 35–37.

• Список использованных источников и литературы •

Мушкалов С. Кунгуряки в эмиграции: Грибушины. Заокеанский транзит // Искра (Кунгур). – 2023. – 1 июл.

Мушкалов С. Кунгуряки в эмиграции. Людмила Грибушина, через Дальний Восток – в Европу // Искра (Кунгур). – 2023. – 27 мая.

Надеждин Ю. Как быть с особняком Грибушина? // Вечерняя Пермь. – 1981. – 10 янв.

Нечаев М. Г. Пермская модель народного образования XVIII – начала XX в. // История и школа: традиция, открытая будущему: Материалы научно-практической конференции, Пермь, 12 мая 2008 г. – Пермь, 2008. – С. 39–61.

Николаев С. Ф. Испытатель природы – Павел Васильевич Сюзев. – Пермь: Кн. изд-во, 1958. – 56 с.

Памятники истории и культуры Пермской области. – 2-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Кн. изд-во, 1976. – 219 с.

Пермь. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1957. – 504 с.

Понизовкин А., Понизовкина Е. Сто вечеров // Наука Урала. – 2004. – Март. – № 8.

Попов А. И. Сатирические забавные и сатирические нравоучительные надписи и эпиграммы, сочиненные в г. Хлынове Вятской семинарии префектом Антоном Поповым. – СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, 1778. – 22 с.

Пырсигов В. Старые стены, старый рояль. Субботний репортаж // Звезда. – 1994. – № 177 (12 дек.). – С. 4.

Сеанс воскрешения в «доме с фигурами» // Новый компаньон. – 2006. – № 44 (28 февр.).

Семёнов В. Л. А. Б. Турчевич – актер и архитектор. – 2-е изд., доп. – Пермь: Изд. Богатырев П. Г., 2009. – 243 с.

Семёнов В. Л. М. И. Грибушин: Человек, благотворитель, общественный деятель. – Пермь: [Б. и.], 2000. – 167 с.

Ситников М. Г. Пермь пала. – Пермь: [Б. и.], 2016. – 327 с.

• *Список использованных источников и литературы* •

Словарь античности / пер. с нем.; сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.

Смышляев Д. Д. Материалы для истории города Перми // Сборник статей о Пермской губернии. – Пермь: Типолитограф. Губернского правления, 1891. – С. 16–109.

Спешилова Е. А. Старая Пермь: Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. – 2-е изд., доп. и перераб. – Пермь: Курсив, 2003. – 570 с.

Стаценко А. Антиюрятин // Пермский дом в истории и культуре края: материалы шестой науч.-практ. конф. – Пермь, 2013. – С. 238–243.

Струве М. Б. Материалы по землепользованию горнозаводского населения частных горных заводов на Урале: Отчет по командировке ревизора землеустройства М. Б. Струве / ГУЗ. и З. Деп. гос. земел. имуществ. – СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума (отдел), 1908. – 230 с.

Трапезников В. Н. Летопись города Перми / Гос. архив Перм. обл. – Пермь, 1998. – 216 с.

Уилкинсон Ф. Архитектура. 50 идей, о которых нужно знать / пер. с англ. Ш. Мартыновой. – М.: Фантом Пресс, 2014. – 207 с.

Цыбульник Ю. С. Крылатые латинские выражения. – М.: АСТ, 2003. – 830 с.

Шайд Дж. Религия римлян / пер. с фр. О. П. Смирновой. – М.: Новое издательство, 2006. – 280 с.

Юзефович А. Сделано Турчевичем // Пермский период: альманах. № 3: Пермь Архитектурная, или Большая стройка в Перми. – Пермь, 2007. – С. 40–43.

Юзефович Л. А. Контрибуция // Уральский следопыт. – 1987. – № 3. – С. 4–25; № 4. – С. 6–23.

Юзефович Л. А. Охота с красным кречетом: Повесть. – М.: Литфонд РСФСР, 1991. – 79 с.

Якунцов В. И. Дягилевы и Сведомские // Сведомские в селе Завод-Михайловский: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. – Чайковский: Пермский областной краеведческий музей, 1999. – С. 41–44.

Интернет-ресурсы

Кальпиди В. В. Бренд «Грибушин»: из истории в современность // Креативные стратегии (проекты филологов). Страницы творческой деятельности выпускников филологического факультета в XXI веке [Электронный ресурс] / сост. Н. Е. Васильева; отв. за вып. Б. В. Кондаков; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электрон. дан. – Пермь, 2020. – 2,81 Мб; 372 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sbomiki/kreativnye-strategii-fl.pdf>.

Красноштейн А. Е. История. ФГБУН Горный институт ПФИЦ УрО РАН // <https://www.mi-perm.ru/ru/life/history.php>

Киноматериалы

Грибушина наследники: [историко-документальный фильм о семье Грибушиных / автор и продюсер В. Кальпиди]. – Электрон. дан. – Пермь: Авто ТВ, 2000 (Пермь: [Б. и., 2008?]). – 1 электрон. цифр. диск (DVD) (52 мин.): цв., зв.; 12 см; в кор. – (Тайны Перми).

Грибушин. Повторение пройденного: [фильм Варвары Кальпиди / автор и режиссер В. Кальпиди]. – Электрон. дан. – [Пермь: Б. и., б. г.]. – 1 электрон. цифр. диск (DVD) (40 мин.): цв., зв.; 12 см; в кор.

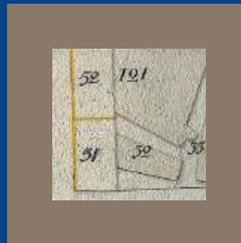
О г л а в л е н и е

**ГЕНИЙ МЕСТА.
МЕСТО И ЕГО ГЕНИИ**

Вместо предисловия • 4 •

**ИСТОРИЯ МЕСТА
И МЕСТО ИСТОРИИ**

Документы официальные • 13 •

Тунцельман, Черепанов, Строганова и другие • 24 •

Хотовы, Шавкуновы • 32 •

Кашперовы • 39 •

Поклевские-Козелл • 49 •

Грибушины • 55 •

А. Б. Турчевич • 58 •

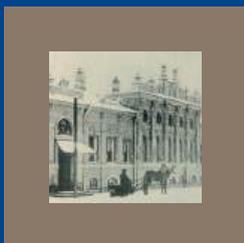
Сергей Михайлович Грибушин • 61 •

Истинная история дома и усадьбы • 72 •

Архитектура дома • 83 •

Начало легенды. Кино и другое • 88 •

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

«Качели» • 93 •

Продолжение легенды. Дом в Юрятине • 99 •

Детская больница • 103 •

Дом становится памятником • 122 •

И снова легенда. И снова кино • 132 •

ЭПОХА НАУКИ

Возрождение дома • 136 •

И опять легенда: маски • 161 •

Заключение • 166 •

*Список использованных источников
и литературы • 168 •*

П. А. Корчагин

Дом Грибушина

В ИСТОРИИ ГОРОДА ПЕРМИ
И АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Редактор – **А. М. Прокофьева**
Дизайн, верстка – **С. А. Зелениной**
Корректор – **И. И. Плотникова**
Координатор – **Г. Ю. Цыганкова**

*В книге использованы фотографии из фондов Пермского краеведческого музея,
Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника,
Государственного архива Пермского края,
Пермского государственного архива социально-политической истории
Специальная фотосъемка выполнена Д. И. Вайманом*

Издательство «Маматов»
191024, г. Санкт-Петербург, ул. 4-я Советская, 46/8, литера А,
www.mamatov.ru

Подписано в печать 20.05.2024. Формат 63×82/12. Физ. печ. л. 672.
Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ №.

Отпечатано с готовых файлов ИП Дудкин В. А.
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, корпус 3.

© П. А. Корчагин, текст, 2024
© Издательство «Маматов», оформление, 2024